№10
В164
83

ИЗВѢСТІЯ

ОБЩЕСТВА

ФИНАНСОВЫХЪ РЕФОРМЪ.

№ 10.

Доклады: **А. В. Васильева** „Финансовая сторона вопроса о борьбѣ съ пьянствомъ въ преніяхъ Государственнаго совѣта. Январь—Февраль 1914 г.“; **В. Н. Твердохлѣбова** „Борьба съ пьянствомъ и реформа нашей податной системы“; **П. М. Бакунина**; **М. И. Фридмана** „Современное финансовое положеніе Россіи“.

1915 г.

B164 83

ИЗВѢСТІЯ

ОБЩЕСТВА

ФИНАНСОВЫХЪ РЕФОРМЪ

№ 10.

1915 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
690173

Совѣтъ Общества финансовыхъ реформъ.

На состоявшемся 12 декабря 1914 г. вторичномъ чрезвычайномъ собраніи Общества Финансовыхъ Реформъ, согласно §§ 20 и 21 устава Общества, а также §§ 24 и 30 устава Общества, на трехлѣтіе съ 1914—1917 г. избраны въ члены Совѣта: М. П. Федоровъ. М. М. Алексѣенко, А. В. Васильевъ, Н. Н. Кутлеръ, П. П. Мигулинъ, М. И. Фридманъ, В. Н. Твердохлѣбовъ, А. И. Шингаревъ, М. М. Ковалевскій, А. І. Буковецкій.

Въ кандидаты къ членамъ: Л. В. Ходскій, Г. Г. Лерхе, М. И. Боголѣповъ, М. А. Курчинскій, Е. А. Могилянскій.

Докладъ А. В. Васильева.

Финансовая сторона вопроса о борьбѣ съ пьянствомъ въ преніяхъ Государственнаго Совѣта.

XV. Собраніе Общества Финансовыхъ Реформъ.

Докладъ А. В. Васильева.—«Финансовая сторона вопроса о борьбѣ съ пьянствомъ въ преніяхъ Государственнаго Совѣта».

Предсѣдатель М. П. Федоровъ. Засѣданіе открывается. Предоставляю слово Александру Васильевичу Васильеву.

А. В. Васильевъ. Въ вопросѣ о борьбѣ съ пьянствомъ финансовая сторона играетъ первенствующую роль. Съ одной стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что рѣзкія значительныя измѣненія въ цѣнѣ спирта и водки вліяютъ на потребленіе и значительное повышеніе цѣны можетъ оказать хотя бы и временно сдерживающее вліяніе на потребленіе спиртныхъ напитковъ. Еще менѣе подлежитъ сомнѣнію, что та важная роль, которую всегда игралъ и продолжаетъ играть питейный доходъ въ нашемъ государственномъ бюджетѣ парализируетъ стремленія государства и общества къ уничтоженію злоупотребленій алкоголемъ.

При введеніи въ 1894 г. казенной винной монополіи, какъ аргументъ для коренного измѣненія дѣйствующей системы выставлялось главнымъ образомъ упорядоченіе потребленія вина населеніемъ, что въ свою очередь должно привести къ обезпеченію общественной нравственности и народнаго благосостоянія, но, однако, указывалось и на возможность получить болѣе благопріятные финансовые результаты. Государственный Совѣтъ при обсужденіи проекта о казенной винной монополіи еще болѣе подчеркнулъ значеніе финансовой стороны дѣла. „Нельзя упускать изъ вида, говорится въ мнѣніи Соединенныхъ Департаментовъ, что питейный доходъ имѣетъ весьма серьезное значеніе для нашего бюджета, составляя болѣе $^1/_4$ обык-

новенныхъ государственныхъ доходовъ, и поэтому казна не можетъ допустить значительной потери въ питейномъ сборѣ, не обезпечивъ себя полученіемъ другихъ равнозначащихъ поступленій".

Въ результатѣ введенія казенной винной монополіи получились блестящіе финансовые результаты. Доходъ казны отъ продажи питей значительно увеличился. Этотъ блестящій результатъ достигнуть въ значительной степени экспропріаціею въ пользу казны прибыли посредниковъ по продажѣ спиртныхъ напитковъ. Доходы этихъ посредниковъ, которые въ другихъ странахъ достигаютъ громадныхъ размѣровъ и дѣлаютъ изъ нихъ вліятельный общественный классъ, замѣнены у насъ фиксированнымъ жалованьемъ продавцевъ въ казенныхъ винныхъ лавкахъ. Съ другой стороны экспропріировано было и пропинаціонное право, которымъ пользовались многія группы населенія. Такъ, доходъ станичныхъ обществъ Донского казачьяго войска до введенія монополіи былъ не менѣе 1 милліона и, такимъ образомъ, только въ незначительной степени покрывается уплачиваемыми казною войску ежегодно 230.000 р. Какъ велика общая потеря всѣхъ крестьянскихъ обществъ Имперіи—вопросъ спорный; съ одной стороны ее опредѣляли въ 35 милліоновъ руб. на томъ основаніи, что въ одной Пермской губерніи она была не менѣе 1 милліона руб.; съ другой стороны, извѣстный статистикъ Н. О. Осиповъ считалъ ее въ суммѣ отъ 5 до 10 мил. р. Въ значительной степени блестящіе финансовые результаты объясняются, конечно и тою хозяйственностью, которая явилась результатомъ концентраціи производства спиртныхъ напитковъ въ рукахъ государства.

Блестящимъ финансовымъ результатамъ далеко не соотвѣтствовали результаты по отношенію къ другой поставленной при реформѣ цѣли—къ упорядоченію потребленія спиртныхъ напитковъ населеніемъ.

Душевое потребленіе спирта, которое съ начала восьмидесятыхъ годовъ до 1903 г., систематически падало [1]) начало съ 1903 г. подниматься. Въ градусахъ оно выражалось слѣдующими цифрами съ 1879 до 1894 г.

1879	37,3	1890	24,2
1880	33,6	1891	22,1
1881	32,6	1892	22,3
1886	26,4	1893	22,0
1889	25,8	1894	24,6

[1]) См. Дмитріевъ. Критическія изслѣдованія о потребленіи алкоголя въ Россіи. Москва 1911, стр. 69.

За время съ 1905 г., когда уже было закончено введеніе казенной продажи питей, потребленіе вина по всему раіону винной монополіи шло слѣдующимъ образомъ:

Въ 1905 г.	. . . . .	75.037.174 вед.
„ 1906 „	. . . . .	85.466.897 „
„ 1907 „	. . . . .	86.874.627 „
„ 1908 „	. . . . .	86.004.205 „
„ 1909 „	. . . . .	84.320.765 „
„ 1910 „	. . . . .	89.542.447 „
„ 1911 „	. . . . .	91.650.236 „
„ 1912 „	. . . . .	96.522.428 „

Такимъ образомъ за указанный періодъ потребленіе возросло на 21.485.254 вед. или на 28%, а средній годовой приростъ потребленія составилъ 4%. Даже если исключить, какъ это дѣлаетъ „объ яснительная записка къ отчету Государственнаго Контроля за 1912 г.“, исключительный 1906-й годъ, когда потребленіе вина увеличилось сразу на 14%, мы находимъ, что средній годовой приростъ опредѣлится приблизительно въ 2%. Между тѣмъ приростъ населенія въ Россіи, какъ это видно изъ юбилейнаго изданія Центральнаго Статистическаго Комитета, за четыре десятилѣтія, по которымъ приведены данныя, никогда не былъ выше 1,6. Такимъ образомъ едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что душевое потребленіе вина въ Россіи за послѣдніе годы повышалось. Самъ по себѣ этотъ фактъ не представляетъ чего-либо ужасающаго ибо извѣстно, что во многихъ странахъ Западной Европы душевое потребленіе алкоголя значительно выше. Но у насъ ростъ потребленія неравномѣрно распредѣляетсямежду населеніемъ и неравномѣрно распредѣляется по днямъ года. Часть населенія пьетъ значительно больше, чѣмъ другая часть населенія запиваетъ по временамъ съ несомнѣннымъ вредомъ для своего здоровья и экономическаго благосостоянія. Если, можетъ быть, уменьшается алкоголизмъ бытовой, то за то во многихъ слояхъ населенія, особенно неустойчивыхъ экономически, возрастаетъ алкоголизмъ психологическій (запой) и въ силу этого явленіе пьянства бросается въ глаза за послѣдніе годы съ особенною рѣзкостью несмотря на то, что повышающееся душевое потребленіе у насъ все-же не достигаетъ потребленія во Франціи и Бельгіи. Въ послѣднее время явленіе пьянства обратило на себя вниманіе людей благожелательныхъ, но не привыкшихъ внимательно всматриваться въ сложныя явленія соціальной жизни ихъ энергическими усиліями былъ проведенъ въ Государственной Думѣ законопроектъ о борьбѣ съ пьянствомъ, который на ряду съ нѣсколькими весьма важными мѣрами, изъ которыхъ

наиболѣе важная (ст. 8)—право сельскихъ обществъ запрещать продажу вина во всей округѣ была отклонена Государственнымъ Совѣтомъ, заключалъ въ себѣ многія мѣры или сомнительныя, какъ напр. запрещеніе продажи въ мелкой посудѣ или наивныя, какъ этикетки на бутылкѣ. Но законопроектъ Государственной Думы не обратилъ совершенно вниманія на финансовую сторону вопроса, и нельзя поэтому не считать большою заслугою Графа С. Ю. Витте, что онъ своею поправкою о фиксаціи питейнаго дохода, внесенною въ Государственный Совѣтъ при обсужденіи законопроекта Государственной Думы, придалъ финансовой сторонѣ вопроса о борьбѣ съ пьянствомъ то значеніе, которое она имѣетъ. Такъ какъ вопросъ о фиксаціи есть вопросъ, несомнѣнно, спорный, то обсудить его въ болѣе спокойной и болѣе научной обстановкѣ нашего „Общества финансовыхъ реформъ“ мнѣ представляется весьма желательнымъ, тѣмъ болѣе, что тѣ аргументы pro и contra, которые высказывались въ Государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи поправки о фиксаціи, не были достаточно подробно и ясно изложены въ ежедневной прессѣ.

Въ этомъ raison d'être моего доклада. Но прежде, чѣмъ говорить о фиксаціи питейнаго дохода я остановлюсь на другомъ вопросѣ, тѣсно связанномъ съ величиною питейнаго дохода, на вопросѣ о цѣнахъ на спиртъ и водку. Государственная Дума коснулась этого вопроса, понизивъ крѣпость очищеннаго вина съ 40° до 37° и оставивъ для этого болѣе слабаго вина тѣ же предѣльныя цѣны 7 р.—8 р. 40 к., которыя были установлены за ведро очищеннаго вина крѣпостью въ 40° Высочайше утвержденнымъ 19 Апр. 1901 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Въ то же время, однако, Государственная Дума оставила безъ измѣненія высшую цѣну за градусъ ректификованнаго спирта 21 к. Такое несоотвѣтствіе между цѣною спирта и цѣною водки могло явиться источникомъ злоупотребленій: было бы выгодно покупать сравнительно болѣе дешевый спиртъ, разбавить его и наживать на ведрѣ около 63 к.

Поэтому особая Комиссія Государственнаго Совѣта поступила логично, поднявъ высшую цѣну градуса ректификованнаго спирта до 23 к. и соотвѣтственно съ этимъ установивши высшую цѣну ведра очищеннаго вина въ 8 р. 51 к.

Но послѣ этого рѣшенія особой Комиссіи Государственнаго Совѣта становилось вполнѣ яснымъ, что обложеніе вина и спирта снова поднималось на 10% и, такимъ образомъ въ случаѣ если бы потребленіе спирта, выражаемое въ числѣ градусовъ, осталось безъ измѣненія, питейный доходъ казны также поднялся бы на 10% въ результатѣ проведенія законопроекта о борьбѣ съ пьянствомъ. Но останется ли потребленіе безъ измѣненія отъ этого сравнительно невысокаго измѣненія цѣны спирта и водки? Что говоритъ поэтому поводу опытъ Россіи и другихъ странъ?

При обсужденіи законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ однимъ изъ членовъ Совѣта (В. Н. Охотниковымъ) была внесена поправка, по которой цѣна (высшая) градуса ректификованнаго спирта поднималась до 32 к. за градусъ и соотвѣтственно этому высшая цѣна ведра водки до 11 р. 84 к. [1]) и защитники этого поднятія цѣны спиртныхъ напитковъ ссылались на опытъ Англіи въ бюджетѣ на 1909—1910 г. Акцизъ на спиртъ былъ поднятъ съ 11 шиллинговъ до 14 шиллинговъ и 9 пенсовъ съ галлона, т. е. на 34%, и потребленіе спирта составило въ этомъ году всего 26 милліоновъ галлоновъ противъ 39 милліоновъ въ предшествующемъ году.

Къ другимъ, однако, результатамъ приводило изслѣдованіе вопроса о связи цѣны спиртныхъ напитковъ съ ихъ потребленіемъ русскихъ авторовъ, писавшихъ по этому вопросу: г. Шванебаха, барона Нольде, проф. Лебедева.

Въ послѣднее время этотъ же вопросъ былъ предметомъ спеціальнаго изслѣдованія безвременно скончавшагося экономиста В. Н. Дмитріева и привелъ его къ заключенію что „нельзя установить факта *дѣйствительнаго* (а не фиктивнаго) паденія душевого потребленія, которое можно было бы съ увѣренностью отнести на счетъ повышенія цѣны продукта“ [2]).

Руководясь этими соображеніями, я считалъ нужнымъ внести поправку объ исключеніи изъ разсматриваемаго Государственнымъ Совѣтомъ законопроекта о борьбѣ съ пьянствомъ статьи, относящейся къ установленію цѣнъ на спиртные напитки. Поправка эта, подписанная и графомъ С. Ю. Витте, имѣла цѣлью побудить правительство внести особый законопроектъ о повышеніи цѣнъ на вино; хотѣлось вѣрить, что вмѣстѣ съ этимъ правительство предложитъ мѣры, имѣющія цѣлью облегчить населенію возможность потреблять неалкогольные напитки, какъ это было сдѣлано въ соотвѣтствующихъ случаяхъ Министрами Финансовъ Австріи и Бельгіи. Къ сожалѣнію моя поправка была отклонена и взамѣнъ предложенія Особой Комиссіи было принято предложеніе графа С. Ю. Витте, по которому цѣна (высшая) за градусъ устанавливалась въ $22^3/_4$ к. и соотвѣтственно этому высшая цѣна за ведро очищеннаго вина принималась въ 8 р. 40 к. По наименьшему расчету самаго вѣдомства увеличеніе питейнаго дохода отъ этой мѣры должно равняться 30 милліонамъ. Такимъ образомъ употребляя пущенное въ ходъ граф. С. Ю. Витте и ставшее популярнымъ выраженіе, „Мефистофель-соблазнитель“

---

[1]) Подобное повышеніе защищалось Представителемъ Министерства Финансовъ, въ Мартѣ 1914 г. въ Комиссіи Государственной Думы, но было ею отклонено.

[2]) Критическія изслѣдованія о потребленіи алкоголя въ Россіи. Москва. 1911. Стр. 265.

снова проявилъ себя: безъ всякой нужды, безъ всякой компенсаціи для населенія въ видѣ пониженія налога на другіе предметы его потребленія питейный доходъ былъ снова увеличенъ на значительную сумму. Можно ли поэтому сомнѣваться въ томъ, что во всѣхъ случаяхъ недохватки въ нашемъ бюджетѣ панацеею явится также питейный доходъ, то же повышеніе цѣны на спиртные напитки? Впрочемъ и безъ повышенія цѣны на спиртъ питейный доходъ будетъ автоматически расти и вслѣдствіе роста населенія и въ силу тѣхъ соціальныхъ законовъ, которые за послѣдніе годы увеличивали душевое потребленіе благодаря переходу значительной части земледѣльческаго населенія въ индустріальное. Съ этими соціальными законами не подъ силу бороться, употребляя другое мѣткое слово гр. Витте *анемичному* законопроекту о борьбѣ съ пьянствомъ, который впрочемъ даже въ томъ искалѣченномъ видѣ, въ которомъ онъ вышелъ изъ Государственнаъо Совѣта, такъ обрадовалъ г. Челышева. Итакъ безъ примѣненія какой-либо серьезной мѣры бюджетъ нашъ въ ближайшемъ будущемъ будетъ еще болѣе заслуживать кличку „пьянаго“, которая для него такъ характеристична и въ настоящее время.

Какая же серьезная мѣра можетъ быть принята противъ этого? Такою серьезною мѣрою можно считать ту, которую при самомъ началѣ обсужденія вопроса о борьбѣ съ пьянствомъ въ 1908 г. защищали въ Постоянной Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ члены Третьей Государственной Думы бар. Мейендорфъ и г. Гололобовъ—фиксацію производства и потребленія спирта. Въ докладѣ М. П. Федорова о борьбѣ съ опіумомъ въ Китаѣ мы сейчасъ узнаемъ объ опытѣ примѣненія аналогичной мѣры. Но можно-ли при настоящей группировкѣ соціальныхъ силъ въ Россіи считать эту мѣру

примѣнимою, и въ этомъ

причина почему мысль о фиксаціи производства спирта очень скоро исчезла и даже не была предметомъ серьезнаго обсужденія.

Болѣе посчастливилось въ этомъ отношеніи другой мѣрѣ, мысль о которой была впервые высказана въ преніяхъ по поводу доклада бар. Мейендорфа и г. Гололобова въ Постоянной Комиссіи по вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ почтеннымъ членомъ нашего общества проф. Фридманомъ. Я говорю о фиксаціи питейнаго дохода предложенной граф. Витте въ поправкѣ подписанной 40 членами Государственнаго Совѣта въ томъ числѣ почти всѣми членами его лѣвой группы, къ которой я имѣю честь принадлежать. Я долженъ впрочемъ подчеркнуть, что эта поправка была подписана нами только послѣ того, какъ въ нее внесено было одно существенное измѣненіе, а именно указаніе на то, что суммы питейнаго дохода, поступающія сверхъ опредѣленной фиксированной суммы должны, употребляться не только

на борьбу съ пьянствомъ, но и на борьбу съ его *причинами*. Это измѣненіе, введенное нами, представляется мнѣ весьма существеннымъ; оно даетъ возможность употреблять избытокъ отъ питейнаго дохода не на „непосредственную борьбу съ пьянствомъ“ какъ предполагалось въ первоначальномъ ея текстѣ, но и на крупныя соціальныя мѣропріятія, на разрѣшеніе жилищнаго вопроса, на страхованіе отъ старости, на борьбу съ слишкомъ раннимъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, на правильную постановку ремесленной фабричной инспекціи въ особенности инспекціи дѣтскаго труда и т. п.

Измѣненіе сдѣланное нами конечно не единственное, которое нужно было бы сдѣлать въ поправкѣ графа Витте для того чтобы отпарировать тѣ возраженія, которыя противъ нея дѣлались и которыя не казались окончательно рѣшающими споръ противъ нея. Каковы были эти возраженія? Указывалось прежде всего, что фиксація дохода отъ какого-либо источника въ государственномъ бюджетѣ есть недопустимое новшество, ересь противъ финансовой науки. На это было указано, что съ одной стороны то тяжелое финансовое положеніе, въ которое милитаризмъ поставилъ современныя европейскія государства, заставило ихъ уже прибѣгнуть ко многимъ мѣрамъ, которыя еще недавно также считались еретическими какъ напр. единовременный поимущественный сборъ (Wehrbeitrag по германскому закону 3 іюля 1913 г.) или налогъ на приростъ имущества (въ германскомъ и англійскомъ бюджетахъ). Съ другой стороны и факсація извѣстнаго дохода не есть новшество. 24 янв. 1914 г. былъ подписанъ Австрійскимъ Императоромъ законъ, извѣстный подъ названіемъ „малая финансовая реформа“. По этому закону устанавливается повышеніе налога на спиртъ съ 90 геллеровъ до 1 кроны 40 геллеровъ на литръ спирта контингентнаго и съ 1 кроны 10 геллеровъ до 1 кроны 60 геллеровъ на спиртъ не контингентный и тѣмъ-же закономъ постановляется, что всѣ избытки, превышающіе доходъ, который въ настоящее время получается отъ налога на спиртъ (78.000.000 кронъ), цѣликомъ отдаются землямъ австрійской короны, т. е. должны идти на развитіе земскаго хозяйства до тѣхъ поръ пока это превышеніе не достигнетъ того же размѣра, т. е. 78 мил. кронъ. Съ тѣхъ поръ какъ питейный доходъ превыситъ удвоенный настоящій доходъ, т. е. 156 мил. кронъ онъ долженъ дѣлиться пополамъ между государствомъ и землями (Kronländer). Разница между поправкою, предложенною 40 членами Государственнаго Совѣта и австрійскимъ закономъ 23 янв. 1914 г. заключается въ томъ, что въ Австріи устанавливается дотація, не имѣющая опредѣленнаго назначенія, между тѣмъ какъ поправка графа Витте указываетъ дотаціи опредѣленную цѣль, а именно борьбу съ пьянствомъ и его причинами. Въ подтвержденіе того, что фиксація питейнаго

дохода совершенно не соотвѣтствуетъ строю финансовыхъ бюджетовъ приводились очень многіе авторитеты, но этимъ авторитетамъ можно противопоставить авторитетъ извѣстнаго бельгійскаго ученаго Лавеле который, когда въ Бельгіи обсуждался вопросъ о винной монополіи, считалъ ея учрежденіе возможнымъ, но при непремѣнномъ условіи, чтобы доходъ отъ питейной монополіи шелъ на опредѣленныя цѣли непосредственно связанныя съ борьбою съ пьянствомъ какъ-то устройство страхованія отъ старости.

Другимъ повидимому вѣскимъ аргументомъ противъ фиксаціи питейнаго дохода, поступающаго въ государственную казну и ассигнованія избытка земскимъ и городскимъ учрежденіямъ для борьбы съ пьянствомъ выставлялось (профессоромъ И. Х. Озеровымъ), то соображеніе, что принятіе поправки графа Витте уничтожаетъ заинтересованность Министерства Финансовъ въ хозяйственномъ веденіи дѣла винной монополіи и напротивъ является заинтересованность земствъ и городовъ въ увеличеніи питейнаго дохода. Кромѣ одного пьянаго государственнаго бюджета явится тысяча мѣстныхъ пьяненькихъ бюджетиковъ и получая милліонныя прибавки къ своимъ бюджетамъ, мѣстныя самоуправленія тѣмъ самымъ становятся въ рядъ учрежденій заинтересованныхъ въ наибольшемъ накопленіи этихъ питейныхъ излишковъ". (А. Б. Нейдгардтъ). Но и эти аргументы могутъ быть ослаблены постановленіемъ, что наибольшая часть избытка идетъ въ особый фондъ. Какъ будетъ употребляться этотъ фондъ— вопросъ, рѣшеніе котораго можно было бы отложить до того времени, когда за истеченіемъ 3—5 лѣтъ опредѣлится сумма поступающая отъ этого избытка. Тогда можно будетъ опредѣлить назначеніе фонда, его распредѣленіе между государствомъ съ одной стороны, земствомъ и общественными учрежденіями съ другой. Государство опредѣлитъ свою долю избытка на мѣры соціальнаго законодательства, имѣющія громадное значеніе для борьбы съ пьянствомъ и можетъ быть прежде всего на охрану дѣтства. Алкоголизмъ, которымъ подростающее поколѣніе заражается въ ремесленныхъ заведеніяхъ. на фабрикахъ—вотъ съ чѣмъ прежде всего нужно бороться. Другая важная причина алкоголизма—то психическое безпокойство, которое для массъ населенія, живущихъ своимъ трудомъ, является результатомъ неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ, неувѣренности въ будущемъ. Страхованіе отъ безработицы, страхованіе отъ старости—вотъ тѣ другія цѣли, на которыя можетъ быть употребленъ избытокъ питейнаго дохода. Наконецъ онъ могъ бы быть употребленъ и на образованіе фонда для борьбы съ жилищною нуждою и на покрытіе дефицитовъ, которые могли бы образоваться отъ уменьшенія акциза на сахаръ или пошлинъ на чай.

Наиболѣе существеннымъ изъ всѣхъ возраженій, которыя были сдѣланы противъ поправки 40 членовъ является несомѣнно возраженіе проф. И. Х. Озерова, указавшаго на то, что фиксація валового дохода недопустима такъ-какъ дѣлаетъ чистый доходъ величиною колеблющеюся и подрываетъ такимъ образомъ устойчивость бюджета. Но и это возраженіе не направлено противъ основной идеи поправки; логическимъ слѣдствіемъ этого возраженія является лишь измѣненіе поправки, замѣна въ ней фиксаціи валового дохода фиксаціею чистаго дохода. Къ сожалѣнію проф. Озеровъ не дѣлаетъ этого предложенія, а замѣняетъ его предложеніемъ объ ассигнованіи 10% на борьбу съ пьянствомъ.

Такимъ образомъ всѣ аргументы противъ фиксаціи питейнаго дохода, которые были приведены въ преніяхъ Государственнаго Совѣта, не представлялись ни большинству нашей группы, ни мнѣ достаточно убѣдительными и при рѣшеніи вопроса насъ заставило голосовать за нее убѣжденіе, что до тѣхъ поръ пока не выяснится возможность такой радикальной мѣры, какъ ограниченіе количества продаваемаго спирта (изъ напечатаннаго сегодня въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ разговора г. Министра Финансовъ съ г. Челышевымъ видно, что Министръ Финансовъ считаетъ это ограниченіе возможнымъ) фиксація питейнаго дохода представляется единственною мѣрою, которая можетъ побудить наши законодательныя палаты выступить на путь того необходимаго преобразованія нашей финансовой системы, при которомъ увеличеніе питейнаго дохода не будетъ являться самымъ простымъ и легкимъ средствомъ для покрытія неизбѣжныхъ расходовъ, тѣмъ эластичнымъ источникомъ, которымъ въ Англіи и Пруссіи является подоходный налогъ.

Тезисы доклада В. Н. Твердохлѣбова „Борьба съ пьянствомъ и реформа нашей податной системы".

1. Борьба съ пьянствомъ стоитъ въ тѣсной связи съ реформой нашей податной системы въ смыслѣ расширенія прямого обложенія.

2. Фиксація питейнаго дохода—скромный шагъ въ этомъ направленіи,

3. Излишки могли бы составить фондъ для субвенцій мѣстнымъ союзамъ на борьбу съ пьянствомъ и на общественное призрѣніе.

4. Нынѣшній приростъ питейнаго дохода съ избыткомъ можно замѣнить подоходнымъ налогомъ и реформой налога съ наслѣдствъ.

5) Желательна въ дальнѣйшемъ замѣна государственнаго поземельнаго и подомоваго налоговъ налогомъ на мемлю (городскую и сельскую) по капитальной цѣнности и налогомъ на приростъ цѣнности земли.

6. Сочетаніе этихъ двухъ налоговъ обезпечиваетъ сравнительную правильность деклараціи и сдѣлало бы излишнимъ кадастръ.

7) Мѣстнымъ союзамъ слѣдуетъ предоставить свободу выбора между надбавками къ государственнымъ налогамъ и самостоятельными налогами.

Докладъ В. Н. Твердохлѣбова «Борьба съ пьянствомъ и реформа нашей податной системы».

Предсѣдатель М. П. Федоровъ. Я теперь попрошу сдѣлать сообщеніе второго докладчика, В. Н. Твердохлѣбова.

В. Н. Твердохлѣбовъ. Мое краткое сообщеніе будетъ дополненіемъ къ тому, что только что было изложено А. В. Я. вполнѣ примыкаю къ той точкѣ зрѣнія, которую развивали здѣсь относительно *фиксаціи* питейнаго дохода: фиксація—это довольно удачный первый шагъ какъ въ смыслѣ реформы нашихъ финансовъ, такъ и въ смыслѣ борьбы съ пьянствомъ. Дѣло въ томъ, что косвеннымъ результатомъ тѣхъ преній, которыя изложены въ сегодняшнемъ докладѣ, былъ, какъ извѣстно, нѣсколько удивившій русское общество пріятной неожиданностью Высочайшій рескриптъ новому министру финансовъ, въ которомъ были сказаны знаменательныя слова: „Нельзя ставить въ зависимость благосостояніе казны отъ разоренія духовныхъ и хозяйственныхъ силъ множества вѣрноподданныхъ, а посему необходимо направить финансовую политику къ изысканію государств. доходовъ, добываемыхъ изъ неисчерпаемыхъ источниковъ госуд. богатствъ и отъ народнаго производительнаго труда". Эти слова Высочайшаго рескрипта намѣчаютъ, въ сущности двѣ задачи тѣхъ коренныхъ финансовыхъ преобразованій, которыя должны быть проведены новымъ министромъ финансовъ Одна изъ задачъ заключается въ борьбѣ съ пьянствомъ, а другая, тѣсно связанная съ ней задача, это—перестройка нашего бюджета въ смыслѣ усиленія прямыхъ налоговъ и ослабленія косвеннаго обложенія, такъ какъ косвенное обложеніе главнымъ образомъ построено у насъ на питейномъ доходѣ. Если бы мы, какъ говоритъ А. В., боролись съ пьянствомъ помощью повышенія цѣнъ на спиртные напитки, то и это, можетъ быть привело бы къ нѣкоторому сокращенію потребленія: повышеніе цѣнъ является одной изъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ. Но второй задачи, намѣчающейся указаннымъ рескриптомъ, оно не осуществляетъ, такъ какъ самая система нашего бюджета все-таки осталась бы построенной на косвенныхъ налогахъ, преимущественно на питейномъ доходѣ, т. е. нашъ бюджетъ остался бы „пьянымъ". Я и хотѣлъ бы указать на тѣ способы, которые можно использовать для перестройки нашего бюджета въ указаномъ направленіи отъ косвенныхъ къ

прямымъ налогамъ. Соотношеніе прямыхъ и косвенныхъ налоговъ въ Россіи, дѣйствительно, далеко отличается отъ того, которое мы имѣемъ въ важнѣйшихъ странахъ Запада. Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ журнала „Economiste Francais“ Леруа-Болье приводитъ разсчетъ соотношенія нал. на имущество и на потребленіе въ Германіи, Франціи и Англіи, причемъ причисляетъ къ прямымъ налогамъ пошлины съ безвозмезднаго перехода имуществъ и еще цѣлый рядъ другихъ. Такимъ образомъ, сумма прямыхъ налоговъ у него оказывается довольно значительной, и тѣмъ не менѣе оказывается, что прямые налоги (на имущество) даютъ во Франціи нѣсколько меньше, чѣмъ косвенные, а именно 1.802 мил., косвенные 2.022 м., значитъ, прямые составляютъ 47%, а косвенные 53% всѣхъ налоговъ. Въ Германіи соотношеніе еще хуже, чѣмъ во Франціи, а именно: налоги на имущество. 1.160 мил., т. е. 43%, а налоги на потребленіе—57%. Въ Англіи же наоборотъ, благодаря работѣ Джорджа, соотношеніе рѣзко измѣнилось въ послѣдніе годы: прямые налоги даютъ 83,4 м. ф., т. е. около 54%, а косвенные—71,8 т. е. 46%. Изъ этихъ цифръ вы можете видѣть, что даже въ Германіи, гдѣ такъ высоки таможенныя пошлины на хлѣбъ и другіе необходимые продукты питанія,—даже въ Германіи налоги на имущество составляютъ около 43% всѣхъ податныхъ доходовъ. По сравненію съ этими цифрами я произвелъ на основаніи росписи, придерживаясь классификаціи Леруа-Болье, подсчетъ нашихъ прямыхъ налоговъ и нѣкоторыхъ пошлинъ (§ 11 и 12 росписи) и получилъ для 1914 г. цифру налоговъ съ имуществъ въ 427 м. р., косвенныхъ же налоговъ вмѣстѣ съ чистымъ доходомъ отъ казенной винной монополіи 1467,7 м. р. Итакъ, при самомъ осторожномъ подсчетѣ, не считая чистаго дохода съ цѣлаго ряда государственныхъ предпріятій, которыя можно было бы отнести къ косвеннымъ налогамъ, съ другой стороны, причисляя къ прямымъ налогамъ цѣлый рядъ пошлинъ, которыя очень трудно отнести къ налогамъ на имущество, тѣмъ не менѣе мы получаемъ, что прямые налоги даютъ 22,66%, а косвенные налоги 77,33% всѣхъ налоговъ; значитъ, у насъ прямое обложеніе играетъ вдвое меньшую роль, чѣмъ даже въ Германіи, и въ $2^1/_2$ раза меньшую, чѣмъ въ Англіи. Необходима перестройка нашего бюджета съ точки зрѣнія интересовъ неимущихъ классовъ—крестьянъ, рабочихъ, всѣхъ тѣхъ, на которыхъ падаетъ наше косвенное обложеніе. Я сказалъ уже, что борьба съ пьянствомъ съ помощью повышенія самыхъ ставокъ налога не измѣняетъ указаннаго соотношенія. А. В. приводилъ разсчетъ относительно возможности увеличенія питейнаго дохода при повышеніи ставокъ. Конечно, подобные разсчеты трудны и гадательны, такъ какъ у насъ статистика потребленія еще чрезвычайно неточна и вообще трудно предсказать, какъ измѣнится характеръ потребленія при быстромъ измѣненіи са-

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

маго состава населенія Россіи. Однако, можно во всякомъ случаѣ предположить, что нѣкоторое сокращеніе потребленія имѣло бы мѣсто при ростѣ ставокъ. Вы, А. В., указали, что только при рѣзкомъ повышеніи ставокъ потребленіе падаетъ. Нѣтъ, паденіе потребленія замѣчалось при *постепенномъ* повышеніи ставокъ, напр., потребленіе въ эпоху акцизной системы уменьшилось вдвое съ одного ведра на душу до 1/2, по мѣрѣ повышенія ставокъ.

Но второй задачи, намѣченной, какъ я сказалъ. Высочайшимъ рескриптомъ, это повышеніе ставокъ не рѣшаетъ Мнѣ казалось, въ цѣляхъ указанной мною перестройки нашего бюджета могла бы быть полезной та мѣра, которую предлагалъ С. Ю. Витте а еще раньше М. И. Фридманъ, а именно *фиксація питейнаго дохода.* Она вызвала цѣлый рядъ возраженій. Я остановлюсь главнымъ образомъ на одномъ, а именно на возраженіи о неопредѣленности дохода которымъ будутъ пользоваться мѣстные союзы или другія учрежденія, въ пользу которыхъ этотъ излишекъ могъ бы пойти. Неопредѣленность несомнѣнна: вѣдь ростъ питейнаго дохода пріостановится,

Если правительство возьмется за борьбу съ пьянствомъ, то во всякомъ случаѣ, въ первый моментъ мѣры эти, самыя серьезныя мѣры, не могутъ оказать непосредственно дѣйствія. Можно, конечно, понизить цѣны на чай, сахаръ, усилить потребленіе пива, повысить ставки и т. д., но всѣ эти мѣры дѣйствуютъ все-таки черезъ нѣсколько лѣтъ, ужъ не говорю о тѣхъ болѣе серьезныхъ мѣрахъ *культурнаго* характера, которыя дѣйствительно могли бы воздѣйствовать на сокращеніе потребленія питей. Слѣдовательно, можно предположить, что при самомъ серьезномъ отношеніи къ дѣлу *ростъ* нашего питейнаго дохода будетъ первые годы приблизительно таковъ, какимъ былъ раньше, тѣмъ болѣе что въ Россіи городское населеніе продолжаетъ интенсивно расти, а вѣдь въ городахъ пьютъ больше, чѣмъ въ деревнѣ. Затѣмъ, вѣроятно, кривая роста поступленій станетъ болѣе отлогой, затѣмъ горизонтальной, т. е. ростъ дохода прекращается. *Приростъ* питейнаго дохода дастъ намъ при фиксаціи первые годы довольно значительный излишекъ; затѣмъ этотъ излишекъ будетъ постепенно падать. Представляетъ-ли это колебаніе серьезныя неудобства? Проф. Мигулинъ, возражая противъ фиксаціи, указываетъ между прочимъ, какъ возникнетъ рядъ учрежденій, которыя на этотъ излишекъ будутъ жить, какъ мѣстные союзы устроятъ народныя аудиторіи,

чайныя, а потомъ не окажется средствъ для ихъ поддержанія. Но дѣло въ томъ, что первые годы нужны *единовременные* расходы на постройку различныхъ *зданій, на организацію* этихъ учрежденія; дальше необходимы будутъ только затраты на поддержаніе ихъ существованія. Это разъ. Во-вторыхъ. какъ было указано. при всякихъ *колеблющихся* поступленіяхъ создаются особые *фонды.* Такіе фонды создавались нѣмецкими городами на поступленія налога съ *прироста цѣнности*, они встрѣчались и въ государственныхъ бюджетахъ. Несмотря на возраженія П. П. Мигулина, будто эти фонды противорѣчатъ теоріи, я рѣшительно не вижу опасности съ точки зрѣнія бюджетной въ созданіи подобныхъ фондовъ, парализующихъ колебанія дохода.

Второй вопросъ: *чѣмъ же замѣнитъ тотъ приростъ питейнаго дохода*, которымъ пользуется теперь государственный бюджетъ? Какъ извѣстно,
правое крыло Государственнаго Совѣта отвергло фиксацію вслѣдствіе того, что нельзя отказываться государству при нынѣшнихъ потребностяхъ отъ растущаго источника дохода.

Я полагаю, что есть цѣлый рядъ источниковъ государственнаго дохода, которыми можно было бы замѣнить питейный доходъ, кромѣ указаннаго предшествующимъ докладчикомъ. Въ числѣ этихъ источниковъ на первое мѣсто надо поставить *подоходный* налогъ. Въ финансовой комиссіи Государственной Думы уже имѣется разработанный и представленный еще министромъ финансовъ Коковцовымъ проектъ подоходнаго налога переработанный финансовой комиссіей III Думы подъ предсѣдательствомъ Г. Г. Лерхе.—проектъ, который, несомнѣнно, далъ бы государству значительную сумму доходовъ,—какую сумму—въ настоящее время, конечно, трудно вычислить:—Министерство Финансовъ исчисляло ее въ 1909 г. при условіи пониженія цѣлаго ряда другихъ налоговъ въ 500 мил., въ настоящее время ее оцѣниваютъ гораздо выше; я слышалъ компетентные отзывы, что подоходный налогъ дастъ валового дохода около 100 мил., чистаго останется 70—80 мил. Наряду съ нимъ внесенъ былъ министромъ финансовъ Коковцовымъ въ Государственную Думу другой законопроектъ о реформѣ налога съ *наслѣдствъ* въ смыслѣ измѣненія его ставокъ и введенія прогрессіи по величинѣ имущества. Если-бы этотъ налогъ былъ реформированъ, онъ далъ бы даже при его низкихъ ставкахъ болѣе 10 мил. лишняго противъ нынѣшняго дохода. Слѣдовательно, можно было бы создать въ современномъ бюджетѣ уже 2 источника доходовъ растущихъ эластичныхъ, имѣющихъ возможность въ случаѣ, скажемъ, военныхъ событій быть сразу повышенными въ 2 раза, какъ это имѣло мѣсто въ другихъ

странахъ, и въ полной мѣрѣ возмѣщающихъ убытки отъ фиксаціи питейнаго дохода.

Въ связи съ введеніемъ подоходнаго налога является другой вопросъ о реформѣ реальныхъ налоговъ въ Россіи. У насъ въ Государственной Думѣ нѣсколько разъ говорилось о томъ, что государство въ случаѣ введенія подоходнаго налога должно поступиться въ пользу мѣстныхъ союзовъ, (земствъ и городовъ) реальными налогами. Эту мысль нѣсколько разъ высказывали: основана она на нѣсколько слѣпомъ подражаніи прусскому образцу и на мнѣніи, будто реальные налоги особенно подходятъ для мѣстныхъ союзовъ въ качествѣ мѣстныхъ налоговъ, а подоходный налогъ—для государства. Не стану подробно останавливаться на этомъ спорѣ: это отвлекло бы меня отъ основной темы моей бесѣды. Я полагаю, что въ Россіи трудно было бы мѣстнымъ союзамъ отказаться отъ надбавокъ къ будущему подоходному налогу; съ другой стороны государству нецѣлесообразно отказываться отъ *всѣхъ* реальныхъ налоговъ. Относительно промысловаго налога авторы к.-д. законопроекта высказываются уже не такъ опредѣленно и, потому можно думать, что на полную передачу промысловаго налога мѣстнымъ союзамъ они не рѣшились бы. Но насчетъ поземельнаго и подомоваго передача ихъ считается необходимой.

Несомнѣнно, для государства при введеніи подоходнаго налога существованіе поземельнаго налога и подомоваго по доходности явилось бы обложеніемъ двумя налогами одинаковаго типа. Но передача этихъ налоговъ мѣстнымъ союзамъ въ нынѣшнемъ ихъ видѣ, полный отказъ государства отъ нихъ привелъ бы къ уничтоженію нынѣшней системы подомоваго налога.

Также передача поземельнаго налога, который въ настоящее время ничтоженъ, ничего бы мѣстнымъ союзамъ не дала. Если передавать налоги на недвижимость мѣстнымъ союзамъ то слѣдуетъ предоставить имъ право вырабатывать *новыя формы*, болѣе приспособленныя къ мѣстнымъ нуждамъ, къ мѣстнымъ особенностямъ каждаго земства, города. Но съ другой стороны и само государство не можетъ отказаться отъ обложенія имуществъ. Если бы оно отказалось отъ *подомоваго и поземельнаго* налоговъ, то оно должно всетаки ввести какой то новый налогъ, который бы замѣнилъ это дополнительное обложеніе *фундированныхъ* доходовъ Въ податныхъ реформахъ германскихъ государствъ при отказѣ отъ реальныхъ налоговъ имѣло мѣсто введеніе *поимущественнаго* налога, который являлся дополнительнымъ къ подоходному. Такой добавочный налогъ необходимъ въ качествѣ обложенія доходовъ съ *имуществъ*, иначе получалось бы одинаковое совершенно обложеніе нефундированныхъ доходовъ съ личнаго заработка (лицъ свободныхъ профессій) жалованія..., промысловыхъ доходовъ и доходовъ съ домовъ, земель, денежныхъ капиталовъ.

Эти доходы, несомнѣнно, представляютъ при одинаковыхъ размѣрахъ совершенно различную платежную способность. Слѣдовательно, въ случаѣ отказа отъ поземельнаго и подомоваго налога необходима замѣна ихъ другими налогами.

Эти налоги должны падать на *имущество*, а также на *конъюнктурный прирость* цѣнности имуществъ, который въ настоящее время играетъ все большую и большую роль. Приростъ цѣнности имущества и создаетъ въ настоящее время объектъ поразительно быстро распространяющихся въ западныхъ государствахъ новыхъ формъ обложенія. Еще 15 лѣтъ тому назадъ нигдѣ въ Европѣ не было ни коммунальныхъ, ни государственныхъ налоговъ на приростъ цѣнностей. Только въ одной нѣмецкой колоніи Кіао-Чу введенъ былъ въ качествѣ опыта такой налогъ. Затѣмъ, въ теченіе 10 лѣтъ этотъ налогъ въ качествѣ коммунальнаго быстро распространяется въ германскихъ городахъ. Но за послѣднія 5 лѣтъ онъ становится предметомъ *государственнаго* обложенія. Германія дѣлаетъ его имперскимъ налогомъ, затѣмъ Ллойдъ Джорджъ вводитъ его въ Англіи, въ настоящее время (1913 г.) Германія вводитъ налогъ на приростъ цѣнности *всѣхъ* имуществъ, отказавшись, конечно, въ виду этого отъ имперскаго нал. на приростъ цѣнности *земли*. Налогъ на приростъ цѣнности не только является чрезвычайно важнымъ обложеніемъ конъюнктурнаго дохода, онъ, по моему, *является однимъ изъ условій реформы оцѣнки имуществъ и доходовъ*. Я позволю себѣ остановится на этомъ вопросѣ нѣсколько подробнѣе. Реальное обложеніе въ Западной Европѣ и въ Россіи явилось еще въ XVII вѣкѣ на смѣну первобытному общепоимущественному налогу въ силу того обстоятельства, что свѣдѣнія о цѣнности имущества были совершенно недостовѣрны, неправильны. Ложность показаній объ имущественной цѣнности заставила государства перейти къ оцѣнкѣ доходовъ съ земель, домовъ, промысловъ и т. д. Это было главной причиной развитія *реальнаго* обложенія, которое строилось на *кадастрахъ*. Въ XIX вѣкѣ кадастры проходятъ вереницей по всѣмъ государствамъ, обходятся въ громадныя суммы и приводятъ большею частью къ довольно слабымъ результатамъ: измѣненіе доходности и цѣнности имуществъ, быстрое измѣненіе экономическихъ отношеній и т. д. привели къ тому, что эти кадастры оказались совершенно не соотвѣтствующими дѣйствительности. Система реальнаго обложенія къ срединѣ XIX вѣка оказалась устарѣвшей, начала разлагаться. На смѣну ей явился подоходный налогъ. Снова на сцену выступаетъ декларація, снова объективная оцѣнка отдѣльныхъ элементовъ дохода уступаетъ мѣсто показаніямъ дохода со стороны плательщиковъ. Подоходный налогъ, считавшійся до послѣдняго времени идеаломъ „научной“ податной системы, оказался на практикѣ, несмотря на всѣ его достоинства, недостаточнымъ главнымъ образомъ

въ виду *неправильностей деклараціи*: Если просмотримъ современную германскую, въ особенности австрійскую финансовую литературу, то увидимъ нѣсколько скептическое отношеніе къ подоходному налогу; неправильныя деклараціи обычное явленіе; онѣ являются слѣдствіемъ роста налоговъ и понятнаго стремленія плательщиковъ платить какъ можно меньше. Но въ послѣднее время въ связи съ обложеніемъ прироста цѣнностей, мнѣ кажется, является возможность исправленія этого основного недостатка какъ подоходнаго, такъ и поимущественнаго обложенія: если декларація неправильна, если съ другой стороны кадастры дороги, нецѣлесообразны, то нѣтъ ли возможности установить такую систему налоговъ, при которой самимъ плательщикамъ представляется наиболѣе удобнымъ и выгоднымъ показать болѣе или менѣе вѣрно свои доходъ и имущество? Такой системой является по моему, сочетаніе налоговъ по капитальной цѣнности имуществъ съ налогами на приростъ цѣнности имуществъ. (Я полагаю, что, пожалуй, въ указанной функціи налога на приростъ цѣнностей заключается большее достоинство его, чѣмъ въ самомъ принципѣ обложенія конъюнктурныхъ элементовъ дохода). Благодаря такому сочетанію плательщикамъ *невыгодно* показывать слишкомъ *низкой* цѣнность своего имущества, но также невыгодно показывать ее слишкомъ *высокой*. Въ самомъ дѣлѣ, въ Англіи, гдѣ существуетъ налогъ на *приростъ* цѣнности земли, собственники земли декларируютъ цѣнность какъ можно *выше*; Зачѣмъ? Чтобы платить *меньше* increment duty, нужно повышать *начальную* оцѣнку. Дѣло въ томъ, что Л. Джорджу *не удалось* въ 1909 году ввести налогъ по капитальной цѣнности со *всѣхъ* земель (*застроенныхъ* и незастроенныхъ). Если же Джорджу удастся ввести этотъ налогъ, то собственникамъ станетъ невыгоднымъ слишкомъ высоко показывать цѣнность земель. Въ настоящее время въ Германіи (1913 г.), введенъ чрезвычайный налогъ на имущество, а съ другой стороны, введенъ постоянный налогъ на приростъ цѣнности имуществъ. Оцѣнка для второго налога будетъ основываться на декларацiяхъ для перваго налога. Слѣдовательно, германскіе подданные въ настоящее время заинтересованы въ томъ, чтобы не показывать свое имущество слишкомъ низко, т. к. тогда заплатятъ большой Besitzsteuer (нал. на приростъ цѣнности), но невыгодны и высокія оцѣнки, по которымъ придется уплатить слишкомъ большой единовременный налогъ (Wehrbeitrag). Правительство германское (собственно, прусское) объявило при введеніи новыхъ налоговъ Generalpardon, т. е. прощеніе штрафовъ за прежнія неправильныя деклараціи о цѣнности имуществъ; этой мѣрой предоставлялась плательщикамъ возможность исправить прежнія показанія при декларацiяхъ по поводу новаго налога (Wehrbeitrag). И дѣйствительно, цѣнность имуществъ показана на сотни мил-

ліоновъ выше, чѣмъ прежде. Почему-же? Заговорила-ли въ плательщикахъ совѣсть или патріотизмъ?

Нѣтъ. Причина та, что они не желаютъ въ будущемъ платить высокіе налоги на приростъ цѣнностей. Сочетаніе нал. по цѣнности имуществъ и съ прироста цѣнности, по моему, имѣетъ громадное значеніе и для Россіи. У насъ теперь земства никакъ не могутъ докончить свои поземельные кадастры, хотя Министерство Финансовъ усиленно понукаетъ ихъ, а законопроектъ объ ускореніи и улучшеніи земскихъ оцѣнокъ предполагаетъ завершеніе работъ въ 8 лѣтъ. Если признавать правильными и цѣлесообразными земельные кадастры, вообще, то, вся эта предполагаемая министерствомъ финансовъ реформа имѣетъ raison d'être, потому, что необходимо объединить дѣятельность земствъ и привести въ систему оцѣночныя работы. Но я очень скептически отношусь вообще въ земельнымъ кадастрамъ, а особенно у насъ въ Россіи. Когда Франція производила свои кадастры, она имѣла уже установившійся, какъ юридическій, такъ и экономическій строй: въ то время она уже перешла къ мелкому крестьянскому землевладѣнію и къ многопольной, плодопеременной с.-х. культурѣ. И все таки, какъ трудно было произвести кадастръ! онъ продолжался 50 лѣтъ, обошелся дорого, а результаты далеко не соотвѣтствовали дѣйствительности. У насъ положеніе совершенно иное: мы переживаемъ періодъ правовой революціи, мы переходимъ отъ условій общиннаго землевладѣнія, къ единоличному землевладѣнію съ одной стороны, а съ другой отъ трехполья къ многополью. Тѣ земскія оцѣнки, которыя были произведены въ началѣ 90-хъ годовъ, абсолютно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности; приходится передѣлывать весь нашъ кадастръ, который, правда обошелся сравнительно дешево (19 мил.) но зато произведенъ *безъ точнаго измѣренія земель*. Кадастръ Франціи построенъ на точномъ измѣреніи земель; и этотъ элементъ французскаго кадастра былъ, пожалуй, единственной полезной мѣрой всего этого мѣропріятія. У насъ его нѣтъ, а то, что получится въ результатѣ кадастра, почти ничего не дастъ для *оцѣнки* земель. Земскія статистическія работы въ высшей степени полезны съ точки зрѣнія выясненія нормъ урожайности, экономическаго положенія крестьянъ, плодородія мѣстностей и т. д., но для *оцѣнки* земель, для выясненія ихъ доходности и цѣнности, онѣ никакого значенія не имѣютъ. Въ самомъ дѣлѣ земскія оцѣнки вездѣ гораздо ниже дѣйствительности. Просмотримъ произведенныя оцѣнки въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ онѣ уже закончены и гдѣ приступаютъ къ раскладкѣ на основаніи ихъ. Смѣшно сказать: тамъ, гдѣ за десятину въ аренду можно получить 15—20 р., сплошь да рядомъ результаты оцѣнки показываютъ доходность въ нѣсколько копѣекъ, иногда даже отрицательную величину. Но и *относительной* цѣнности и доходности различныхъ угодій

и земель кадастръ дать не можетъ; слѣд., *исправленіе* его безнадежно. Я полагалъ бы, что, если бы государство, вмѣсто того, чтобы пользоваться результатами будущаго кадастра, перешло къ указанному мной созданію налоговъ по капитальной цѣнности земель и на приростъ цѣнности земли, оно обезпечило бы *равномѣрность* поземельно—подомоваго обложенія и *эластичность* его. Правильная декларація цѣнности недвижимостей оказалась бы полезной и для подоходнаго дохода.

Мѣстные союзы могли бы воспользоваться государственными оцѣнками, вмѣсто того, чтобы вводить свои особенные самостоятельные налоги: имъ можно было бы предоставить право установленія надбавокъ къ подоходному налогу, къ нал. по капитальной цѣнности и къ нал. на приростъ цѣнности земли.

Эти налоги плюсъ налогъ съ наслѣдствъ дали бы государству при самой невысокой ставкѣ растущій источникъ доходовъ, такъ что ростъ поступленій питейнаго дохода, вѣроятно, давно бы забыли... Я полагалъ бы, что фиксація питейнаго дохода могла бы составить первый шагъ въ той реформѣ всего нашего бюджета, который можно было бы построить на указанныхъ мною формахъ прямого обложенія.

Предсѣдатель М. П. Федоровъ. Позвольте мнѣ доложить Вамъ сообщенія по данному вопросу члена Общества Финансовыхъ Реформъ **Н. М. Бакунина,** который не имѣя возможности лично присутствовать на сегодняшнемъ собраніи Общества обратился ко мнѣ съ просьбой доложить его записку.

Докладъ Н. М. Бакунина.

Не имѣя возможности лично присутствовать на сегодняшнемъ собраніи Общества, позволяю себѣ предложить на обсужденіе его предположенія мои по поводу возможности достиженія въ Россіи совершенной трезвости безъ ощутительныхъ для бюджета Имперіи потрясеній:

Если нельзя, безъ страшнаго потрясенія бюджета, уничтожить продажу водки *единовременно*, то уничтожать ее *исподволь и понемногу*—не невозможно, ибо если нельзя *зразъ* изъять изъ государственной казны милліардъ получаемаго ею въ годъ отъ продажи казеннаго вина дохода, то *ежегодно сокращать выпускъ и продажу вина на пять процентовъ*,—какъ я попытаюсь доказать, возможно безъ потрясенія финансовъ Имперіи.

Исходя изъ того соображенія, что увеличеніе продажной стоимости водки противъ нынѣ существующихъ цѣнъ въ полтора раза и даже вдвое, т. е. до 84 коп. бутылка вмѣсто 42 коп., особенно если увеличеніе это будетъ производиться постепенно,

никомъ образомъ не отразится *уменьшеніемъ спроса* на водку, получается возможность, *сокращая въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ на 5% ежедневно выпускъ въ продажу вина, соотвѣтственно повышать ежегодно его стоимость*.

Результатъ подобной мѣры будетъ такой: казна отъ нея не понесетъ ущерба, ибо если за десять лѣтъ сократится на половину *количество* потребляемаго вина, то одновременно *удвоится и цѣна его*, и, слѣдовательно выручка не уменьшится, но за то государственные финансы въ широкомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ оздоровленія населенія, повышенія его зажиточности и платежеспособности, отъ сокращенія потребленія вина даже на 5% выиграютъ уже безмѣрно.

Такимъ образомъ для перваго десятилѣтія, т. е. для проведенія первой половины проектируемой реформы, не потребуется даже никакой ломки, никакого изысканія новыхъ источниковъ дохода, напротивъ съ уменьшеніемъ производства и продажи водки значительно сократятся и расходы по казенной продажѣ питей.

Остается вторая половина реформы, т. е. второе и послѣднее десятилѣтіе. Конечно, проще всего было бы распространить и на дальнѣйшія пять лѣтъ *тотъ же пріемъ* ежегоднаго сокращенія количества выпускаемой въ продажу водки на 5% съ соотвѣтственнымъ повышеніемъ ея стоимости, и тогда по прошествіи 15 лѣтъ отъ введенія предлагаетой реформы потребленіе водки въ Россіи сократилось бы на 75%, цѣна бутылки водки II сорта вмѣсто 42 к. поднялась бы до 1 р. 68 к., а I-го сорта съ 60 к. до 2 р. 40 к., валовая же выручка казны отъ продажи питей по прежнему не уменьшилась бы, *чистый же доходъ* колоссально возросъ бы, и на этомъ результатѣ, т. е. на доведеніи потребленія водки до 25% нынѣ потребляемаго количества, т, е. до количества почти безразличнаго для страны, можно было бы остановиться, зафиксировавъ это количество и на будущее время. Если же этотъ пріемъ ежегоднаго повышенія цѣны на поступающую въ продажу водку болѣе, чѣмъ на 100% теперешней стоимости ея, оказался бы непримѣнимымъ потому-ли, что дальнѣйшее поднятіе цѣнъ могло бы отразиться на спросѣ, а слѣдовательно и на выручкѣ, или по инымъ причинамъ, то единственнымъ источникомъ способнымъ возмѣстить недостающіе для сведенія бюджета въ первый годъ второго десятилѣтія пятьдесятъ, во второй—сто, въ третій—полтораста, въ четвертый—двѣсти и т. д. милліоновъ, явился бы *прогрессивный подоходный налогъ*.

Признаваемый наукой идеальнымъ, налогъ этотъ кромѣ того, что онъ справедливѣе всякаго иного, обладаетъ еще и крайней *эластичностью*, дающей возможность впередъ установить на всѣ десять лѣтъ ставки его, минимально увеличивая ихъ

каждый годъ, соразмѣрно съ ежегоднымъ уменьшеніемъ на 5—10—15—20 и т. д. процентовъ дохода отъ продажи питей.

Не останавливаясь на достаточно извѣстныхъ особенностяхъ подоходнаго налога, я позволю себѣ только отмѣтить, что мнѣ, на основаніи долголѣтней практики въ должности податного инспектора, казалось бы необходимымъ, вопреки общепринятому взгляду, сдѣлать налогъ этотъ *всеобщимъ*, не освобождая отъ него, какъ то дѣлается въ Западной Европѣ и какъ намѣчалось и въ русскихъ проектахъ подоходнаго налога, лицъ, получающихъ менѣе 600 или даже 1.000 рублей дохода.

Въ платежѣ подоходнаго налога должно, казалось бы мнѣ, непремѣнно принимать участіе *все населеніе* страны потому, что всѣ доводы за непремѣнное установленіе какого-нибудь свободнаго отъ обложенія, необходимаго для существованія минимума дохода, при нынѣшнемъ крайнемъ, благодаря отсутствію трезвости, обезцѣненія денегъ въ Россіи, являются неосновательными, такъ какъ ни крестьянину, ни тѣмъ менѣе фабричному рабочему, прислугѣ или мелкому служащему въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, зарабатывающему отъ 100 до 400 рублей въ годъ и *пропивающему* теперь не одинъ десятокъ рублей въ годъ—двугривенный, полтинникъ, даже рубль—не деньги, и потому никому изъ нихъ не будетъ обременительно *при трезвой жизни* заплатить въ два срока равными частями 1% съ своего дохода, т. е. отъ 50 к. до 2-хъ руб. въ полугодіе, а между тѣмъ одинъ этотъ контингентъ бѣднѣйшаго плательщика (80—90 милліоновъ человѣкъ) далъ бы государственной казнѣ отъ 150 до 300 милліоновъ рублей въ годъ, почти не вызывая при томъ новыхъ расходовъ на проведеніе налога, съ которымъ, благодаря замѣнѣ имъ ряда существующихъ мелкихъ налоговъ, каковы напр. квартирный и крайне уродливый, а потому непопулярный личный промысловый, могли бы справиться наличные штаты казенныхъ палатъ и податной инспекціи, при незначительномъ лишь усиленіи ихъ.

Относительно обложенія остальныхъ 50—70 милліоновъ зажиточнаго и богатаго населенія Имперіи говорить не приходится, ибо Министерствомъ Финансовъ давно уже выработаны нормы этого обложенія, и если бы не прискорбное противодѣйствіе введенію въ Россіи прогрессивнаго подоходнаго налога со стороны богатѣйшихъ людей русскихъ, то нашъ бюджетъ давно покоился бы на болѣе здоровыхъ, чѣмъ продажа питей, основаніяхъ.

Другимъ кромѣ подоходнаго налога *подсобнымъ* для Государственной казны источникомъ дохода могла бы явиться *пивная и виноградныхъ винъ монополія*.

Опытъ Западной Европы доказалъ съ одной стороны, что пиво, признаваемое безусловно полезнымъ въ небольшихъ дозахъ

даже и при неумѣренномъ употребленіи его не даетъ *поколѣній алкоголиковъ* и съ другой, что оно способно успѣшно бороться съ виноградным виномъ даже въ такихъ искони виноградно-винныхъ странахъ, какъ Франція и Италія, гдѣ пиво, несмотря на то, что оно дороже дешевыхъ сортовъ вина, привилось за послѣдніе годы очень сильно. Изъ этого слѣдуетъ заключить во-первыхъ, что и въ Россіи съ распространеніемъ черезъ казенныя лавки или народные дома, хорошаго пива въ деревняхъ, оно съ успѣхомъ замѣнитъ водку и, вовторыхъ, что даже неумѣренное употребленіе его менѣе вредно, чѣмъ употребленіе всякаго другого алкоголя, умѣренное же—безусловно полезно и желательно.

Необходимо еще отмѣтить въ предлагаемой реформѣ, моментъ, который потребуетъ отъ Правительства кромѣ серьезнаго вниманія еще и значительныхъ издержекъ. Это—необходимость замѣнить чѣмъ нибудь народу то *возбуждающее* средство, какимъ теперь является для него водка, скрашивающая нѣсколько его тяжелую и невеселую жизнь, т. е. дать ему и *въ деревняхъ* какое нибудь подобіе клуба, т. е. тѣ же народные дома съ тѣми же разумными, здоровыми и дешевыми развлеченіями, какія даетъ теперь напр. Московское Общество Трезвости малоимущимъ, но съ отпускомъ въ нихъ, кромѣ чая и кушаній, также и пива.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ случаѣ осуществимости даже не-полнаго проекта уничтоженія въ Россіи водки, а лишь сокращенія потребленія ея наполовину, послѣдствія этого будутъ неисчислимы и будущія поколѣнія Россіи съ устраненіемъ самой возможности пропивать, какъ теперь, зарабатываемыя деньги (по 30 р. на семью накругъ), будутъ откладывать ихъ, или расходовать на улучшеніе хозяйства и на созиданіе болѣе культурныхъ условій жизни и черезъ 50—60 лѣтъ дадутъ потомство не только здоровое физически и нравственно, но и матеріально обезпеченное, и тѣмъ поднимутъ значеніе и мощь нашей Родины на чрезвычайную высоту.

Предсѣдатель М. П. Федоровъ. Позвольте объявить *перерывъ* на 10 минутъ.

Предсѣдатель М. П. Федоровъ. Засѣданіе возобновляется. Слово принадлежитъ Г. Г. Лерхе.

Г. Г. Лерхе. По моему мнѣнію подлежащіе нашему обсужденію вопросы ставятся такъ: первый вопросъ чѣмъ намъ въ будущемъ замѣнить доходъ отъ казенной винной монополіи или вѣрнѣе чѣмъ замѣнить приростъ этого дохода. Затѣмъ, второй вопросъ слѣдуетъ или не слѣдуетъ присоединиться къ мысли о фиксаціи. По первому вопросу въ смыслѣ характеристики отношенія народныхъ представителей къ возможности замѣны доходовъ съ казенной винной монополіи иными доходами я сошлюсь на одно законодательное предположеніе, которое было внесено въ 3-й Го-

сударственной Думѣ депутатами, принадлежащими въ большинствѣ къ представителямъ крестьянскаго сословія: они предполагали повысить всѣ прямые налоги и даже почтовые сборы, только бы имѣть возможность бороться съ пьянствомъ. Поэтому, хотя у насъ говорятъ, что страна настолько бѣдна, что—отъ повышенія прямыхъ налоговъ и отъ установленія новыхъ прямыхъ налоговъ, много невозможно получить, я все таки думаю, что при такомъ настроеніи, собственно, той главной массы нашего народонаселенія, съ котораго въ концѣ концовъ всѣ налоги берутся, намъ совершенно не рискованно вводить даже такіе прямые налоги, противъ которыхъ встрѣчается такъ много возраженій Переходя къ финансовой части вопроса о томъ возможно ли отказаться отъ части большей или меньшей доходовъ казенной винной монополіи,—необходимо прежде всего вспомнить о томъ какіе же у насъ въ будущемъ предстоятъ расходы и чѣмъ мы можемъ ихъ покрыть. Тѣ, новые, доходы, о которыхъ говорилъ докладчикъ по нимъ законопроекты были внесены въ законодательныя учрежденія министромъ финансовъ въ концѣ 1907 г. въ то время, когда нашъ бюджетъ сводился съ дефицитомъ, при этомъ первое на что надо обратить вниманіе это, конечно, на то какъ смотрѣлъ министръ финансовъ на возможность покрытія нашихъ будущихъ расходовъ нашими обыкновенными доходами. Сошлюсь на представленіе министра финансовъ, о которомъ говорилось, именно о представленіи какимъ способомъ намъ покрыть предстоящіе намъ расходы по морской и сухопутной оборонѣ. Тогда министръ финансовъ уже въ 1907 г. говорилъ что для покрытія нашихъ расходовъ и ихъ обычнаго повышеніе нашихъ доходовъ не хватаетъ. Поэтому въ 1910 г., когда бюджетъ сдѣлался бездефицитнымъ, министръ финансовъ тѣмъ не менѣе настаивалъ на введеніи всѣ тѣхъ налоговъ которые онъ внесъ еще въ 1907 г. Кромѣ того министръ финансовъ указывалъ, что всѣхъ этихъ новыхъ налоговъ не хватитъ даже для покрытія повышенія нашихъ обычныхъ расходовъ и расходовъ по оборонѣ и поэтому онъ предлагалъ еще одну мѣру именно повышеніе цѣны на водку. Дальше понятно, что тогда вашъ покорный слуга и многіе другіе бывшіе члены Государственной Думы указывали на то, что повышеніе цѣнъ на водку представляется совершенно невозможнымъ для покрытія нашихъ обычныхъ расходовъ. Кромѣ указанія, на дѣйствительную бѣдность того населенія, съ котораго эта сумма денегъ берется, указывалось, что это налогъ на народную слабость, что повышеніе цѣны на водку является налогомъ крайне нежелательнымъ, такъ какъ онъ крайне неравномѣрно падаетъ на народонаселеніе, и по изслѣдованіямъ, которыя были произведены, съ точностью доказано, что главная сумма налоговъ кромѣ того падаетъ на наше населеніе центральныхъ губерній, и гораздо меньше падаетъ на наши

окраины, въ которыхъ порокъ развитъ значительно меньше, поэтому при каждомъ повышеніи цѣны на водку увеличиваетъ неравномѣрность взиманія налоговъ. Какъ я докладывалъ, еще въ 1910 г. министръ финансовъ стоялъ на точки зрѣнія, что всѣхъ налоговъ, о которыхъ говорилъ докладчикъ, не хватаетъ для того, чтобы покрыть предстоящіе расходы. Такимъ образомъ изъ этого представленія министра финансовъ какъ бы указывалось, что отъ обычнаго прироста доходовъ отъ продажи водки и даже отъ повышенія этихъ доходовъ отказаться невозможно. Мнѣ кажется, въ настоящее время положеніе нѣсколько иное, хотя, какъ всѣмъ извѣстно, намъ предстоятъ колоссальные новые расходы,—не говорю объ оборонѣ,—хотя бы по Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія и вообще по поднятію производительныхъ силъ страны. Тѣмъ не менѣе, мнѣ кажется въ настоящее время мы можемъ вполнѣ отказаться отъ прироста доходовъ по казенной винной монополіи для покрытія нашихъ предстоящихъ расходовъ. Докладчикъ вычислялъ доходъ отъ новыхъ налоговъ въ 100.000 р. Я долженъ указать, что кромѣ этого у насъ имѣются нѣкоторые проекты налоговъ и запасъ доходовъ не указанный докладчикомъ. Кромѣ 2-хъ переработанныхъ третьей Государственною Думою законопроектовъ о подоходномъ налогѣ и налогѣ съ наслѣдствъ, которые, разработаны до самыхъ мельчайшихъ подробностей, имѣется еще предложеніе о новышеніи гербоваго сбора и предстоитъ по всей вѣроятности повышеніе табачнаго обложенія.

Запасъ обнаруживается и при разсмотрѣніи нашихъ бюджетовъ. Именно за цѣлый рядъ лѣтъ вы всегда покрывали нашими обыкновенными доходами часть нашихъ расходовъ чрезвычайныхъ. Такого порядка не имѣется почти ни гдѣ за границей, Между тѣмъ, расходы чрезвычайные обыкновенно обращаются на такіе предметы, которые противоположны расходамъ обыкновеннымъ и финансовая наука и даже практика требуютъ, чтобы, ихъ покрывать займами долгосрочными. Даже въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ не строятъ дома изъ своихъ обыкновенныхъ доходовъ. Такъ, въ жизни государства постройка желѣзныхъ дорогъ и другіе производительные расходы, и многіе долгосрочные расходы слѣдуетъ не покрывать доходами обыкновенными, а чрезвычайными. Такимъ образомъ въ нашемъ бюджетѣ имѣются порядочныя запасныя средства, которыя мы, собственно, могли бы обращать на покрытіе нашихъ обыкновенныхъ доходовъ. Запасъ этотъ въ видѣ превышенія надъ обыкновенными расходами по росписи на 1914 г. исчисляется въ 220 мил. руб. Такимъ образомъ кромѣ тѣхъ новыхъ налоговъ о которыхъ говорилъ докладчикъ и кромѣ повышенія гербоваго сбора и повышенія табачнаго обложенія у насъ имѣется эти 220 мил. руб. въ годъ. Далѣе въ Высочайшемъ рескриптѣ указывается на необходимость раз-

витія производительныхъ силъ страны. Если борьба съ пьянствомъ будетъ поставлена на твердыя основанія, то, несомнѣнно, въ результатѣ этой борьбы, если намъ удастся нѣкоторое даже отрезвленіе народонаселенія, то у насъ, несомнѣнно появится увеличеніе заработковъ населенія, потому что кромѣ сокращенія въ своихъ расходахъ, которые получитъ населеніе вслѣдствіе меньшихъ затратъ на водку, результатомъ борьбы во всякомъ случаѣ будетъ уменьшеніе числа прогульныхъ дней, большая интенсивность работы дастъ, несомнѣнно населенію большой заработокъ, не говоря о томъ, что при нѣкоторомъ отрезвленіи интенсивность труда значительно возрастетъ. До послѣдняго времени, какъ вамъ всѣмъ извѣстно, повсемѣстно въ Россіи, какъ это ни странно, замѣчался большой недостатокъ рабочихъ рукъ. Недостатокъ рабочихъ рукъ замѣчался не только въ сельскомъ хозяйствѣ, замѣчается даже въ промышленности. Всѣмъ также извѣстно какъ послѣднее время много говорятъ о чугунномъ голодѣ, угольномъ голодѣ, нефтяномъ голодѣ. Такимъ образомъ несомнѣнно, эти рабочія руки, которыя при борьбѣ съ пьянствомъ освободятся, или вѣрнѣе больше получатъ возможность примѣненія, онѣ немедленно, такимъ образомъ получатъ большой заработокъ. А большой заработокъ отразится на большомъ развитіи промышленности; государство будетъ получать болѣе значительныя прибыли въ видѣ косвенныхъ и прямыхъ налоговъ. Еще обращаю ваше вниманіе на то что ввозъ за 1912 г. достигъ 1,171 милл. Несомнѣнно, если мы разовьемъ производительныя силы, то этотъ ввозъ сократится значительно, и, при сокращеніи ввоза путемъ развитія промышленности опять повысится заработокъ населенія, а тѣмъ самымъ косвенные и прямые налоги повысятся. Такимъ образомъ, я считаю, что, суммируя всѣ эти увеличенія налоговъ, указанный запасъ, а также увеличеніе налоговъ вслѣдствіе развитія производительныхъ силъ страны, мы можемъ свободно отказаться отъ прироста доходовъ по казенной винной монополіи. Кромѣ того совершенно правильно указалъ докладчикъ, что, если этотъ приростъ и прекратится, то прекратится онъ не сразу, какія бы мѣры героическія ни принимали въ борьбѣ съ пьянствомъ; несомнѣнно, сразу это на уменьшеніе потребленія спиртныхъ напитковъ не повліяетъ. Но будемъ идти нѣсколько дальше. Допустимъ даже, что намъ удастся такъ удачно бороться съ пьянствомъ, что питейный доходъ нашъ не не только увеличится, но даже сократится. Въ такихъ же размѣрахъ это уменьшеніе можетъ представляетъ опасность для государственнаго бюджета? Въ настоящее время питейный доходъ составляетъ около 1 милл. р. При сокращеніи валового, а не чистаго дохода отъ монополіи, имѣя въ виду постепенный приростъ населенія и допустивъ, что потребленіе сокращено на $^1/_3$, что представляется сокращеніемъ прямо огромнымъ почти недо-

стижимымъ, то мы будемъ имѣть дѣло съ уменьшеніемъ въ 300 милл. р. въ годъ. Я думаю, что дополнить эту сумму не представляется особенно труднымъ, имѣя въ виду ранѣе приведенныя цифры, и поэтому, по моему мнѣнію, уменьшеніе доходности съ казенной винной монополіи не опасно для равновѣсія бюджета.

Перехожу къ другому вопросу,—къ вопросу о фиксаціи. Разъ мы можемъ допустить сократить доходъ отъ казенной винной монополіи, то слѣдуетъ или не слѣдуетъ примѣнять фиксацію? Прежде всего, гг., долженъ указать на причину, по которой, по крайней мѣрѣ, съ моей точки зрѣнія, при обсужденіи въ Государственной Думѣ законопроекта о борьбѣ съ пьянствомъ не былъ поднятъ вопросъ о фиксаціи. Откровенно признаться, я хотя и очень много занимался этимъ вопросомъ, но я не поднималъ вопроса о фиксаціи не потому, что не желалъ его провести въ жизнь, а просто потому не поднималъ, что опасался, что включеніе подобнаго постановленія въ проектъ закона можетъ вредно отразиться при прохожденіи проекта черезъ всѣ инстанціи, черезъ которыя онъ долженъ пройти, я имѣлъ, въ виду и Государственный Совѣтъ... Я думаю, что имѣется очень много лицъ, которыя не соглашаются съ этимъ законопроектомъ не потому, что они не желали бы отрезвленія народа, а они опасались финансовой стороны этого вопроса. Вотъ почему, какъ во многихъ законопроектахъ, такъ и въ этомъ, надо идти постепенно, проводя отдѣльные законопроекты и не поднимая слишкомъ много общихъ вопросовъ. Нельзя, однако, говорить, что въ Гос. Думѣ финансовый вопросъ не затрагивался. Я долженъ доложить, что предложенное Гос. Думою сокращеніе крѣпости спирта съ 40% на 37%, на что указывали ораторы, съ нашей точки зрѣнія представляетъ не только мѣру по уменьшенію вреда водки, но и чисто финансовую мѣру. Лица, предлагавшія эту мѣру, и въ томъ числѣ вашъ покорный слуга, полагали, что она при сокращеніи потребленія водки предотвратитъ возможный дефицитъ въ нашемъ бюджетѣ, ибо предполагалось, уменьшивъ крѣпость водки, оставлять ту же самую цѣну за ведро водки и, такимъ образомъ, значительно сокращать расходъ государства по пріобрѣтенію спирта. Мы полагали, что при борьбѣ съ пьянствомъ можно съ финансовой точки зрѣнія идти въ дальнѣйшемъ исключительно путемъ пониженія крѣпости водки; мы думали дойти до 25—27% крѣпости спирта и, такимъ образомъ, одновременно, понижая крѣпость водки, этимъ способомъ можно было нѣсколько ослабить потери Государственнаго Казначейства, а остальную потерю покрыть запасомъ обыкновенныхъ доходовъ. Переходя къ вопросу о фиксаціи, я долженъ согласиться съ мнѣніемъ очень многихъ представителей финансовой науки, которые считаютъ, что фиксація является мѣрой, я не скажу—нежелательной, но которая,

конечно, противорѣчитъ отчасти принципамъ финансовой науки. Дѣйствительно, разъ государство распоряжается своимъ бюджетомъ, то, казалось бы, съ какой стати устанавливать извѣстныя грани, которыя лишали бы законодательныя учрежденія и правительство возможности въ смѣтномъ порядкѣ отчислять ту или иную сумму изъ доходовъ по монополіи на тѣ или иныя надобности.

Но имѣется и другая сторона дѣла, о фиксаціи доходовъ можно говорить съ двухъ точекъ зрѣнія. Во-первыхъ, какъ о мѣрѣ, имѣющей цѣлью обезпечить, чтобы весь излишекъ средствъ выше установленнаго въ законѣ предѣла шелъ на извѣстное спеціальное назначеніе, именно на борьбу съ пьянствомъ. Во-вторыхъ, какъ о мѣрѣ, лишающей государство-продавца заинтересованности въ увеличеніи доходовъ отъ винной монополіи, въ томъ числѣ и отъ увеличенія продажи водки. Для меня важна вторая точка зрѣнія. Я думаю, что при нашихъ условіяхъ, особенно если осмотрѣть на фиксацію не съ точки зрѣнія передачи извѣстныхъ средствъ, извѣстныхъ рессурсовъ на извѣстныя потребности, скажемъ, на борьбу съ пьянствомъ, то она необходима и съ этой точки зрѣнія, что я являюсь сторонникомъ фиксаціи. Съ теоретической точки зрѣнія фиксація не является такимъ явленіемъ, о которомъ никогда нигдѣ не говорится. Приведу хотя бы послѣдній германскій таможенный тарифъ, который введенъ въ Германіи по закону 1904 или 1903 г.г. Вѣдь, тогда для того, чтобы сократить въ нѣмецкомъ парламентѣ число голосовъ противъ этого законопроекта, послѣдней статьей введено постановленіе, что тѣ средства, которыя получатся отъ повышенія хлѣбныхъ пошлинъ, будутъ обращены на пенсіи рабочимъ, т. е. на покрытіе расходовъ, которые, казалось бы, ничего общаго съ хлѣбной пошлиной не имѣютъ.

Весьма важнымъ факторомъ дѣйствительности мѣръ борьбы съ пьянствомъ будетъ установленіе въ законѣ принципа, что на увеличеніе дохода съ винной монополіи въ будущемъ разсчитывать нельзя,—это самое важное, но и, съ другой стороны, всѣмъ намъ извѣстно, что при составленіи бюджета происходятъ междувѣдомственныя совѣщанія и обычно каждое вѣдомство заявляетъ такія требованія, что, въ концѣ концовъ, бюджетъ сводится съ дефицитомъ. Тогда въ

междувѣдомственномъ совѣщаніи

начинаются споры о томъ, на какіе расходы выкинуть кредиты, и я очень опасаюсь, что, если не будетъ установлена фиксація, то при всемъ искреннемъ желаніи правительства бороться съ пьянствомъ, оно не будетъ имѣть тѣхъ средствъ, которыя нужны на покрытіе расходовъ по борьбѣ съ пьянствомъ. Если теперь закономъ отпуска этихъ средствъ путемъ фиксаціи не предусмотрѣть, то черезъ 2 года мы будетъ въ такомъ положеніи, что надо найти 20 милл., скажемъ, на постройку стратегическихъ дорогъ, а эти средства можно найти только путемъ сокращенія кредитовъ на борьбу съ пьянствомъ. Возможно, что при столкновеніи этихъ двухъ цифръ въ бюджетъ не будутъ включены расходы на борьбу съ пьянствомъ. Мнѣ возразятъ, что кредиты эти можетъ включить Гос. Дума, но общеизвѣстно, какъ трудно вносить въ бюджетъ суммы, не включенныя въ него при его составленіи. Поэтому и съ этой точки зрѣнія я считаю болѣе правильнымъ установить фиксацію, но это, конечно,—соображенія второстепенныя.

Когда возражаютъ противъ фиксаціи, то говорятъ: если будетъ установлено отчисленіе на извѣстныя потребности, то въ будущемъ, если эти отчисленія будутъ въ пользу мѣстныхъ учрежденій, эти учрежденія окажутся въ затруднительномъ положеніи въ тотъ моментъ, когда поступленія отъ фиксаціи прекратятся вслѣдствіе уменьшенія доходовъ по монополіи, достигнутаго путемъ борьбы съ пьянствомъ. Противъ этого возраженія можно очень легко поставить обратное возраженіе. Надо установить, что превышенія по фиксаціи обращаются на покрытіе расходовъ на какія-нибудь одновременныя затраты, а не на постоянныя. Я лично присоединяюсь къ тому взгляду, что эти превышенія надо направлять на постройку новыхъ шоссейныхъ дорогъ и на улучшеніе нашихъ проселочныхъ дорогъ. Я думаю, что во всякомъ случаѣ установить это отчисленіе не представитъ затрудненій,—были бы деньги. По моему мнѣнію, всего правильнѣе было бы при фиксаціи установить, чтобы извѣстная часть превышенія доходовъ съ винной монополіи была обращена на борьбу съ пьянствомъ, а другая часть—на постройку дорогъ. Во всякомъ случаѣ, эта сторона вопроса разрѣшается очень легко.

Конечно, я говорю о фиксаціи дохода съ казенной винной монополіи и ни въ коемъ случаѣ не могу согласиться съ фиксаціей продажи извѣстнаго количества спиртныхъ напитковъ; эту мѣру я считаю технически совершенно неисполнимой. Если мы фиксируемъ производительность нашихъ заводовъ, фиксируемъ продажу извѣстнаго количества спиртныхъ напитковъ, то, если въ извѣстныхъ мѣстахъ не хватитъ вина, будутъ стараться ввозить его изъ-за границы.

М. П. Федоровъ. Зачѣмъ фиксировать доходы съ винной монополіи, когда и теперь государство можетъ эти доходы употреблять на какія угодно надобности?

Г. Г. Лерхе. Я поясню вамъ это примѣромъ... У насъ имѣлся уже опытъ въ нѣкоторомъ родѣ фиксаціи именно въ вопросѣ о постройкѣ нашихъ портовъ. Особеннымъ закономъ было установлено въ 1904 г. или въ 1903 г., чтобы ежегодно изъ Государственнаго Казначейства не менѣе 18 мил. обращалось на постройку портовъ. Но въ этомъ законѣ эта фиксація точно не была оговорена, а было просто сказано: „обращается 18 мил. на постройку портовъ". Что же вышло? А вышло то, что въ виду неточности выраженія черезъ 2 года вмѣсто 18 мил. была отпущена меньшая сумма, а потомъ по бюджету почти ничего не отпускалось вплоть до изданія новаго, но уже точнаго закона о фиксаціи этихъ расходовъ.

Когда этотъ вопросъ попалъ на обсужденіе 3-й Государственной Думы, то законопроектъ обсуждала комиссія, предсѣдателемъ которой я имѣлъ честь быть. Этой комиссіей фиксація была установлена въ нѣсколько иной формѣ, а именно было прямо сказано въ законѣ, что въ теченіе такого-то числа лѣтъ отпускается изъ Государственнаго Казначейства по 18 мил. р. на постройку портовъ. И, такъ какъ этотъ законъ былъ Высочайше утвержденъ, и въ немъ точно было сказано объ отпускѣ по 18 мил. р. въ годъ, то правительство не имѣло права не включить этой суммы въ бюджетъ. Такимъ образомъ, теперь надо въ законодательномъ порядкѣ измѣнить этотъ законъ для того, чтобы обратить на иной предметъ суммы, назначенныя на постройку портовъ. Вотъ, въ чемъ заключается разница фиксаціи отъ нефиксированнаго смѣтнаго ассигнованія. Поэтому, если въ законѣ будетъ сказано: изъ доходовъ съ казенной винной монополіи перечисляются въ особый фондъ полностью всѣ суммы, превышающія извѣстную, такую-то сумму чистаго дохода по винной монополіи, и если послѣ сего въ бюджетѣ появится дефицитъ, то М-во Финансовъ будетъ уже лишено права дефицитъ тотъ покрыть увеличеніемъ дохода съ винной монополіи. Послѣ изданія такого закона для того, чтобы М-во Финансовъ при составленіи бюджета получило право эту сумму изъ этого фонда перечислить на другую общую потребность, придется сначала измѣнить законъ о фиксаціи, а для измѣненія закона необходимо согласіе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта и утвержденіе Высочайшей Власти. Поэтому въ бюджетномъ порядкѣ такого измѣненія уже сдѣлать нельзя. Но повторяю, что я лично являюсь сторонникомъ фиксаціи, не только съ этой точки зрѣнія, а главнымъ образомъ потому, что она болѣе обезпечиваетъ полную незаинтересованность вѣдомствъ и государства въ неувеличеніи дохода съ винной монополіи, а это

является однимъ изъ главныхъ необходимыхъ условій для послѣдовательнаго проведенія въ жизнь ряда мѣръ необходимыхъ для усиленной борьбы съ пьянствомъ.

І. В. Мандельштамъ. Обсуждаемый сегодня вопросъ чрезвычайно сложенъ, а въ каждомъ сложномъ вопросѣ, мнѣ кажется, громадное значеніе имѣетъ правильная его постановка. Вотъ, съ этой точки зрѣнія меня нѣсколько смущаютъ финансовыя мѣропріятія, которыя предлагаются въ этомъ докладѣ, онѣ для меня не совсѣмъ ясны, такъ какъ исходятъ изъ той принятой на вѣру и ничѣмъ недоказанной предпосылки, что чѣмъ меньше будутъ пить, тѣмъ меньше будетъ пьянства. Такой постановки вопроса по правдѣ сказать я не понимаю. Я, напр., возьму культурныя европейскія страны (къ сожалѣнію у меня нѣтъ подъ руками статистическихъ данныхъ), мнѣ кажется несомнѣннымъ, что абсолютное потребленіе вина на душу тамъ больше, чѣмъ, у насъ; однако не взирая на это обстоятельство, пьянство тамъ не является такимъ зломъ, какимъ по справедливости считается россійское пьянство. Допустимъ на минуту, что благодаря принятію тѣхъ мѣръ, которыя изложены въ двухъ сегодняшнихъ докладахъ, удалось бы добиться нѣкотораго уменьшенія абсолютнаго потребленія вина и поставимъ на основаніи указанныхъ мною элементарныхъ соображеній вопросъ о томъ, связано ли съ этимъ логически и уменьшеніе пьянства, т. е. неумѣреннаго потребленія алкоголя. Вѣдь не слѣдуетъ забывать, что пьянство есть явленіе бытовое; это скорѣе вопросъ о томъ, какъ люди пьютъ, чѣмъ о томъ сколько они выпиваютъ въ теченіе года. Можетъ быть абсолютное потребленіе вина въ Россіи при столь суровыхъ климатическихъ условіяхъ вовсе не такъ велико, особенно за чертою городскихъ населеній. Въ этомъ вопросѣ нужно различать городское пьянство отъ сельскаго. Когда пьютъ въ селахъ? Тамъ пьютъ въ исключительныхъ случаяхъ, по праздникамъ только, но пьютъ много, напр., Николинъ день справляютъ чуть ли не недѣлю, тогда происходитъ повальное пьянство. Вотъ, съ этой точки зрѣнія, мнѣ кажется, этотъ вопросъ ставится не такъ просто, какъ это кажется сторонникамъ фиксаціи. Прежде всего, такъ какъ пьянство есть зло бытовое, то съ нимъ и нужно бороться на бытовыхъ условіяхъ. Нужно, чтобы государство всѣми своими силами стремилось къ тому, чтобы то вино, которое потребляется въ теченіе года, было болѣе равномѣрно распредѣлено среди населенія. Для этого надо принять массу мѣръ, но повѣрьте мнѣ, что казна не пострадаетъ отъ ихъ принятія, а между тѣмъ будетъ меньше пьянства. Исходя изъ этой точки зрѣнія можно было бы указать тысячу мѣръ съ практической стороны, которыя можетъ быть для теоретика не будутъ имѣть существеннаго значенія, но тѣмъ не менѣе могли бы принести существенную пользу для дѣла. Если бы общество

было больше заинтересовано этимъ вопросомъ, если было бы больше активныхъ, живыхъ силъ, то я убѣжденъ, что мы могли бы, не затрагивая существующей финансовой системы, содѣйствовать искорененію пьянства. Обращали ли вы вниманіе на тотъ фактъ, что когда производится получка денегъ, напр. фабричными рабочими, то эти деньги зачастую не доходятъ до семьи? Вотъ, надо уловить этотъ моментъ получки, совпадающій съ моментомъ растраты и запретить торговлю виномъ въ эти дни. Я привожу этотъ примѣръ, какъ иллюстрацію моей мысли; такихъ случаевъ можно массу привести. Далѣе мнѣ кажется необходимымъ отмѣтить и слѣдующее обстоятельство. Россійское населеніе тратитъ милліардъ на водку, но даже эту большую сумму, говорится, можно замѣнить тѣмъ или другимъ налогомъ. Я это допускаю, но для меня съ финансовой точки зрѣнія не вполнѣ ясенъ одинъ вопросъ, какъ можно теперь, когда правительства всѣхъ странъ мечутся въ поискахъ новыхъ источниковъ обложенія, говорить о бюджетѣ, какъ о какой-то неизмѣняющейся величинѣ. Мнѣ кажется, мы находимся въ такомъ критическомъ положеніи что тенденція роста расходовъ опережаетъ ростъ доходовъ... Если бы мнѣ приходилось разрѣшать вопросъ и если бы вопросъ былъ поставленъ болѣе или менѣе категорически въ томъ смыслѣ, что уменьшается на 300 милл. въ ближайшее время питейный доходъ, то я бы не рѣшился сказать какія радикальныя мѣры слѣдуетъ установить для пополненія этой суммы, такъ какъ мнѣ было бы неизвѣстно дали ли бы онѣ какія нибудь результаты. Поэтому съ финансовой точки зрѣнія, съ точки зрѣнія правильной постановки вопроса, центръ этого вопроса—не въ фиксаціи, онъ стоитъ совершенно въ другой плоскости. Если ставить вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ, то на первую очередь слѣдуетъ приступить къ созданію такихъ бытовыхъ условій, которыя бы способствовали сокращенію пьянства.

Гр. П. М. Толстой. Здѣсь полно и всесторонне уже былъ освѣщенъ вопросъ о пресловутой фиксаціи, въ значительной степени обманывающей насъ своими прелестями, что мнѣ остается только продолжить и развить соображенія. Главное, въ борьбѣ съ пьянствомъ, это, конечно, захотѣть бороться съ пьянствомъ и заранѣе быть готовымъ на ущербъ для казны. Въ такомъ случаѣ сами собой напрашиваются такія законодательныя мѣры, какъ ограниченіе времени торговли, какъ предоставленіе органамъ мѣстнаго самоуправленія права разрѣшительныхъ или по крайней мѣрѣ, запретительныхъ приговоровъ и т. п. Ставить же извѣстные предѣлы поступленія доходовъ отъ потребленія алкоголя въ общіе рессурсы казны съ тѣмъ, чтобы излишекъ доходовъ шелъ на какія-либо спеціальныя мѣры на тѣ или иные расходы культурнаго свойства, не представляется удачнымъ средствомъ разрѣшенія задачи. Это слишкомъ ужъ

далекій, окольный путь, расчитанный исключительно на психологическій эффектъ и притомъ еще сомнительный по отношенію къ вѣдомству министерства финансовъ,—на прекращеніе его заинтересованности, какъ продавца водки, въ дальнѣйшемъ ростѣ доходовъ отъ монополіи, разъ ростъ этихъ доходовъ не пойдетъ въ общіе рессурсы казны. И слишкомъ ужъ много скользкихъ мѣстъ у этого пути. Совершенно вѣрно прежде всего было указано, что отъ денегъ, вырученныхъ за продажу водки, всегда будетъ т. ск. „пахнуть водкой", такъ что поскольку излишекъ доходовъ свыше фиксированной суммы будетъ распредѣляться между общественными организаціями (органами мѣстнаго самоуправленія, просвѣтительными обществами и др.) будетъ направляться на мѣры прямой или косвенной борьбы съ пьянствомъ, эти общественныя организаціи окажутся въ весьма двусмысленномъ положеніи, будучи заинтересованы для полученія большихъ средствъ въ большемъ пьянствѣ. Это будетъ, правда, нѣсколько меньшая степень заинтересованности, чѣмъ если бы органы мѣстнаго самоуправленія получили право участія въ *мѣстныхъ* доходахъ отъ продажи водки (съ каждаго рубля или ведра)—вопросъ, неоднократно поднимавшійся въ земскихъ собраніяхъ, встрѣчавшій и поддержку и возраженія: не будетъ спеціальной заинтересованности въ *мѣстномъ* пьянствѣ, но заинтересованность въ пьянствѣ всероссійскомъ останется. Затѣмъ трудно найти какую-либо логику въ томъ, что пока доходъ отъ потребленія алкоголя не превышаетъ извѣстной суммы, онъ идетъ въ общіе рессурсы казны, въ томъ числѣ значитъ прежде всего на расходы не типа культурныхъ расходовъ, и только въ случаѣ пьянства т. ск. свыше нормы начинаются отчисленія на извѣстныя культурныя цѣли: удовлетвореніе тѣхъ культурныхъ потребностей, которыя относятся на избыточный доходъ отъ монополіи, ставится тѣмъ самымъ въ зависимость отъ такого случайнаго обстоятельства, какъ большее или меньшее пьянство. А что размѣры потребленія спиртныхъ напитковъ представляютъ кривую, обусловленную, между прочимъ, рядомъ такихъ физическихъ и соціальныхъ факторовъ, какъ неурожай, война, промышленное оживленіе или депрессія и т. п., это вѣдь общепризнано. Почему же, спрашивается, въ годы—можетъ быть, такого случайнаго, въ зависимости отъ этихъ факторовъ,—уменьшенія пьянства оставлять тѣ цѣли, на удовлетвореніе которыхъ предназначается избытокъ доходовъ сверхъ нормы, безъ денежныхъ воспособленій? Затѣмъ и въ годы общаго уменьшенія потребленія спиртныхъ напитковъ можетъ всегда оказаться и навѣрное всегда окажутся районы, напротивъ, увеличившагося пьянства, въ которыхъ нужда въ денежныхъ воспособленіяхъ можетъ чувствоваться какъ разъ особенно остро, такъ что въ этомъ отношеніи логичнѣе даже предоставленіе средствъ мѣстнымъ

организаціямъ отъ избыточныхъ доходовъ отъ монополіи не по всей Россіи, а въ каждой данной мѣстности. Но еще логичнѣе въ такомъ случаѣ—если ужъ игнорировать соображеніе о „запахѣ пьяныхъ денегъ"—вмѣсто законодательной фиксаціи поступающихъ въ общіе рессурсы казны доходовъ отъ монополіи, съ направленіемъ излишковъ на опредѣленныя культурныя нужды, вмѣсто этого уменьшить питаніе общихъ рессурсовъ казны за счетъ доходовъ отъ монополіи путемъ проведенія закона не о томъ или другомъ направленіи излишковъ доходовъ отъ монополіи (свыше опредѣленной нормы), буде они окажутся, а о долевомъ отчисленіи съ означенной цѣлью—отъ каждаго рубля дохода. Но въ томъ-то и дѣло, что, поскольку въ вопросѣ объ отрезвленіи населенія играетъ роль финансовая сторона, въ частности направленіе достаточныхъ средствъ на культурно-просвѣтительныя затраты, нѣтъ на самомъ дѣлѣ никакого основанія связывать эти затраты на прямую и косвенную борьбу съ пьянствомъ съ доходами именно отъ пьянства и тѣмъ создавать въ общемъ бюджетѣ какой то спеціальный источникъ средствъ на спеціальныя затраты. Если законодательная фиксація и цѣлесообразна, то ужъ не фиксація предѣльности доходовъ отъ пьянства, поступающихъ въ общіе рессурсы казны, а фиксація ассигновокъ на культурно-просвѣтительныя цѣли въ виду отвлеченія населенія отъ пьянства, подобно законодательной фиксаціи ежегодныхъ ассигновокъ въ школьно-строительный фондъ, на дѣло введенія всеобщаго обученія и т. п., проведенной третьей Гос. Думой. И тѣ соображенія, которыя такъ краснорѣчиво развивалъ здѣсь мой предшественникъ, одинъ изъ руководителей центра этой третьей Гос. Думы, Г. Г. Лерхе, въ защиту спеціальнаго закона о фиксаціи доходовъ отъ монополіи, въ дѣйствительности говорятъ въ гораздо меньшей степени въ пользу отстаиваемой имъ фиксаціи, чѣмъ въ пользу этой, другой фиксаціи. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ цѣнна фиксація для Г. Г. Лерхе?

Тѣмъ, что съ такимъ спеціальнымъ закономъ обязаны считаться при ежегодномъ вотированіи бюджета, каждый изъ законодательныхъ факторовъ, Гос. Дума и Гос. Совѣтъ, такъ, что въ бюджетномъ порядкѣ, подъ вліяніемъ преходящихъ соображеній даннаго года, одностороннимъ вотумомъ той или другой палаты не можетъ быть уже измѣнено то, что въ цѣляхъ отрезвленія обезпечивается такимъ закономъ. Но вѣдь фиксація доходовъ отъ монополіи (поступающихъ въ общіе рессурсы казны) сама по себѣ гарантируетъ еще ничего въ видахъ отрезвленія—цѣлямъ отрезвленія можетъ служить только то или иное направленіе излишковъ. Такъ не будетъ ли ближе къ цѣли—той цѣли, которая ставится и Г. Г. Лерхе—непосредственно фиксировать спеціальнымъ закономъ ежегодныя ассигнованія изъ общихъ докла-

довъ казны извѣстной суммы, но тѣ или иныя, прямыя или косвенныя мѣры борьбы съ пьянствомъ.

Конечно, фиксація этихъ суммъ представляетъ большія затрудненія—какъ всякая фиксація опредѣленныхъ суммъ. Но все равно, и при фиксаціи доходовъ отъ монополіи придется опредѣлить, рано или поздно, тѣ спеціальныя затраты, на которыя долженъ идти излишекъ доходовъ отъ монополіи—безъ этого фиксація останется пустымъ звукомъ. И то предпочтительное вниманіе, которое въ нѣкоторыхъ бюрократическихъ сферахъ оказывается такой фиксаціи доходовъ отъ монополіи, въ голомъ видѣ, въ качествѣ спасительной якобы реформы нашего пьянаго бюджета, вселяетъ, долженъ сознаться, большія подозрѣнія не дѣлается ли тѣмъ самымъ только красивый жестъ... Остается, наконецъ, еще одно возраженіе—уже противъ всякой фиксаціи, противъ фиксаціи субсидій органамъ мѣстнаго самоуправленія на извѣстныя культурныя нужды изъ общихъ рессурсовъ казны безъ всякой фиксаціи доходовъ отъ монополіи, равно какъ и противъ фиксаціи доходовъ отъ монополіи съ направленіемъ излишковъ въ качествѣ такихъ субсидій. Возраженіе это относится именно къ *формѣ субсидій спеціальнаго назначенія*, т. наз. субвенцій

.... Но примѣненіе системы субвенцій, особенно въ условіяхъ русской дѣйствительности—требуетъ значительной доли осторожности. Можно принадлежать, подобно мнѣ, къ числу убѣжденныхъ приверженцевъ т. наз. эквилизаціонныхъ фондовъ, можно отдавать себѣ ясный отчетъ, что никакимъ образомъ нельзя каждую самоуправляющуюся единицу предоставлять исключительно собственнымъ ея финансовымъ рессурсамъ—въ виду ихъ неравномѣрности, въ виду того, что есть мѣстности богатыя и мѣстности бѣдныя. Но нельзя закрывать глаза на то, что насколько сравнительно безопасной для самостоятельности органовъ мѣстнаго самоуправленія представляется система т. наз. дотаціи болѣе бѣднымъ самоуправляющимся единицамъ въ формѣ общихъ доплатъ къ ихъ бюджету безъ спеціализаціи ассигнованій на опредѣленныя

нужды, настолько напротивъ, опаснымъ является примѣненіе системы субвенціи чуть ли не къ удовлетворенію всѣхъ нуждъ, входящихъ въ компетенцію органовъ самоуправленія. Именно на такой опасный путь стало наше законодательство послѣдняго времени, съ легкой руки третьей Государственной Думы, и на этомъ же опасномъ пути стоитъ одинъ изъ сегодняшнихъ уважаемыхъ докладчиковъ В. Н. Твердохлѣбовъ, полагающій (въ тезисѣ 3), что и излишки могутъ составить „фондъ для субвенцій мѣстнымъ союзамъ на борьбу съ пьянствомъ и на общественное призрѣніе". Едва ла есть въ самомъ дѣлѣ основаніе расширять до безпредѣльности область примѣненія системы субвенцій, а не дотацій: субвенціямъ оказалось бы, мѣсто только въ отношеніи тѣхъ потребностей, удовлетвореніе которыхъ оказывается особенно неравномѣрнымъ по мѣстностямъ въ отношеніи затратъ—типичной въ этомъ отношеніи представляется продовольственная потребность, въ связи съ неурожайными дѣйствіями, являющимися какъ извѣстно, печальной привилегіей неизмѣнно однѣхъ и тѣхъ же злополучныхъ губерній (центра и востока). Въ отношеніи другихъ потребностей, въ частности тѣхъ, которыя предусматриваются тезисомъ В. Н. Твердохлѣбова, мѣры борьбы съ пьянствомъ и общественное призрѣніе, мѣсто, казалось бы какъ разъ не субвенціямъ (спеціальнымъ доплатамъ), а дотаціямъ (общимъ доплатамъ), при условіи разумѣется строгой, соразмѣрности съ финансовыми рессурсами каждой-данной самоуправляющейся единицы. Необходимо—и достаточно *вообще* усилить средства мѣстныхъ органовъ самоуправленія на культурно-просвѣтительную дѣятельность и притомъ усилить въ особенности средства болѣе бѣдныхъ мѣстными финансовыми рессурсами самоуправляющихся единицъ—на школьное и внѣшкольное образованіе, на устройство народныхъ домовъ, народныхъ чтеній, народныхъ театровъ и пр., и для борьбы съ пьянствомъ этимъ уже будетъ сдѣлано многое, такъ какъ—для меня, по крайней мѣрѣ—аксіомой является, что деревенское пьянство еще въ большей степени, чѣмъ городское, обязано отсутствію разумныхъ развлеченій въ особенности въ праздничные дни, отсутствію культурныхъ центровъ, отвлекающихъ отъ кабака. Но дѣло не только въ средствахъ и даже, пожалуй, не столько въ средствахъ, но и вообще въ финансовой сторонѣ вопроса. Еще важнѣе, чтобы культурно-просвѣтительная дѣятельность общественныхъ организацій, будь то органы мѣстнаго самоуправленія или профессіональныя организаціи, частныя общества и пр., встрѣчала поощреніе

М. П. Федоровъ. Сначала мы предполагали съ В. Н. Твердохлѣбовымъ представить Вашему вниманію оба наши доклада; причемъ я имѣлъ въ виду познакомить Васъ съ исторіей борьбы въ Китаѣ противъ опіума.—Въ виду недостатка времени я не буду развивать передъ вами всѣхъ соображеній, изложенныхъ въ моемъ докладѣ, и ограничусь тѣми выводами, которые имѣютъ отношеніе къ положеніямъ, высказаннымъ здѣсь по отношенію къ борьбѣ съ алкоголемъ.

Прежде всего аналогія замѣчается въ томъ, что и въ Китаѣ вопросъ о борьбѣ съ опіумомъ былъ возбужденъ самимъ населеніемъ, которое еще въ первой половинѣ прошлаго столѣтія выступило на борьбу съ ядомъ, отравляющимъ курильщиковъ, лишающимъ ихъ воли, дѣлающимъ ихъ неспособными къ труду и быстро разрушающимъ организмъ.

Впослѣдствіи къ движенію противъ опіокуренія присоединились сначала мѣстныя власти, а наконецъ и центральное правительство.

Можно сказать, что задуманная реформа проводится и населеніемъ, и правительствомъ съ полной энергіей и съ несомнѣнно искреннимъ желаніемъ спасти сразу отъ признаннаго бича.

Главнымъ принципомъ реформы служитъ основное положеніе, что самый *ядъ долженъ быть уничтоженъ.*

Въ этихъ цѣляхъ начавшее реформу Императорское Правительство прежде всего заключило договоръ съ Англо-индійскимъ Управленіемъ, по которому послѣднее въ теченіе десяти лѣтъ должно прекратить ввозъ опіума изъ Индіи въ Китай причемъ импортъ его долженъ сокращаться постепенно съ ежегоднымъ уменьшеніемъ на $^1/_{10}$.

Англо-индійское правительство, ввозящее 98% всего привознаго опіума согласилось на это подъ условіемъ постепеннаго сокращенія посѣвовъ мака въ самомъ Китаѣ. Такимъ образомъ къ 1917 году вся реформа должна закончиться, и будущія поколѣнія Китая будутъ избавлены отъ опаснаго яда. Интересно въ этой реформѣ то что ее одинаково энергично проводятъ и смѣнившіе императорское правительство республиканцы. Англичане вѣрно исполняютъ договоръ и строго наблюдаютъ, чтобы и внутреннее производство опіума въ Китаѣ прекратило свое существованіе.

Съ другой стороны законъ призналъ куреніе опіума порокомъ, отъ котораго нужно не только предостеречь населеніе, но лечить его и даже наказывать ослушниковъ. Наказанія, разумѣется, примѣняются отвѣчающія жестокости китайскаго криминальнаго права, вплоть до смертной казни за сопротивленіе властямъ, уничтожающимъ посѣвы мака.

Населеніе встрѣчаетъ реформу съ полнымъ сочувствіемъ, и вся реформа въ общемъ проходитъ успѣшно, представляя примѣръ того, какимъ образомъ дѣйствуетъ государство, когда искренно желаетъ отдѣлаться отъ ясно сознаннаго зла.

Правда, борьба съ куреніемъ опіума не имѣетъ того финансоваго значенія для Китая, какъ борьба съ водкой въ Россіи; но бытъ и финансы Китая сравнительно ничтожны, и для нихъ потеря хотя-бы десяти милліоновъ рублей получаемыхъ нынѣ пошлинъ представляется очень серьезной. Для Индіи потеря опіумнаго рынка въ Китаѣ понижаетъ ея вывозъ на 50 милліоновъ рублей.

Имѣло мѣсто въ Китаѣ и повышеніе цѣнъ на опіумъ съ одной стороны подъ вліяніемъ сокращенія предложенія, а съ другой по причинѣ предпринятаго правительствомъ во избѣжаніе потерь отъ повышенія пошлинъ. Такъ, цѣна въ 1910 г., до повышенія пошлинъ, равнялась 257 р. за пудъ, а послѣ поднятія ихъ—дошла до 547 р.

Сами курильщики опіума признаны въ Китаѣ людьми порочными, имъ ведутся особые списки, имъ предписывается прекратить куреніе въ извѣстные сроки и бывали случаи, что высокопоставленные сановники лишались мѣстъ за неисполненіе предписанія закона.

Запрещеніе коснулось главнымъ образомъ продавцовъ опіума, а сами потребители могутъ покупать его только въ казенныхъ лавкахъ и въ нѣкоторыхъ изъ дозволенныхъ частныхъ магазиновъ. Курильни повсюду запрещены и корчемство преслѣдуется самымъ жестокимъ образомъ.

Благодари искранности правительства въ Китаѣ сознанное зло, вѣроятно, будетъ искоренено въ самомъ ближайшемъ времени. Я думаю, что и у насъ,

—удастся сдѣлать многое:

А. В. Васильевъ. Я хочу сказать нѣсколько словъ въ защиту моего доклада. Я очень радъ, что г. Твердохлѣбовъ такъ подробно остановился на вопросѣ о перестройкѣ нашего „пьянаго бюджета“ и такъ обстоятельно доказалъ, что нашъ бюджетъ сравнительно со всѣми бюджетами западноевропейскихъ странъ является бюджетомъ косвеннаго обложенія. Важнѣе всего уничтожить эту подавляющую роль обложенія алкогольныхъ напитковъ въ нашемъ бюджетѣ. Она мѣшаетъ принятію серьезныхъ мѣръ противъ пьянства, и преобразованію налоговой системы. Если не принимать мѣръ, которыя принимаются китай-

цами, отличать пьяныхъ дощечками, питейный доходъ будетъ расти. Однѣ репрессивныя мѣры, едва ли могутъ помочь горю и питейный доходъ будетъ продолжать расти. Принять же мѣру сокращенія производства также нельзя. Винокуренная промышленность и сельское хозяйство этого не допустятъ. Поэтому приходится мириться съ ростомъ питейнаго дохода, но воспользоваться имъ, чтобы провести тѣ крупныя соціальныя реформы, которыя однѣ могутъ повести къ уничтоженію алкоголизма.

Аѳ. В. Васильевъ. Докладъ ярко подчеркнулъ всю неискренность этой борьбы. Вѣдь что тутъ сдѣлано? Сдѣлана подмѣна Вмѣсто того, чтобы бороться съ пьянствомъ народа объявляется война съ „пьянымъ бюджетомъ“. Вотъ, М. П. упрекнулъ Петроградское Городское Общественное Управленіе въ томъ, что оно не отказалось отъ включенія въ свою доходную смѣту отчисленія отъ тотализатора. Но вина тутъ не на Городскомъ Общественномъ Управленіи. Оно отказывалось отъ этого дохода и не вносило его въ городскую смѣту, высказываясь за то, чтобы тотализаторъ былъ закрытъ. Когда же наши законодательныя палаты признали тотализаторъ явленіемъ необходимымъ, нормальнымъ, тогда тотализаторъ былъ оставленъ, по пословицѣ,—извиняюсь за ея рѣзкость:—„съ паршивой овцы хоть шерсти клокъ“. Не во власти Городского Общественнаго Управленія закрыть тотализаторъ и разъ законодательная власть его оставила, то обязательныя для него отчисленія на благотворительныя дѣла естественно должны идти по своему назначенію. Но Дума охотно отказалась бы отъ этого дохода и, я думаю, съ удовольствіемъ исключитъ его изъ своей смѣты, если бы одновременно съ этимъ закрытъ былъ тотализаторъ. Здѣсь было указано М. П. на примѣръ Китая и высказано было Ал. Вас., что единственной дѣйствительной мѣрой для сокращенія народнаго пьянства было бы сокращеніе производства этого яда, затрудненіе народу доступа къ этой отравѣ. Тутъ вовсе дѣло не въ народной психикѣ, не въ томъ, чтобы народъ не сознавалъ вреда пьянства, Народъ болѣетъ этимъ зломъ, ищетъ выхода

слѣдовательно, дѣло тутъ не въ недостаткѣ сознанія вреда пьянства а дѣло въ больной волѣ. Организмъ народный въ значительной его части уже отравленъ алкоголемъ: народъ справиться съ этимъ соблазномъ не можетъ.

Много говорилось о заинтересованности государства въ спаиваніи народа. Я думаю, что государство вовсе въ этомъ не заинтересовано, потому что если государство получаетъ съ народа отъ

продажи вина милліардъ, то народъ теряетъ при этомъ не одинъ а нѣсколько милліардовъ. Поэтому, если даже не искать новыхъ источниковъ дохода, то этотъ милліардъ, я думаю, съ избыткомъ вернулся бы въ Государственное Казначейство. Если бы сократилось соотвѣтственно съ убылью въ этомъ милліардѣ народное пьянство увеличилась бы трудоспособность народа, увеличилась бы производительность, улучшилось бы качество всѣхъ производствъ и все это отозвалось бы избыточнымъ поступленіемъ всѣхъ существующихъ налоговъ—прямыхъ и косвенныхъ. Въ самое короткое время этотъ пьяный милліардъ возмѣстился бы казнѣ, даже если бы не искать новыхъ источниковъ обложенія. Но съ отрезвленіемъ народа они, несомнѣнно, явились бы.

Но есть одна заинтересованность, о которой здѣсь почти совсѣмъ не говорилось; это заинтересованность частныхъ лицъ и производствъ. Тутъ только вскользь объ этомъ упоминалось, Къ несчастію очень часто у насъ государственная польза уступаетъ частнымъ интересамъ. Но, вотъ я думаю, что эта заинтересованность не такъ важна, чтобы съ ней считаться и передъ ней отступать въ дѣлѣ такой огромной важности какъ дѣло спасенія народа; ибо приходится спасать народъ отъ вырожденія вслѣдствіе того же пьянства, Поэтому я думаю что,

нужно намъ, какъ у китайцевъ сдѣлать то же, что имъ подсказалъ здравый смыслъ—начать сокращать производство, сокращать мѣсто и время продажи вина; и не только вина, но и пива и другихъ одурманивающихъ напитковъ. Хотя это сокращеніе вызоветъ можетъ быть, усиленіе тайной продажи питій—корчемства, но все-таки это корчемство, эта контрабанда,—онѣ не въ состояніи заполнить собою всю ту убыль, какую можетъ постепенно давать сокращеніе производства и открытыхъ мѣстъ продажи водки.

Г. Г. Лерхе. Мнѣ осталось сказать только нѣсколько словъ; возражая мнѣ, указали, что надо бороться мѣрами ограниченія и всѣми мѣрами ограничить продажу питей. Это собственно не возраженіе, ибо я уже высказался о совершенной необходимости ограничительныхъ мѣръ по продажѣ питей. Въ томъ законопроектѣ, который прошелъ въ Государственномъ Совѣтѣ и однимъ изъ авторовъ котораго былъ вашъ покорнѣйшій слуга и который былъ внесенъ въ Гос. Думу въ порядкѣ законодательной иниціативы, вся его суть состоитъ въ разрѣшеніи принятія ограничительныхъ мѣръ. Но разница между ограниченіемъ мѣръ по продажѣ водки и между предлагаемой

фиксаціей размѣра выпуска водки. Съ этимъ предложеніямъ я рѣшительно не согласенъ. Надо бороться не только съ злоупотребленіемъ водкою, надо бороться съ потребленіемъ водки, надо предоставить широкія права въ этомъ отношеніи населенію хотя бы въ смыслѣ разрѣшенія закрытія по усмотрѣнію населенія винныхъ лавокъ. Но нельзя бороться съ пьянствомъ путемъ сокращенія выпуска на рынокъ товара. Большая разница ограничить часы торговли или даже закрыть извѣстное число винныхъ лавокъ, послѣдствіемъ чего явится сокращеніе потребленія, или установить ограниченіе количества того товара, который выпускается на рынокъ. Это—одно замѣчаніе. Затѣмъ два слова по второму вопросу. Мнѣ кажется, что вопросъ о фиксаціи прямо непосредственно связанъ съ вопросомъ о борьбѣ съ пьянствомъ. Совершенно былъ правъ гр. Толстой, говоря, что къ вопросу о назначеніи суммъ, которыя вслѣдствіе фиксаціи будутъ освобождаться, надо отнестись крайне осторожно. Но въ данномъ случаѣ для меня этотъ вопросъ также второстепенный. Я думаю, что, когда вопросъ о фиксаціи будетъ рѣшенъ, тогда назначеніе освободившихся изъ доходовъ суммъ особыхъ затрудненій не встрѣтитъ. Для меня вопросъ о фиксаціи важенъ съ другой точки зрѣнія. Несомнѣнно, что мы только начинаемъ борьбу съ пьянствомъ, и первый законопроектъ, который возникъ въ Гос. Думѣ и на-дняхъ обсуждался въ Гос. Совѣтѣ и я надѣюсь, можетъ быть, въ исправленномъ видѣ получитъ Высочайшее утвержденіе, онъ является первымъ шагомъ въ этомъ направленіи. Если мы остановимся теперь только на этомъ проектѣ, то это будетъ, какъ здѣсь правильно было сказано, анемичной мѣрой. Но вслѣдъ за этимъ законопроектомъ долженъ идти цѣлый рядъ другихъ законопроектовъ гораздо болѣе рѣшительныхъ, послѣдствіемъ коихъ уже, несомнѣнно, будетъ сокращеніе потребленія водки. Между тѣмъ, если ранѣе ихъ возникновенія и обсужденія не будетъ проведенъ законопроектъ о фиксаціи, то очень вѣроятно, что всѣ эти весьма благіе и нужные проекты такъ и не увидятъ свѣта, и вотъ почему. Въ настоящее время мы въ бюджетномъ отношеніи находимся въ сравнительно довольно благопріятномъ положеніи, но возможно, что черезъ нѣсколько лѣтъ въ такомъ положеніи мы не будемъ. Допустимъ, что когда, ну хотя бы третій по счету законопроектъ о борьбѣ съ пьянствомъ будетъ проходить черезъ законодательныя учрежденія, въ то время, окажется, этотъ законопроектъ вызоветъ путемъ сокращенія доходовъ отъ винной монополіи дефицитъ въ бюджетѣ, и этотъ законопроектъ не увидитъ свѣта только потому, что тогда уже онъ будетъ связанъ съ уменьшеніемъ казенныхъ доходовъ и что правительство да и законодательныя учрежденія дефицита не допустятъ. Другое дѣло когда заранѣе установлена фиксація и когда заблаговременно на при-

нятіе извѣстныхъ, для примѣра сказать, военныхъ мѣръ устанавливаются во избѣжаніе дефицита новые налоги. Поэтому, я думаю, что если фиксація не будетъ заранѣе проведена, то мы никогда не увидимъ ни подоходнаго налога, ни налога съ наслѣдствъ, потому что иначе въ тотъ моментъ, когда будетъ обсуждаться законопроектъ о подоходномъ налогѣ, будутъ говорить: зачѣмъ его вводить на случай уменьшенія доходовъ отъ казенной продажи... Это—одно положеніе. Совсѣмъ иное положеніе, если законопроектъ о подоходномъ налогѣ будетъ обсуждаться послѣ фиксаціи, когда будетъ ясно, что если онъ не пройдетъ, то нельзя покрыть предполагаемаго дефицита въ бюджетѣ. Поэтому фиксація нужна, безъ этой фиксаціи вся борьба съ пьянствомъ можетъ потерпѣть крушеніе. Въ заключеніе, по поводу предполагаемыхъ мѣръ восполненія недостатка доходовъ отъ винной монополіи, вполнѣ согласенъ, что, по всей вѣроятности, у насъ сильнаго уменьшенія отъ винной монополіи ожидать невозможно. На случай однако, такого уменьшенія я считаю необходимымъ кромѣ указывавшихся мѣръ предложить еще одну весьма существенную мѣру. Это—повышеніе цѣны водки соразмѣрно уменьшившемуся ея потребленію для поддержанія суммы дохода на прежнемъ уровнѣ.

Въ первой своей рѣчи я очень горячо возражалъ противъ повышенія стоимости питей для увеличенія обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ, но я возражалъ потому, что предполагалось, что будетъ повышаться цѣна и въ то же время останется прежнее потребленіе и не будутъ приняты никакія одновременно мѣры, чтобы ограничить потребленіе питей.

Я думаю, что возраженій противъ повышенія стоимости водки въ той мѣрѣ, въ какой мѣрѣ сокращается потребленіе не будетъ. Допустимъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ потребленіе вина сократится на $^1/_2$, то вполнѣ возможно повысить въ той же мѣрѣ стоимость водки, потому что въ общемъ народъ заплатитъ, израсходуетъ на пьянство ту же сумму, а не большую. При дальнѣйшемъ сокращеніи опять повышается цѣна и общій доходъ не уменьшается. При такомъ способѣ отпадаютъ всѣ возраженія противъ повышенія стоимости вина. Вотъ при этой мѣрѣ Государственное Казначейство можетъ быть вполнѣ гарантировано, что оно сильнаго ущерба не потерпитъ. Эта мѣра можетъ быть принята временно. Если потребленіе сразу сократится очень сильно, то ущербъ будетъ, но ожидать такого сокращенія невозможно; надо думать, что сокращеніе потребленія даже при самыхъ рѣшительныхъ мѣрахъ совершится не сразу. Тѣмъ временемъ часть населенія перейдетъ къ правильному потребленію спиртныхъ напитковъ. Повышеніемъ же цѣны со всѣми предложенными ранѣе способами Государственное Казначейство уже

абсолютно будетъ гарантировано отъ всякихъ убытковъ, а народное пьянство дѣйствительно прекратится.

Предсѣдатель. Позвольте поблагодарить нашихъ докладчиковъ и выразить нашу надежду, что и впредь они будутъ дѣлиться съ нами своими интересными наблюденіями надъ нашей финансовой жизнью. Мы всегда готовы со вниманіемъ выслушать ихъ выводы и ихъ мнѣнія.

XVI. Собраніе Общества Финансовыхъ реформъ.

Докладъ М. И. Фридмана. Современное финансовое положеніе Россіи.

М. И. Фридманъ. Какія-бы грандіозныя задачи ни стояли предъ страной, ведущей войну, для государственнаго хозяйства, для финансовъ война всегда — тяжелое испытаніе, почти всегда потеря, а не пріобрѣтеніе.

Правда, цѣною затраты хотя бы и большихъ суммъ, цѣною большого напряженія налоговыхъ источниковъ и кредита, могутъ быть куплены величайшія нематеріальныя блага для народа: свобода, независимость, національная мощь; могутъ быть добыты даже и экономическія выгоды, какъ-то: новые рынки, освобожденіе отъ неблагопріятныхъ торговыхъ договоровъ, поднятіе отечественной промышленности и торговли и т. д. Но, тѣмъ не менѣе, финансы государства всякая война—даже наиболѣе справедливая и самая удачная — все-таки расшатываетъ, не улучшаетъ ихъ, а ухудшаетъ. Конечно, если побѣдитель получаетъ большую контрибуцію, превышающую издержки, сдѣланныя на веденіе войны, финансы его становятся болѣе стойкими, чѣмъ раньше. Такіе случаи, однако, довольно рѣдки.

Вотъ почему, пытаясь опредѣлить, къ какимъ послѣдствіямъ въ области государственнаго хозяйства Россіи приведетъ переживаемое нами столкновеніе народовъ, мы вынуждены говорить не о радужныхъ перспективахъ, а объ ущербахъ и о способахъ сдѣлать неизбѣжныя затрудненія возможно меньшими, возможно болѣе легкими.

I.

Война застигла Россію въ періодъ благопріятнаго состоянія государственнаго хозяйства. Въ послѣдніе годы доходы росли быстро и безостановочно, благодаря значительному подъему народнаго богатства, вызванному удачными урожаями, высокими цѣнами на продукты сельскаго хозяйства и значительнымъ про-

мышленнымъ подъемомъ. Несмотря на то, что расходы государства увеличивались непрестанно и весьма крупно, на 1 января 1914 г. имѣлась громадная свободная наличность въ 514 милл. рублей.

Кромѣ этой суммы, въ распоряженіе государственнаго казначейства должны были поступить превышенія дѣйствительныхъ обыкновенныхъ доходовъ за первую половину 1914 года сравнительно съ предположеніями. Такъ ужъ ведется у насъ издавна, что доходы исчисляются очень осторожно и что поступаетъ ихъ обычно больше, чѣмъ разсчитываютъ (въ 1913 году, напр., обыкновенныхъ доходовъ получили больше, чѣмъ предполагали, на 177 милл. руб.). Но зато имѣлись и сверхсмѣтные расходы въ размѣрѣ 181,4 милл. руб. Затѣмъ были сокращены тѣ расходы, которые признали не спѣшными, могущими быть отложенными и такимъ способомъ съэкономили въ росписи около 341,3 милл. руб. (вмѣстѣ съ сокращеніемъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ).

Надо думать, что названныя три статьи, въ цѣломъ, дали и дадутъ государству немного меньше милліарда рублей (514 + + 341 +), а за вычетомъ сверхсмѣтныхъ расходовъ около 850 милл. руб.

Но имъ приходится противопоставить тѣ недоборы, которые неминуемо должны оказаться въ росписи 1914 г. по отношенію къ пяти съ небольшимъ мѣсяцамъ, протекшимъ во время войны. Такъ, во-первыхъ, исчезли доходы отъ продажи водки, почти перестали поступать таможенныя пошлины, значительно уменьшился доходъ отъ желѣзныхъ дорогъ, сократился лѣсной доходъ, и понизились поступленія отъ большинства прямыхъ и косвенныхъ налоговъ—частью вслѣдствіе пріостановки нормальной хозяйственной жизни, частью изъ-за сокращенія потребленія. Въ силу этого доходная сторона нашего бюджета на текущій годъ должна уменьшиться на сумму, которую точно исчислить невозможно, а предположительно надо опредѣлить въ 725—750 (по проекту росписи на 1915 г.—725 мил. руб.).

Стало быть, дефицитъ по росписи 1914 г. будетъ покрытъ сокращеніемъ расходовъ и свободной наличностью, какъ можно было предвидѣть, еще въ самомъ началѣ войны (онъ опредѣляется въ 725 милл. руб. (недобора) дѣйствительныхъ поступленій плюсъ 115 милл. руб. на покрытіе сверхсмѣтныхъ расходовъ, не подвергшихся сокращенію).

Вторая задача—сведеніе росписи на 1915 г.

Предполагая даже, что война захватитъ только первую половину будущаго года, мы должны имѣть въ виду потерю годового дохода отъ водки (около 700 милл. руб.) и значительные ущербы для перваго полугодія отъ сокращенія иныхъ доходовъ, на поступленіе которыхъ не можетъ не вліять отрицательно война.

Конечно, всѣ старанія будутъ приложены къ тому, чтобы обыкновенные расходы не военнаго характера и могущіе обождать, были отложены. Но нѣтъ никакой надежды на то, что эти сокращенія расходовъ дадутъ столько, сколько нужно для покрытія всѣхъ неодоборовъ по доходамъ. Они исчислены въ проектѣ росписи на 1915 г. въ 379 милл. руб. (обыкнов. и чрезвыч.), такъ какъ недоборы эти по сравненію съ росписью 1914 г дойдутъ до милліарда (по проекту росписи на 1915 г. 1.029 милл. руб.). Вѣроятно, что около 700 милл. руб. придется добавить къ доходамъ 1915 года, чтобы свести концы съ концами. Это исчисленіе скорѣе преуменьшено, чѣмъ преувеличено.

Таковы потребности государственнаго хозяйства на покрытіе нуждъ мирныхъ, па расходы, не относящіеся непосредственно къ войнѣ, но съ войною связанные и благодаря войнѣ возникшіе.

Сколько стоитъ война въ мѣсяцъ и сколько мѣсяцевъ она продлится? Кто можетъ отвѣтить на эти вопросы? Здѣсь область гаданій, болѣе или менѣе удачныхъ. Если исходить изъ цифры полмилліарда въ мѣсяцъ, исчисля расходы по мобилизаціи въ 350—400 милл. руб., то мы, вѣроятно, будемъ недалеки отъ истины. По разсчету проекта росписи до конца октября истрачено около $1^1/_2$ милліарда, не считая мобилизаціи, расходы на которую опредѣлены въ 350 милл. руб. Въ такомъ случаѣ война потребуетъ, при общей годовой продолжительности, около 6 милліардовъ рублей. Было бы странно говорить о томъ, что для государственнаго и для народнаго хозяйства Россіи никакого затрудненія не представитъ перенести потерю такой колоссальной суммы. Подобное нелѣпое заключеніе можно дѣлать только въ припадкѣ настроенія, которое проявляется въ знаменитомъ: „шапками закидаемъ“.

зачѣмъ доказывать то, чего доказать нельзя и чему никто не повѣритъ: будто безъ всякихъ затрудненій, играючи, Россія добудетъ денегъ на веденіе небывалой по размѣрамъ и по стоимости войны? Не разумнѣе-ли признать, что предстоитъ тяжелое испытаніе, что придется возложить на населеніе большое бремя, что потребуются очень существенныя жертвы. Если страна готова принести на алтарь отечественной войны гекатомбы жизней, то устрашитъ ли русскихъ людей перспектива денежныхъ пожертвованій, высокихъ налоговъ и хозяйственныхъ ущербовъ? Не надо забывать, что страхи предъ посвященіемъ широкихъ слоевъ населенія въ финансовыя мистеріи всегда приводятъ къ отрицательнымъ результатамъ: не зная, какъ велики будутъ издержки войны и связан-

ныя съ войной потери народнаго хозяйства, но чувствуя, что онѣ должны быть немалыми, населеніе будетъ преувеличивать затрудненія, а стоустая молва распространитъ такіе фантастическіе страхи, предъ которыми должна поблѣднѣть самая печальная дѣйствительность. Между тѣмъ, правильная точка зрѣнія приводитъ къ выводу: *какъ бы тяжелы ни были финансовыя жертвы для населенія, ихъ необходимо принести ради достиженія тѣхъ высокихъ и неотложныхъ задачъ, которыя стоятъ предъ государствомъ.* Граждане россійскіе—не маленькія дѣти. Они имѣютъ право знать, что отъ нихъ потребуется, и они должны сознательно участвовать въ изысканіи способовъ, какъ съ наименьшими потерями для цѣлаго и даже для отдѣльныхъ слоевъ и группъ слѣдуетъ достать средства на веденіе войны.

II.

Итакъ, предъ государствомъ стоятъ въ настоящее время двѣ финансовыя задачи большой важности и чрезвычайной сложности. Во первыхъ, необходимо найти для замѣны дохода отъ водки и части акциза съ пива постоянные источники доходовъ, которые регулярно давали бы около 700 милл. руб.; во-вторыхъ, надо изыскать для покрытія военныхъ расходовъ 5—6 милліардовъ съ помощью напряженія чрезвычайныхъ рессурсовъ.

Какъ разрѣшить эти задачи?

Мы знаемъ, что государство получаетъ средства отъ населенія и вводитъ для нуждъ нормальнаго бюджета, ради полученія повторяющихся сборовъ, разнаго вида налоги, а также получаетъ доходы отъ предпріятій. Въ цѣляхъ извлеченія единовременныхъ и большихъ доходовъ, прибѣгаютъ къ особымъ чрезвычайнымъ налогамъ, къ использованію государственнаго кредита съ помощью выпуска различнаго типа обязательствъ государства и, наконецъ, къ усиленному напряженію эмиссіоннаго права, къ обильному снабженію народнаго денежнаго обращенія кредитными билетами.

Какіе же изъ указанныхъ источниковъ и въ какой мѣрѣ будутъ использованы? Надо полагать, что окажется необходимымъ черпать всѣми намѣченными способами, что придется и увеличивать налоги, и вводить новые сборы, и расширять предпринимательскую дѣятельность государства, и выпускать долгосрочные и краткосрочные займы, и печатать кредитные билеты.

Налоги въ качествѣ источника для покрытія военныхъ расходовъ обыкновенно въ новѣйшее время очень большой роли не играютъ. Причина проста: теперь военныя нужды требуютъ такихъ громадныхъ суммъ, которыя нельзя взять сразу въ короткій срокъ изъ народнаго хозяйства, не рискуя нанести состоянію этого хозяйства непоправимый уронъ, не затрагивая источника всякаго дохода капитала. Поэтому предпочитаютъ прибѣгать къ займамъ, которые позволяютъ расплату отсрочить, разбить на рядъ лѣтъ, иногда на многіе годы.

Но тѣмъ не менѣе богатыя страны, гдѣ обложеніе не достигло предѣла и не подошло вплотную допустимой грани, считаютъ, и совершенно правильно, что часть военныхъ расходовъ должна быть покрыта повышеніемъ налоговъ и введеніемъ новыхъ сборовъ. Да и у насъ, въ Россіи, конечно, слѣдовало бы на нужды военнаго времени установить добавочное напряженіе податныхъ силъ. Такъ вначалѣ и думали поступить. Однако, когда рѣшенъ былъ вопросъ о прекращеніи навсегда винной монополіи, ясно стало, что для заполненія именно этой бреши въ бюджетѣ неизбѣжно отыскать постоянные источники поступленій, каковыми могутъ быть только или налоги—и притомъ не военнаго, чрезвычайнаго, а именно обычнаго, регулярнаго типа,—или предпріятія. Вѣдь къ сожалѣнію, говорить о постоянномъ сокращеніи расходовъ государства на значительную сумму при нашихъ ничтожныхъ затратахъ на культурно-производительныя нужды и при грандіозности предстоящихъ въ этой области задачъ можно, лишь имѣя въ виду пониженіе издержекъ на войско и флотъ, расчитывая на крушеніе милитаризма и системы вооруженнаго мира. Но насколько прочны эти надежды—кто знаетъ.

При такихъ условіяхъ налоги и предпріятія цѣлесообразнѣе использовать на замѣну убытковъ казны отъ сокращенія питейныхъ доходовъ. А на веденіе войны остается обратить только поступленія отъ единовременнаго чрезвычайнаго сбора, который, однако, покроетъ лишь небольшую часть требуемыхъ суммъ. Остальное, очевидно, должно

быть получено съ помощью займовъ и выпуска кредитныхъ билетовъ.

III.

Правительственные планы относительно налоговъ сводятся, съ одной стороны, къ повышенію ставокъ всѣхъ дѣйствующихъ сборовъ и къ увеличенію почтово-телеграфнаго и желѣзнодорожнаго тарифа; съ другой—къ введенію нѣкоторыхъ временныхъ налоговъ чрезвычайнаго характера. Въ собраніи узаконеній уже опубликовано увеличеніе слѣдующихъ прямыхъ налоговъ и пошлинъ: налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, квартирнаго, промысловаго, гербоваго сбора и пошлинъ съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ. Въ портфелѣ министра финансовъ имѣются сверхъ того изъ сборовъ той же категоріи проекты: повышенія поземельнаго налога и судебныхъ пошлинъ, увеличенія сбора по спеціальнымъ текущимъ счетамъ, введенія налога на доходы отъ закладныхъ и т. д. Отъ всѣхъ этихъ повышеній ожидаютъ около 166 милл. дохода.

Далѣе, министерство финансовъ предполагаетъ осуществить подъ именемъ государственнаго военнаго налога подоходный сборъ съ лицъ, не призванныхъ къ исполненію воинской повинности. Проектъ этотъ состоитъ изъ трехъ частей: изъ общаго налога со всѣхъ лицъ, кромѣ участвующихъ въ оборонѣ страны; особаго добавочнаго налога съ тѣхъ изъ нихъ, кто освобожденъ отъ воинской службы по призыву (прибавка въ 50% къ подоходному налогу съ лицъ, имѣющихъ доходу свыше 1000 р., и по 6 р. въ годъ съ менѣе состоятельныхъ и дополненія къ прямымъ налогамъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ отдѣльныя области или группы населенія изъяты вовсе отъ отбыванія воинской повинности). Поступленія отъ этого сбора исчислены въ 85 милл. Затѣмъ имѣется въ виду нѣкоторая реформа обложенія наслѣдствъ. Всего, такимъ образомъ, отъ прямыхъ налоговъ и пошлинъ ожидаютъ 250—270 милл. р.

Налоги на предметы потребленія уже осуществлены въ значительномъ размѣрѣ, какъ-то: повышеніе сбора съ табака и пива и, если можно ихъ сюда отнести, почтовыхъ и телеграфныхъ тарифовъ и введеніе налога на телефоны. Поднятъ акцизъ съ сахара, керосина и нефтяныхъ продуктовъ, съ дрожжей, со спичекъ, съ папиросныхъ гильзъ и папиросной бумаги. Установленъ налогъ на русскій хлопокъ. Сверхъ того, имѣется въ виду поднять пошлины на чай, на хлопокъ и на рядъ другихъ продуктовъ, ввести налоги на вино, электрическое и газовое освѣщеніе и д. т. Опредѣлить сколько-нибудь точно размѣры дополнительныхъ доходовъ отъ этой группы налоговъ очень трудно: повышеніе налоговъ на предметы потребленія очень

часто приводитъ къ сокращенію потребленія, и, въ результатѣ, поступленія увеличиваются на меньшую сумму, чѣмъ ожидали, а иногда даже сокращаются. Одинъ изъ авторовъ правительственныхъ проектовъ полагаетъ, что съ помощью этихъ налоговъ на предметы потребленія можно будетъ получить до 350 милл. р. Можно сомнѣваться въ томъ, что эти ожиданія оправдаются. Такъ, напр., повышеніе поступленій отъ пива исчисляется въ 50 милл. Но вѣдь торговля пивомъ очень ограничена и притомъ городамъ и другимъ заинтересованнымъ общественнымъ учрежденіямъ предоставлено прекращать торговлю пивомъ въ своихъ предѣлахъ,—чѣмъ въ очень многихъ мѣстахъ уже воспользовались. Надо полагать поэтому, что, несмотря на повышеніе акциза съ пива, казна получитъ отъ него не больше прежняго, а, несомнѣнно, значительно меньше. Правильнѣе считать, что отъ повышенія перечисленныхъ выше налоговъ на предметы потребленія поступленія выразятся въ 250—300 милл. добавочныхъ.

Кромѣ того, для покрытія дефицита въ бюджетѣ 1915 года, вызваннаго военными обстоятельствами, имѣется въ виду единовременный сборъ съ денежныхъ капиталовъ и введены два временныхъ налога, взимаемыхъ съ желѣзнодорожныхъ перевозокъ: 1) съ проѣзжающихъ по желѣзнымъ дорогамъ пассажировъ, съ пассажирскаго багажа и съ грузовъ, перевозимыхъ по багажнымъ квитанціямъ; 2) съ перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ пассажирской, большой и малой скорости. Первый изъ только что указанныхъ сборовъ не представляетъ серьезнаго фискальнаго интереса и грозитъ обмануть ожидаемое, какъ недавнее повышеніе пасс. тарифа, которое пришлось отмѣнить, а второй, знаменующій налогъ на всѣ перевозимые товары, обѣщаетъ, по мнѣнію иниціаторовъ его, отъ 200 до 250 мил. Этотъ расчетъ не принимаетъ во вниманіе того, что при высокомъ обложеніи грузы могутъ частью перейти на гужевую доставку, именно на короткихъ разстояніяхъ, которыя приносятъ казнѣ особую выгоду, такъ какъ на нихъ высоки тарифы. Въ общемъ и цѣломъ, прикидывая всѣ поступленія отъ проектируемыхъ сборовъ, мы получаемъ предположительную цифру не болѣе 700 милл. р.

Въ роспись на 1915 годъ вводится отъ произведеннаго уже повышенія существующихъ и введенія новыхъ налоговъ 536 милл. Однако, не всѣ изъ этихъ поступленій могутъ считаться постоянными: само министерство финансовъ имѣетъ въ виду налогъ на перевозки отмѣнить послѣ окончанія войны. Единовременный характеръ носитъ и налогъ съ денежныхъ капиталовъ. Надо думать, что около 250 милліоновъ отпадетъ по окончаніи войны изъ той суммы, которую мы только что исчислили. Какъ замѣнить эти недоборы? Оставаясь пока въ сферѣ чисто налоговыхъ мѣропріятій, мы не можемъ не обратить вни-

манія на возможность получить дополнительные доходы отъ столь справедливыхъ источниковъ обложенія, какъ подоходный налогъ и налогъ съ наслѣдствъ. Министерство финансовъ имѣетъ въ виду пока только пересмотрѣть оцѣнку имуществъ для взиманія налоговъ съ наслѣдствъ, что и сдѣлано закономъ 4 октября. Если осуществить болѣе широкую реформу въ духѣ внесеннаго уже правительствомъ въ Думу и разсмотрѣннаго въ финансовой комиссіи проекта, если отмѣнить рядъ необоснованныхъ льготъ и въ томъ числѣ льготу помѣстному землевладѣнію, если ввести высокую прогрессію въ зависимости отъ размѣра переходящаго имущества, каковой у насъ вовсе нѣтъ, то отъ этого сбора можно добыть нѣсколько десятковъ милліоновъ сверхъ нынѣ получаемой ничтожной суммы. Далѣе, вмѣсто планируемаго министерствомъ финансовъ военнаго сбора подоходнаго типа слѣдуетъ ввести обычный подоходный налогъ, который дастъ вмѣсто 85 милліоновъ при ставкахъ, предположенныхъ правительствомъ (до 12% съ добавочнымъ сборомъ), отъ 100 до 120 милліоновъ, а при усиленномъ обложеніи фундированныхъ доходовъ—и до 150 милл.

Надо сказать, что самая идея военнаго сбора не можетъ быть признана удачной. Лица, освобождаемыя отъ воинской повинности, или не пригодны въ физическомъ отношеніи, и тогда несправедливо брать съ нихъ налогъ, такъ какъ имъ труднѣе другихъ зарабатывать пропитаніе, или это кормильцы семьи—въ такомъ случаѣ очевидна ихъ неплатежеспособность. Остаются тѣ, кого не взяли въ виду заполненія контигента. Но ихъ не такъ много, вообще, а въ военное время въ особенности. Затѣмъ несправедливо освобождать отъ налога всѣхъ, призванныхъ къ отбыванію воинской повинности. Если въ военное время это еще имѣетъ извѣстныя основанія, хотя и довольно зыбкія, то вообще говоря, если лицо осталось платежеспособнымъ, имѣетъ доходъ, его слѣдуетъ облагать въ соотвѣтствіи съ величиной дохода, независимо отъ того, какія обязанности это лицо исполняетъ, находится оно на военной службѣ или нѣтъ.

Сверхъ того, подоходный налогъ имѣетъ то преимущество, что отъ него освобождаются лица съ малыми доходами, тогда какъ военный налогъ привлекаетъ ихъ къ подушной подати, каковой является шестирублевый взносъ. Наконецъ, при подоходномъ налогѣ можно заставить платить акціонерныя общества, которыя, конечно, военнаго налога, какъ не подлежащія воинской повинности юридическія лица, платить не должны. Акціонерныя общества не являются на нашъ взглядъ естественными плательщиками и подоходнаго налога, но то, что неправильно при хорошемъ состояніи финансовъ и въ обычное время, тому приходится подчиниться въ періодъ острой нужды государственнаго казначейства.

Изъ предыдущаго изложенія оказывается, что всѣ новые налоги, вмѣстѣ взятые, нужны для покрытія недоборовъ по обыкновенному бюджету и ничего вовсе не дадутъ на военные расходы.

Очевидно, указанные налоговые источники недостаточны. И вотъ отчасти на этой почвѣ, вслѣдствіе желанія добыть отъ налоговъ болѣе крупныя суммы на войну, а главнымъ образомъ ради замѣны проектированнаго правительствомъ плана, выдвигали и выдвигаютъ мысль о чрезвычайномъ сборѣ единовременнаго характера, основанномъ на обложеніи имуществъ и доходовъ.

Когда мысль о налогѣ этого типа была высказана въ самомъ началѣ войны, то имѣлось въ виду правительственному плану изысканія средствъ на военные расходы съ помощью повышенія всѣхъ налоговъ и сборовъ и обложенія перевозокъ противопоставить болѣе раціональный чрезвычайный налогъ поимущественно-подоходнаго характера, который далъ бы казнѣ крупную сумму единовременно, не затрагивая сложившихся экономическихъ отношеній, не касаясь сферы производства и обмѣна продуктовъ, который падалъ бы на результаты хозяйственнаго процесса. При этомъ одни считали болѣе правильнымъ привлечь къ несенію даннаго сбора только тѣ классы населенія, которые имѣли извѣстный минимумъ дохода (напр., свыше 1000 р. или имущества 3—5 тысячъ), а недостающую сумму взыскать съ малосостоятельныхъ классовъ, поскольку это окажется необходимымъ, съ помощью налоговъ на потребленіе. Другіе же находили возможнымъ поимущественное или подоходное обложеніе распространить на всѣхъ, причемъ нѣкоторые способъ взиманія для малыхъ доходовъ оставляли такой же, какъ и для крупныхъ, а другіе предпочитали подушную подать или хозяйственный сборъ.

Въ послѣднее время на сторону защитниковъ единовременнаго сбора поимущественно-подоходнаго типа стали торгово-промышленные круги въ лицѣ совѣта съѣздовъ представителей промышленности и торговли, которые представляли себѣ этотъ налогъ, какъ всенародный, организованный по отношенію къ малымъ доходамъ на принципѣ подушной подати. Имъ казалось, что проектомъ этимъ они будутъ въ состояніи парализовать чрезвычайный желѣзнодорожный сборъ, который особенно тяжелъ для народнаго хозяйства, и повышеніе ряда прямыхъ налоговъ реальнаго характера. Намѣчаемый сборъ долженъ дать казнѣ около 600 милл. р. и ставки его доходятъ до 50% (доходы свыше 100 тыс. р., основанные на имуществѣ). Хотя прямые налоги и желѣзнодорожный сборъ стали уже законами, интересъ къ чрезвычайному поимущественно-подоходному налогу у промышленниковъ не исчезъ. Они проектируютъ замѣнить этимъ

сборомъ повышенія реальныхъ налоговъ и думаютъ привлеченіемъ къ податному бремени всѣхъ классовъ населенія избѣжать односторонняго использованія торгово-промышл. слоевъ при дальнѣйшихъ повышеніяхъ налоговъ.

Разсуждая по существу о чрезвычайномъ сборѣ въ новыхъ условіяхъ, когда, кромѣ военныхъ расходовъ, должны быть покрыты хроническіе недоборы по обыкновенному бюджету и когда для этого неизбѣжны постоянные налоги, мы считаемъ его все-таки желательнымъ.

Дѣло въ томъ, что собрать 5—6 милліардовъ, которые потребуются на войну, съ помощью займовъ и кредитныхъ билетовъ окажется очень труднымъ, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія. Ради защиты и охраны будущаго экономическаго развитія Россіи и въ интересахъ самихъ капиталистовъ крайне важно, чтобы денежное обращеніе пострадало отъ войны возможно меньше. А въ такомъ случаѣ нѣтъ иного выхода, кромѣ покрытія части военныхъ расходовъ налоговыми источниками. Поэтому рядомъ съ осуществленными и находящимися наканунѣ осуществленія обыкновенными налогами придется ввести и чрезвычайный единовременный сборъ подоходнаго характера, который долженъ дать казнѣ значительныя суммы.

Мы опредѣленно указываемъ теперь на подоходный сборъ, а не на поимущественный, потому что у насъ не привыкли къ этому послѣднему типу обложенія и врядъ ли отдаютъ себѣ правильный отчетъ въ его свойствахъ. Подоходный же сборъ достаточно извѣстенъ. Это одно. Далѣе очень трудно и почти невозможно оцѣнить по продажной стоимости имущества разнаго типа: это требовало бы большихъ и дорогихъ оцѣночныхъ работъ. А если опредѣлять сперва доходъ, а затѣмъ капитализировать его, то, въ сущности, теряется весь смыслъ поимущественнаго сбора, ибо въ дѣйствительности критеріемъ берется въ такомъ случаѣ доходъ, кромѣ того, очень хитро капитализировать такіе источники дохода, которые получаются отъ промышленности и торговли, гдѣ доходы лишь частью (а какой неизвѣстно) основаны на капиталѣ, остальное же есть доходъ не фундированный, то есть проистекающій изъ заработка. Выходъ изъ положенія можно найти, установивъ подоходный налогъ съ чрезвычайными на время войны ставками и съ различной высотой ставокъ въ зависимости отъ, того, идетъ ли рѣчь о доходѣ, основанномъ на имуществѣ (земля, домъ, процентныя бумаги) или на заработкѣ (доходы врачей, писателей, адвокатовъ, служащихъ въ предпріятіяхъ, чиновниковъ) или же имѣется въ виду такой смѣшанный и двойственный доходъ, какъ торгово-промышленный. Принявъ за единицу ставку налога съ дохода отъ заработка, можно повысить вдвое или втрое ставку сбора съ фундированныхъ доходовъ, а торгово-промышленный доходъ обложить сред-

ней ставкой соотвѣтственно въ полтора или два раза выше, чѣмъ доходы отъ личнаго заработка.

Доходы менѣе тысячи рублей обложенію чрезвычайнымъ сборомъ подвергать, собственно говоря, не слѣдовало бы и по техническимъ соображеніямъ, и по соображеніямъ о податной справедливости. Правда, неимущія группы населенія получили подарокъ почти въ милліардъ отъ прекращенія торговли водкой и платежеспособность ихъ возросла. Но, съ другой стороны, именно, они особенно тяжело почувствуютъ на себѣ послѣдствія войны: гдѣ тонко, тамъ и рвется, а здѣсь вѣдь слой благосостоянія очень тонокъ. Стоитъ семьѣ потерять работника или получить послѣ войны больного человѣка вмѣсто здороваго, и приходится чуть не по міру итти. Экономическія невзгоды тяжко отразятся и на городскомъ недостаточномъ населеніи. Затѣмъ вовсе не поголовно всѣ семьи и плательщики Россіи пили водку: одни пили много, а другіе мало или вовсе не пили. Соотвѣтственно отъ прекращенія торговли водкой выигрыши распредѣляются далеко не равномѣрно, а подушный сборъ вѣдь ложится, не считаясь съ тѣмъ, кто сколько водки пилъ и кто сколько выигралъ, при новомъ порядкѣ. Вотъ почему косвенные налоги на предметы широкаго массоваго потребленія справедливѣе въ данномъ случаѣ, чѣмъ подушный сборъ. Сверхъ того, прямые налоги сопряжены съ принудительнымъ взысканіемъ, съ описью имущества, съ арестомъ за недоимки, а при косвенныхъ, если дѣло идетъ не о предметахъ первой необходимости и не о предметахъ порочной страсти и дурной привычки, потребляетъ и платитъ человѣкъ все-таки въ извѣстномъ соотвѣтствіи со своимъ достаткомъ и заработкомъ, въ крайнемъ случаѣ отказывая себѣ въ потребленіи обложеннаго предмета.

Да и съ технической точки зрѣнія казнѣ невозможно вѣдаться съ десятками милліоновъ плательщиковъ, а ввести круговую поруку было бы возвращеніемъ къ печальному прошлому. Въ случаѣ необходимости легче и проще взыскать этотъ сборъ установленіемъ въ деревнѣ прибавки къ поземельному налогу, а въ городахъ—тройной или пятерной ежедневной заработной платой по образцу соотвѣтствующаго личнаго налога во Франціи. Разумѣется, лучше было бы, если бы удалось обойтись безъ этихъ сборовъ, такъ какъ косвенные налоги уже достаточно повышены, причемъ налогъ на перевозимые товары не щадитъ ни хлѣба, ни мяса, ни соли, ни топлива, ни одежды. Повышается кромѣ того налогъ на керосинъ, спички, дрожжи, вводится высокій сборъ съ внутренняго хлопка и повышается пошлина на привозный. Словомъ, въ обложеніи предметовъ потребленія мы дошли уже до предметовъ первой необходимости. Но, съ другой стороны, есть опасность, что дальнѣйшее повышеніе косвенныхъ налоговъ можетъ привести къ сокращенію потребленія и не дастъ желае-

маго для казны эффекта. И это даетъ оправданіе введенію прямыхъ сборовъ съ мало состоятельныхъ группъ населенія, которыя потерпятъ вѣдь и отъ переложенія на нихъ многихъ изъ такъ называемыхъ реальныхъ налоговъ.

Въ зависимости отъ ставокъ чрезвычайный подоходный сборъ можетъ дать болѣе или менѣе крупныя поступленія. А размѣръ ставокъ долженъ быть опредѣленъ въ соотвѣтствіи съ потребностями государства. При повышеніи реальныхъ налоговъ и цѣлаго ряда косвенныхъ, конечно, опасно было бы взять сверхъ того подоходнымъ налогомъ болѣе 400—500 мил. руб. Но, съ другой стороны, какъ будетъ видно изъ послѣдующаго изложенія, финансовая нужда весьма велика.

Изъ того, что сказано, ясно одно: свыше 5 милліардовъ необходимо—при расчетѣ на годовую продолжительность войны—изыскать съ помощью займовъ и кредитныхъ билетовъ. Посмотримъ, что по этой части сдѣлано, что возможно и придется сдѣлать.

Займы обыкновенно являются главнымъ источникомъ для покрытія военныхъ расходовъ. Страны съ большимъ количествомъ свободныхъ капиталовъ, снабжающія весь міръ деньгами, какъ Англія и Франція, легко находятъ рынокъ во время мира и во время войны у себя дома для размѣщенія своихъ государственныхъ бумагъ. Россія занимала, главнымъ образомъ, за границей. Но наши кредиторы теперь сами вынуждены напрягать свой кредитъ: Франція заключаетъ крупнѣйшіе внутренніе займы. Англія прибѣгаетъ къ выпуску облигацій на нѣсколько милліардовъ для себя и для колоній, Соединенные Штаты Сѣверной Америки страдаютъ отъ экономическаго застоя и переживаютъ не только торговопромышленный, но и кредитный кризисъ, эта страна вынуждена обратиться въ Англію для заключенія займа, на лондонскомъ рынкѣ [1]). Очевидно, Россія предоставлена въ значительнѣйшей мѣрѣ собственнымъ силамъ, не считая небольшихъ займовъ въ Англіи валютнаго характера.

Какъ же велики эти силы? Иными словами: сколько средствъ можетъ дать намъ внутренній рынокъ для размѣщенія займовъ? Рѣшающую роль въ данномъ случаѣ имѣютъ два обстоятельства: какова сама по себѣ емкость рынка капиталовъ въ Россіи во-первыхъ; въ какой мѣрѣ капиталисты готовы будутъ помѣстить имѣющіяся средства въ бумаги государства—во-вторыхъ. Относительно послѣдняго пункта можно быть спокойнымъ. Успѣхи русскаго оружія таковы, что нѣтъ никакихъ основаній сомнѣ-

ваться въ конечной побѣдѣ Россіи, причемъ побѣда эта должна привести къ улучшенію условій экономическаго развитія страны отчасти тѣмъ, что освобожденъ будетъ выходъ для нашихъ товаровъ черноморскимъ путемъ, отчасти тѣмъ, что уничтожены будутъ невыгодные для страны торговые договоры съ Германіей. Съ помощью предоставленія выгодныхъ условій при наличности основательной надежды на улучшеніе кредита Россіи послѣ войны и на подъемъ дешево купленныхъ бумагъ не трудно привлечь и заинтересовать въ займѣ людей, имѣющихъ свободныя средства. Гораздо серьезнѣе другая задача, опредѣлить, на какую сумму можно добыть займами внутри страны. Косвенныя указанія имѣются въ томъ, что хотя и не сразу, но на веденіе русско-японской войны было получено все таки отъ внутреннихъ займовъ около 600 мил., и въ томъ, что съ тѣхъ поръ нашъ денежный рынокъ колоссально расширился. Стоитъ напомнить, что къ 1 января 1914 г. числилось размѣщенныхъ въ Россіи процентныхъ бумагъ, закладныхъ и денежныхъ суммъ на 11 мил., а къ 1913 году—на 19 мил. руб., причемъ обращеніе процентныхъ бумагъ выросло съ 8 до 13 мил. Вкладовъ и текущихъ счетовъ въ русскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ и въ сберегательныхъ кассахъ было на 1 января 1904 г. около 2,5 мил., а къ 1 октября 1913 г.—около 6 мил. При этомъ вклады въ обществахъ взаимнаго кредита выросли на 155%, въ учрежденіяхъ мелкаго кредита—600%, въ сберегательныхъ кассахъ—вдвое (съ 1 до 2 милліардовъ).

Конечно, во время войны, когда цѣлый рядъ предпріятій стоитъ безъ дѣла, когда и торговля и сельское хозяйство терпятъ ущербы, накопленіе капиталовъ не можетъ итти столь быстро, какъ въ нормальное время. Но, съ другой стороны, надо имѣть въ виду и то обстоятельство, что бумаги, которыя выпускались на русскомъ рынкѣ, шли въ послѣдніе годы почти исключительно на торгово-промышленныя нужды и на ипотечные займы, такъ какъ государственныхъ займовъ почти и не заключалось въ 1909—1913 г.г. Теперь, разумѣется, о расширеніи заводовъ и фабрикъ и объ эмиссіяхъ частно-хозяйственнаго характера въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ думать не приходится. Засимъ сокращается кредитъ со стороны предпріятій и банковъ, реализуется цѣлый рядъ обязательствъ. Все это освобождаетъ весьма крупные капиталы,—тѣмъ болѣе, что прежнія бумаги не охотно покупаются. Наконецъ,—и это обстоятельство имѣетъ особо существенное значеніе,—вѣдь тѣ громадныя суммы, которыя правительство должно будетъ затратить на войну, останутся почти цѣликомъ внутри страны, поступятъ поставщикамъ провіанта, фуража, обмундированія, снарядовъ, орудій и т. д., а отъ нихъ разойдутся по многимъ другимъ отраслямъ народнаго хозяйства. Эти деньги, поступившія въ оборотъ, будутъ

искать примѣненія и должны приливать въ кассы банковъ и сберегательныхъ учрежденій. Отсюда ихъ можно взять съ помощью государственнаго займа или ряда такихъ займовъ, которые дадутъ выгодное помѣщеніе праздно лежащимъ капиталамъ. Данныя о движеніи вкладовъ за время войны свидѣтельствуютъ, что послѣ кратковременнаго отлива вкладовъ въ первые дни, въ кассы банковъ и сберегательныхъ учрежденій стали вновь притекать значительныя суммы.

Нѣкоторыя кредитныя операціи уже имѣли мѣсто въ Россіи во время войны. Такъ, было выпущено билетовъ государственнаго казначейства (серіи) на 300 мил. и обязательствъ государственнаго казначейства на сумму въ 400 мил. руб. въ русской валютѣ. Сверхъ того, министру финансовъ разрѣшено выпустить еще на 400 мил. такихъ же обязательствъ въ русской или иностранной валютѣ, смотря по обстоятельствамъ, и на 12 мил. фунтовъ въ англійской валютѣ. Затѣмъ, въ концѣ октября состоялся долгосрочный заемъ на сумму въ 500 мил. рублей.

Эти операціи далеко не однородны по своему характеру. Серіи, въ сущности говоря, суть процентныя деньги: хотя онѣ и необязательны для пріема въ частные платежи, но въ казначейства и въ государственный банкъ онѣ принимаются по номинальной цѣнѣ наравнѣ съ кредитными билетами. Это—нѣчто среднее между облигаціямн и кредитными билетами.

Обязательства Государственнаго казначейства суть не что иное, какъ полугодовые векселя казначейства. Они учитываются либо государственнымъ банкомъ, въ которомъ было ихъ на сумму 423 мил. къ 16 ноября и который выпустилъ подъ нихъ кредитные билеты, либо другими отечественными или иностранными банками.

Такимъ образомъ, рынокъ капиталовъ этими двумя произведенными операціями не затронутъ: онѣ представляютъ собою использованіе права государственнаго банка на выпускъ кредитныхъ билетовъ и права казначейства на снабженіе оборота суррогатами бумажныхъ денегъ. Настоящій заемъ долгосрочнаго типа на внутреннемъ денежномъ рынкѣ страны былъ впервые осуществленъ въ формѣ 5% займа 1914 года, выпущеннаго по указу отъ 3 октября купюрами отъ 50 до 5000 р., освобожденнаго навсегда отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, погашаемаго въ теченіе 49 лѣтъ, причемъ государство обѣщаетъ не приступать ни къ конверсіи, ни къ досрочному выкупу его до 1 марта 1925 года.

Заемъ этотъ былъ распредѣленъ между государственнымъ банкомъ и сберегательными кассами, съ одной стороны (около 200 мил.), и частными банками—съ другой (300 мил.).

были допущены мелкія купюры и

такимъ образомъ открытъ доступъ мелкимъ капиталистамъ.

Всего пока государство отъ займовъ получило на веденіе войны въ сущности лишь 300—500 мил., около 800 мил. съ небольшимъ.

Если мы даже доведемъ эту цифру до 1½ милліардовъ, предполагая, что до конца войны удастся добыть займами еще 700 мил., то и тогда останется найти инымъ путемъ для покрытія военныхъ расходовъ около 3½—4 мил. рублей [1])

IV.

Въ качествѣ единственнаго средства добыть эти громадныя деньги придется использовать эмиссіонную операцію государственнаго банка, т. е., по просту говоря, прибѣгнутъ къ помощи печатнаго станка для изготовленія кредитныхъ билетовъ. Мѣра эта—старинная и повсюду теперь примѣняемая. Дѣло только въ томъ, сколько можно выпустить кредитныхъ билетовъ, не разрушивъ денежнаго аппарата и не ввергнувъ страну въ пучину бумажно-денежнаго хозяйства.

Какъ видно изъ послѣдняго предъ войной баланса государственнаго банка, война застала наше обращеніе въ чрезвычайно благопріятномъ состояніи: къ 16 іюля золота въ монетѣ, слиткахъ и ассигновкахъ имѣлось въ Россіи и за границей на 1.745 мил. р., а кредитныхъ билетовъ было выпущено въ народное обращеніе на 1.633 мил. По закону, дѣйствовавшему въ то время банкъ имѣлъ право выпустить кредитныхъ билетовъ на 300 мил. больше, чѣмъ имѣлъ золота, а въ дѣйствительности,

---

[1]) Обязательства госуд. казначейства, поскольку они учитываются въ госуд. банкѣ, мы не считаемъ здѣсь во избѣжаніе двойного счета; подъ нихъ вѣдь выпускаются кредитные билеты.

какъ оказывается, онъ не находилъ нужнымъ даже соблюдать равенство между этими статьями. Поэтому неиспользованное эмиссіонное право банка равнялось тогда 400 мил. р. съ небольшимъ. Чтобы дать банку свободу дѣйствій по выпуску билетовъ и чтобы охранить золото отъ его отлива въ руки частныхъ лицъ, были изданы законы, которыми, во-первыхъ, пріостанавливался размѣнъ, а во вторыхъ, расширялось эмиссіонное право государственнаго банка предоставленіемъ ему выпускать сверхъ разрѣшенной ранѣе суммы еще на 1.200 мил. кредитныхъ билетовъ. Всего, стало быть, банкъ можетъ выпустить на $1^1/_2$ милліарда кредитокъ больше, нежели у него имѣется золота. Что же использовано изъ этого права до сихъ поръ? Отвѣтъ на это даетъ намъ балансъ на 16 ноября.

Оказывается, за время съ 16 іюля по 16 ноября выпущено кредитныхъ билетовъ на 1.182 мил. р., такъ что теперь ихъ находится въ народномъ обращеніи на 2.815 мил. р., при золотомъ обезпеченіи, въ кассахъ банка въ 1.554 мил. и заграницей въ 215 мил. Заграничное „золото“, однако, является недосягаемымъ въ настоящее время. Оно вѣдь представляетъ изъ себя деньги, помѣщенныя на текущій счетъ или въ видѣ вкладовъ срочнаго характера въ банкахъ дружественныхъ державъ. Эти суммы могли быть легко превращены въ золото, пока существовалъ размѣнъ. Теперь же во Франціи не только нельзя эти суммы превратить въ золото въ виду прекращенія размѣна, но даже совсѣмъ невозможно ихъ получить пока, такъ какъ объявленный здѣсь мораторіумъ на вклады распространяется и на вклады русскаго правительства во французскіе банки. Разумѣется, слѣдовало бы принять всѣ мѣры къ тому, чтобы удалось высвободить наши деньги въ скоромъ времени. Во всякомъ случаѣ по прекращеніи срока мораторіума получить ихъ можно будетъ. Но превратятся ли эти суммы въ золото и когда, если размѣнъ останется невозстановленнымъ во Франціи, это—вопросъ неясный.

Если не считать эти заграничныя суммы золотомъ, то государственный банкъ имѣетъ право выпустить всего на 240 мил. кредитныхъ билетовъ, а если прибавить къ золоту въ Россіи указанныя суммы заграницей, — эмиссіонное право соотвѣтственно расширится до 455 милл. Но этотъ вопросъ о правѣ выпуска имѣетъ второстепенное значеніе: вѣдь эмиссіонное право можетъ быть въ случаѣ надобности еще расширено закономъ, если къ тому окажутся экономическая возможность и финансовая нужда. Дѣйствующій же законъ по наиболѣе широкому истолкованію его предоставляетъ на военные расходы всего около 1.600 милл. кредитныхъ билетовъ. Если вмѣсто этой суммы потребуется въ два или два съ половиной раза больше, устоитъ ли наша золотая валюта? Мы не будемъ гадать объ этомъ. Но ясно каждому, что трудности, которыя станутъ на этомъ пути, будутъ

велики. Въ самомъ дѣлѣ, вмѣсто 1.600 милл. кредитныхъ билетовъ въ обращеніи окажется 4,400—5.000 милл., то есть втрое больше, и это при обезпеченіи золотомъ въ 1.800 милл. 1.769 м., то есть въ 38—40%. Столь рѣзкій скачекъ во время войны долженъ будетъ совпасть съ экономическимъ застоемъ, при которомъ, естественно, потребность въ деньгахъ не увеличивается, а уменьшается. Когда же война окончится, задержанный внѣшній товарообмѣнъ станетъ особенно оживленнымъ, будутъ усиленно искать золото для расплаты, и напоръ на банкъ окажется столь великъ, что о размѣнѣ нельзя будетъ думать до тѣхъ поръ, пока удастся заключить большой заемъ, который или привлечетъ значительное количество золота извнѣ или сниметъ съ внутренняго рынка, если будетъ заключенъ въ Россіи, большое количество и кредитныхъ билетовъ.

Словомъ, не будучи пессимистомъ, нельзя не видѣть грозной опасности того, что золотое обращеніе смѣнится бумажнымъ, и соотвѣтственно паденію курса бумажныхъ денегъ произойдетъ переоцѣнка всѣхъ цѣнностей, подъемъ цѣнъ на всѣ товары, обезцѣненіе денегъ и капиталовъ, пертурбація въ области кредитныхъ отношеній и появленіе вслѣдствіе неустойчивости курса трудно преодолимой преграды для прилива иностранныхъ капиталовъ, которые нужны Россіи ради подъема промышленности и ради обновленія экономической жизни.

Въ широкихъ кругахъ общества распространено мнѣніе, что мы можемъ заставить расплачиваться за военные расходы Германію, разумѣется, послѣ побѣды. Сейчасъ трудно да и врядъ ли цѣлесообразно дѣлить шкуру неубитаго медвѣдя. Но даже въ случаѣ полной удачи, предполагая даже, что Германія будетъ вынуждена отдаться на волю побѣдителя,—и тогда отъ контрибуціи намъ ждать значительныхъ поступленій не приходится. Прежде всего, если война продлится долго, экономическая мощь Германіи будетъ сломлена, и странѣ этой просто нечѣмъ будетъ покрыть хотя бы часть тѣхъ колоссальныхъ расходовъ, которые требуетъ теперь война отъ его участниковъ. По наиболѣе правдоподобнымъ исчисленіямъ воюющія страны тратятъ въ день около 100 мил., въ мѣсяцъ, значитъ, около 3 милліардовъ, а въ годъ онѣ израсходуютъ 36 милліардовъ рублей. Развѣ можетъ Германія какимъ бы то ни было способомъ достать столь громадныя суммы? Конечно, нѣтъ. Во вторыхъ, то, что можно будетъ взять въ видѣ контрибуціи съ разоренныхъ войной Германіи и Австріи даже при разсрочкѣ на нѣсколько лѣтъ,—надо будетъ обратить на возстановленіе опустошенныхъ земель: Бельгіи, Польши, нѣкоторыхъ частей Франціи, Сербіи и т. д. Остатокъ врядъ ли будетъ великъ, особенно при необходимости раздѣлить его съ союзниками.

Поэтому разсчитывать на контрибуцію, какъ на солидный источникъ для покрытія государственныхъ военныхъ расходовъ Россіи не приходится:

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о выдвинутыхъ на очередь проектахъ введенія ряда государственныхъ монополій. Для покрытія дефицита предлагаютъ ввести разнообразныя монополіи: табачную, чайную, сахарную, спичечную, нефтяную, страховую и т. д. Но забываютъ, что всѣ эти источники дохода, не могутъ быть открыты во время войны, такъ какъ введеніе той или иной монополіи требуетъ подготовки, времени для ея осуществленія и денегъ для выкупа частныхъ предпріятій. При такихъ условіяхъ время вводить монополіи наступитъ послѣ войны и поступленія отъ нихъ могли бы только замѣнить впослѣдствіи нѣкоторые изъ налоговъ постояннаго характера, вводимые теперь вмѣсто дохода отъ винной монополіи. Надо однако имѣть въ виду, что съ фискальной точки зрѣнія преимущества монополіи предъ высокимъ налогомъ не всегда достаточно велики, чтобы оправдать переводъ частно-хозяйственныхъ организацій въ руки государства: только въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ объ отрасли, находящейся въ рукахъ или немногихъ лицъ или синдиката, когда притомъ частные монополисты извлекаютъ очень большую торговую или промысловую прибыль и когда есть увѣренность, что государство сумѣетъ безъ ущерба для населенія получать весьма солидный доходъ отъ новаго дѣла своего— только тогда стоитъ вводить казенную монополію. Часто однако прибыли синдиката, значительныя съ частно-хозяйственной точки зрѣнія (нѣсколько милліоновъ), по масштабу государственнаго хозяйства представляютъ сумму пустую, изъ-за которой не стоитъ хлопотать и прибѣгать къ стѣсненію частной предпріимчивости. Конечно монополіи зачастую вызываются не фискальными или не только фискальными соображеніями; но объ этомъ мы сейчасъ не говоримъ: насъ интересуютъ въ данное время только выгоды казначейства.

Повидимому, табачная, спичечная, весьма вѣроятно также чайная и сахарная монополіи, рафинадное дѣло и торговля осуществимы безъ особаго труда и могли бы дать доходъ казнѣ въ 250—300 мил. р. Гораздо труднѣе хотя быть можетъ и возможно осуществленіе нефтяной и страховой монополій. Во всякомъ случаѣ на веденіе войны отъ указанныхъ реформъ ничего не можетъ очиститься.

Говоря о войнѣ и финансахъ нельзя пройти мимо надеждъ, которыя высказываются относительно возможности, желательности и неизбѣжности въ настоящее время финансовыхъ реформъ. На эту тему идетъ споръ: одни думаютъ, что война самое удобное и едва ли не единственное возможное время для осуществленія этихъ реформъ; другіе наоборотъ утверждаютъ, что до окончанія

войны нечего и думать о серьезныхъ измѣненіяхъ въ нашемъ финансовомъ строѣ.

Чтобы разобраться въ этомъ вопросѣ, надо прежде всего условиться о чемъ идетъ рѣчь. Вѣдь если реформой считать всякое серьезное измѣненіе въ государственномъ хозяйствѣ, то не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія; что подъ вліяніемъ потребности въ нѣсколькихъ милліардахъ на военные расходы, придется существеннымъ образомъ реформировать, то есть передѣлать и доходную и расходную часть нашего бюджета. Если же реформой называть улучшеніе и упорядоченіе государственнаго хозяйства: упроченіе баланса доходовъ и расходовъ, то есть равновѣсія въ бюджетѣ, болѣе справедливое распредѣленіе налоговъ, облегченіе бремени несостоятельныхъ классовъ, поощреніе развивающимся отраслямъ народнаго хозяйства и накопленію капитала, въ такомъ случаѣ ясно, что война никакъ не можетъ привести къ реформѣ, къ столь благотворнымъ результатамъ. Скорѣе и вѣроятнѣе ждать обратныхъ послѣдствій: въ поискахъ за средствами, когда они настоятельно необходимы не приходится быть черезчуръ разборчивымъ

къ народно-хозяйственнымъ потребностямъ. Острый періодъ финансовыхъ и кредитныхъ затрудненій, если онъ не будетъ сопровождаться разстройствомъ нашего денежнаго обращенія, вѣроятно, скоро пройдетъ, но все таки война врядъ ли можетъ способствовать украшеніе нашего бюджета и нашей финансовой системы. Развѣ только въ томъ смыслѣ, въ которомъ пожаръ способствовалъ украшенію Москвы.

Излѣченіе тѣхъ ранъ, которыя будутъ нанесены нашему государственному хозяйству можетъ быть достигнуто не путемъ перераспредѣленія налоговаго бремени и финансовыхъ реформъ, а исключительно съ помощью развитія производительныхъ силъ страны и при посредствѣ коренныхъ реформъ въ области народнаго хозяйства: развитія внутренняго крестьянскаго рынка и расширенія своего производства готовыхъ издѣлій изъ сырья своей добычи. Надо Россію сдѣлать богатой, тогда только ей легкимъ станетъ и государственное бремя. Подъемъ народнаго благосостоянія—великая задача сама по себѣ. Но въ разрѣшеніи ея ключи и къ финансовому благополучію, и къ финансовымъ реформамъ.

Проф. В. Н. Твердохлѣбовъ. По поводу интереснаго доклада М. И. я хотѣлъ бы остановиться на трехъ пунктахъ, во 1-хъ: на проектѣ чрезвычайнаго подоходнаго налога. М. И. сказалъ, что подоходный налогъ въ качествѣ чрезвычайнаго болѣе цѣлесообразенъ, чѣмъ поимущественный. Совѣтъ Съѣздовъ... пришелъ къ той мысли, что кадастрація имущества во время войны затруднительна, и что проще ввести подоходный налогъ съ высокими ставками. Однако, это правильно только для торгово-

промышленныхъ предпріятій; для земель же легче обложеніе по капитальной цѣнности, чѣмъ по доходу. Если бы предполагалось, что будетъ введенъ вообще—подоходный налогъ, какъ нормальный, то въ видѣ дополненія къ нему можно было бы ввести поимущественно—подоходный налогъ, по образцу германскаго, съ нѣкоторыми измѣненіями: 1) для нефундированныхъ доходовъ прибавить небольшія ставки къ нормальному подоходному налогу, 2) для торгово-промышленныхъ предпріятій—нѣсколько большія ставки, 3) для фундированныхъ доходовъ съ земель, капиталовъ и городскихъ недвижимостей,—установить обложеніе по капитальной цѣнности.

На послѣднемъ засѣданіи Совѣта Съѣздовъ мнѣ пріятно было выслушать мнѣніе Гр. С. Ю. Витте, подтвердившее мое предположеніе. Гр. Витте указывалъ, что несправедливо облагать по доходу имущество помѣщика въ 10 тыс. десятинъ, такъ какъ доходъ этотъ не большой и обложеніе выйдетъ слишкомъ низкимъ. Имѣются громадныя имущества, напр., бриліанты и т. д., которыя не даютъ дохода и которыя справедливо привлечь къ обще поимущественному обложенію. По отношенію къ бриллiантамъ всѣ знаютъ, что ихъ налогами не ухватить. Но по отношенію къ землѣ эта идея не столь безплодна и обложеніе помѣщиковъ по капитальной цѣнности земли—возможно. Совѣтъ Съѣздовъ высказывался за обложеніе крестьянскихъ земель по капитальной цѣнности при ставкѣ по 50 коп. съ десятины, варьируя ставку въ зависимости отъ цѣнности земли. Это приложимо ко всѣмъ землямъ, какъ сельско-хозяйственнымъ, такъ и городскимъ.

Далѣе М. И. пессимистически относится къ возможности внѣшнихъ займовъ. Правда, и Англія, и Франція въ настоящее время поглощены войной и на заемъ теперь расчитывать трудно. Но при благопріятномъ развитіи военныхъ операцій положеніе значительно улучшится, и въ Англіи найдутся капиталы. Наконецъ, Америка и др. нейтральныя страны въ этомъ отношеніи не вполнѣ безнадежны, и у нихъ можно кое-что получить. Я самъ еще полгода т. н. предупреждалъ противъ преувеличенныхъ расчетовъ на внѣшніе займы во время войны, но теперь протестую противъ черезчуръ пессимистическаго взгляда, который высказалъ М. И.

Наконецъ, я хотѣлъ бы остановиться на вопросѣ о финансовыхъ реформахъ. Что такое финансовая реформа? М. И. говоритъ: „если подъ ней предполагать улучшеніе податной системы, вообще—раціонализацію бюджета, то во время войны это невозможно; но если предполагать подъ финансовой реформой рѣзкое измѣненіе бюджета, доходовъ и расходовъ, то такая реформа во время войны и происходитъ“. Однако нельзя эти понятія рѣзко противополагать: вѣдь наиболѣе „совершенная“ податная система

имѣется обычно тамъ, гдѣ налоги высоки. Нужно признать аксіому: гдѣ налоги не высоки, тамъ они имѣютъ первобытную форму, тамъ же, гдѣ высота ихъ рѣзко чувствуется, ихъ стараются приспособить къ народной спинѣ, подобно носильщику, который почти не обращаетъ вниманія на легкую тяжесть и несетъ ее, какъ попало, но который при тяжелой ношѣ старается распредѣлить ее равномѣрно по всѣмъ мускуламъ спины. Штаты Америки въ частности, когда не чувствовали финансовой тягости, довольствовались примитивнымъ поимущественнымъ налогомъ, когда же эта тяжесть стала чувствительнѣе, то здѣсь возникли попытки перейти къ болѣе совершенной системѣ. Подомовый налогъ въ Австріи „совершененъ“, потому что высокъ. Реформа подоходнаго налога наступаетъ тогда, когда усиливается податное бремя. Именно вслѣдствіе усиленія податного бремени примѣняютъ болѣе совершенную систему обложенія. Теперь, вслѣдствіе усиленія податного бремени и тяготы, нужно позаботится о равномѣрности и гибкости системы обложенія. Поэтому настоящій моментъ важенъ не только для измѣненія податной системы, но и для ея улучшенія.

Проф. Гольдштейнъ. Я не буду касаться финансовыхъ вопросовъ. Я хочу выяснить, какъ экономистъ, одно недоразумѣніе. Мнѣ послышалось, что докладчикъ сказалъ, что ухудшеніе нашего финансоваго положенія,—какъ результатъ войны,—должно затруднить приливъ въ Россію иностранныхъ капиталовъ. Я не могу допустить существованія такой крупной связи между валютой, съ одной стороны, и приливомъ капиталовъ—съ другой, такъ какъ приливъ капиталовъ не обусловливается въ такой сильной степени валютой. Въ Аргентинѣ, напр., въ Китаѣ и въ цѣломъ рядѣ другихъ странъ, несмотря на очень плохую валюту, мы наблюдаемъ приливъ иностранныхъ капиталовъ. И въ Индіи, даже когда тамъ была серебрянная валюта, съ которой была связана крупная неустойчивость денежнаго обращенія, приливъ капиталовъ былъ громаденъ; англичане очень много говорили тогда о приливѣ капиталовъ въ Индію и о томъ, что Индія скоро станетъ ихъ опаснымъ конкурентомъ. Ланкаширскіе фабриканты, которые въ этомъ дѣлѣ кое-что понимаютъ, были отчасти сторонниками биметаллизма. Повторяю, я не нахожу непремѣнной связи между притокомъ иностранныхъ капиталовъ и валютой; притокъ капиталовъ можетъ вызываться массой самыхъ различныхъ причинъ. Одинъ изъ выдающихся государственныхъ людей Англіи сказалъ мнѣ (это случилось во время одной изъ моихъ командировокъ въ Англію въ началѣ этого вѣка), когда я спросилъ, почему англійскій капиталъ такъ неохотно идетъ въ Россію: „мы говоримъ промышленникамъ: помѣщайте капиталы, гдѣ хотите, но знайте, что отношенія у насъ съ Россіей—не хороши, и мы не гарантируемъ цѣлости и неприкосновенности ва-

шихъ капиталовъ, такъ какъ не желаемъ создавать еще большее обостреніе отношеній съ Россіей". Ясно, что ни одинъ англійскій банкъ не сталъ бы послѣ такихъ предупрежденій финансировать русскую промышленность. Въ послѣднее время, послѣ улучшенія нашихъ отношеній съ англичанами, у насъ стали, наоборотъ, появляться англійскіе капиталы. Поэтому, если отношенія послѣ войны еще болѣе улучшатся и станутъ совсѣмъ дружескими, то англійскіе капиталы несомнѣнно пойдутъ къ намъ; то же самое можно сказать и о Франціи, Бельгіи и другихъ странахъ.

Дѣло здѣсь, слѣдовательно, не столько въ валютѣ, сколько въ томъ, какъ та или иная нація относится къ странѣ-дебитору, въ данномъ случаѣ—къ Россіи, и какъ крѣпка гарантія.

Итакъ, вопросъ о положеніи валюты мнѣ кажется въ данной области второстепеннымъ факторомъ. Если условія помѣщенія будутъ выгодны, то капиталы, несомнѣнно, прильютъ къ намъ.

Перейдемъ къ слѣдующему вопросу, поставленному докладчикомъ. Послѣдуетъ ли дѣйствительно за ухудшеніемъ валюты подъемъ цѣнъ? Такое утвержденіе болѣе чѣмъ гадательно, такъ какъ 1) ухудшеніе валюты едва ли будетъ длительнымъ, и 2) Россія является участникомъ въ міровомъ оборотѣ, въ виду чего уровень цѣнъ зависитъ не только отъ Россіи. Въ случаѣ хорошаго мірового урожая цѣны могутъ все-таки понизиться даже при очень плохой валютѣ данной страны, нисколько не вызывая вздорожанія товаровъ. Большое значеніе будетъ имѣть также вопросъ, наступитъ ли послѣ войны кризисъ или расцвѣтъ хозяйственной жизни. Сводить все къ валютѣ, въ той степени, какъ это сдѣлалъ докладчикъ, такимъ образомъ, нельзя. Такія утвержденія не соотвѣтствуютъ дѣйствительному положенію вещей, въ виду чего современные экономисты не придаютъ валютѣ такого превалирующаго значенія, какъ это дѣлаютъ финансисты.

Относительно результатовъ войны я тоже не вполнѣ согласенъ съ докладчикомъ. Вѣдь если мы побѣдимъ, то мы сможемъ получить, вмѣстѣ съ нашими союзниками, съ Германіи, Австріи и Турціи 15—20 милліардовъ марокъ контрибуціи. Это будетъ почти одна треть военныхъ расходовъ какъ нашихъ, такъ и нашихъ союзниковъ, даже въ томъ случаѣ, если бы война затянулась еще на цѣлыхъ полъ-года. По моимъ подсчетамъ, средній годовой доходъ странъ, участвующихъ въ войнѣ, приблизительно равенъ 250 милліардамъ марокъ; если война затянется даже еще на цѣлыхъ полъ-года, то для этого понадобится—помимо обыкновенныхъ военныхъ расходовъ—лишнихъ 30—40 милліардовъ марокъ, т. е. какихъ-нибудь 15% всего годового дохода; такая сумма для Франціи и Англіи—не страшна. Я хотѣлъ бы

указать, вдобавокъ, что крупныя войны послѣдняго времени часто вели за собой расцвѣтъ производства. Война съ Германіей стоила, напр., Франціи 10 милліардовъ франковъ, включая сюда контрибуцію и военные расходы (это для того времени гораздо больше, чѣмъ теперь 30—40 милліардовъ). Эта затрата 10 милліардовъ не помѣшала тому безумному подъему хозяйственной жизни, который наступилъ послѣ войны.

Необходимость возстановленія ущерба послѣ войны ведетъ обычно къ увеличенію спроса на трудъ, къ повышенію заработной платы, и потому косвенно влечетъ за собою общій расцвѣтъ производительныхъ силъ страны. Россія пережила не только войну съ Японіей, но и внутреннія волненія, болѣе важныя, чѣмъ война, и тѣмъ не менѣе мы наблюдали за послѣдніе годы значительный подъемъ въ хозяйственной жизни страны. Поэтому, даже оставляя въ сторонѣ вопросъ о рѣшительной побѣдѣ, которая дастъ намъ возможность взыскать съ Германіи крупную контрибуцію, едва ли можно смотрѣть пессимистично на результаты войны: все зависитъ не столько отъ величины расходовъ и побѣды, сколько отъ того, сумѣемъ ли мы развить производительныя силы страны. Если да, то 5—6 милліардовъ руб., истраченныхъ на войну, намъ удастся покрыть въ нѣсколько лѣтъ.

Необходимо твердо помнить, что наше будущее покоится на нашихъ производительныхъ силахъ, и даже теперь, несмотря на войну, усиленно заботиться объ ихъ развитіи.

М. П. Федоровъ. Мы отнимаемъ отъ народа то, что онъ долженъ тратить на свои насущныя надобности, для поднятія физическихъ и нравственныхъ силъ. Если мы сейчасъ подарили 1 милліардъ, то возникаетъ вопросъ о томъ, какія изъ потребностей должны быть удовлетворены. Я убѣжденъ, что народъ будетъ тратить эти деньги на наиболѣе почтенныя и важныя цѣли.

Еще одно соображеніе. Если станемъ на точку зрѣнія, что этотъ милліардъ подарили, то, вводя рядъ налоговъ вмѣсто вина въ 1915 году, нечего и думать о томъ, чтобы наилучше употре-

бить эти деньги. Но если налоги эти будутъ взиматься и въ дальнѣйшемъ, то результатъ сведется къ нулю, ибо это будетъ его такъ же истощать, какъ это было и до подарка. Я думаю, что возможна подушная подать единовременно, но вводить на продолжительное время налоги, по которымъ предполагаютъ собрать 300—400 милліоновъ руб.,—неправильно.

Попробую освѣтить вопросъ: можетъ ли война продолжаться долго? Англичане высчитываютъ, что война затянется на три года; но это — немыслимо, это невозможно ни для побѣдителей, ни для побѣжденныхъ. Если не будетъ крупныхъ успѣховъ съ какой-нибудь стороны, то война, конечно, можетъ затянуться, но не на такое продолжительное время. Нужно имѣть въ виду, что войну сколько-нибудь продолжительную на бумажныя деньги вести нельзя, и рано или поздно придется всѣмъ воюющимъ сторонамъ прибѣгнуть къ внѣшнимъ займамъ, что уже онѣ и дѣлаютъ. Однако при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ ведется настоящая война, охватившая весь почти земной шаръ,—международный денежный рынокъ не можетъ удовлетворить всей потребности въ займахъ, и тѣхъ 36 милліоновъ рублей, которые подсчитываются въ послѣднее время, какъ издержки войны всѣхъ странъ въ теченіе одного года, добыть на немъ нельзя.—Нужно имѣть въ виду, что за послѣдніе годы на международномъ денежномъ рынкѣ осѣдало въ среднемъ сбереженій имѣющихъ помѣщенія, по подсчетамъ Леруа-Болье, не болѣе 14 милліардовъ франковъ въ годъ, съ колебаніями по отдѣльнымъ годамъ отъ 12 до 17 милліардовъ фр. Невозможно, поэтому и думать о томъ, чтобы можно было покрыть расходы въ 36 милліардовъ рублей займами, ибо потребуется для ихъ питанія по меньшей мѣрѣ сумма сбереженій цѣлыхъ 6 лѣтъ. Недостатокъ денежныхъ средствъ и другія причины заставляютъ думать, что война должна скоро погаснуть или при крупномъ успѣхѣ какой-либо стороны или истощеніемъ средствъ всѣхъ воюющихъ странъ. Кто наиболѣе пострадаетъ, тотъ и захочетъ скорѣе мира. Несомнѣнно, это будутъ виновники войны Германія и Австрія. Какія же вознагражденія можно получить съ Германіи? Говорятъ, что нечего будетъ взять, что ей придется просто объявить себя банкротомъ, или что побѣдителямъ придется понизить требованія. Но вѣдь можно компенсировать побѣдителей землями (т. к. нѣкоторыя государства считаютъ размѣры своихъ территорій недостаточными) или, напримѣръ, уступкой колоній и флота.

Проф. Твердохлѣбовъ.
М. П. Федоровъ.

Что касается до возможной продолжительности войны при такихъ громадныхъ расходахъ и милліонахъ сражающихся, то здѣсь нельзя согласиться съ тѣмъ, кто опредѣляетъ эту продолжительность даже въ 3 года. Судя по тому, что происходитъ теперь въ Германіи и Австріи, можно ожидать, что ея финансовыхъ и экономическихъ рессурсовъ не хватитъ и на 1 годъ. Германія и не обманывалась въ томъ, что она экономически не можетъ выдержать долгой войны, почему и весь планъ войны былъ такъ соображенъ, чтобы достигнуть быстраго успѣха, перенести войну на иностранную территорію, напасть на Францію, заставить ее заключить миръ и перебросится затѣмъ на востокъ; на вмѣшательство Англіи нѣмцы не расчитывали. Но, вмѣсто кратковременнаго успѣха, операціи затянулись съ серьезнымъ ущербомъ для германцевъ.

Когда слѣдишь за тѣмъ, что дѣлается теперь въ Германіи, когда узнаешь о переписи припасовъ, о принудительныхъ цѣнахъ, о двухъ милліонахъ безработныхъ, о которыхъ говоритъ соціалъ-демократическій, „Vorwärts“, то нельзя не видѣть, что

на голубомъ небѣ Германіи появилась уже та тучка, которая разрастется въ грозовую тучу. Сейчасъ, съ закрытіемъ всѣхъ путей для международныхъ сношеній, Германія очутилась въ безвыходномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что и надежды на использованіе для ввоза продуктовъ нейтральныхъ странъ, благодаря морской блокадѣ, разлетѣлись въ прахъ. Сырья нѣтъ, готовые фабрикаты лежатъ на рынкѣ, продать ихъ негдѣ, а безработица растетъ до такихъ предѣловъ, что Союзъ рабочихъ уже въ первые два мѣсяца роздалъ своимъ членамъ болѣе 9 милліардовъ марокъ тогда какъ въ прошломъ году въ соотвѣтствующіе мѣсяцы было роздано всего 1.300.000.000 марокъ. Въ то же время дороговизна продуктовъ первой необходимости грозитъ перейти въ настоящій голодъ; и въ этомъ лежитъ одна изъ причинъ, чтобы бросаться въ бѣшеныя атаки и добиваться быстраго успѣха; если онъ не удастся, то Германія должна будетъ считать себя побѣжденной.

Проф. Твердохлѣбовъ. А сколько времени она продержится?

М. П. Федоровъ. Не могу быть пророкомъ; думаю,—не больше 7—8 мѣсяцевъ, если она не одержитъ блестящихъ, поражающихъ побѣдъ, а на это, по всей видимости, она расчитывать не можетъ. Запасовъ хлѣба ей хватитъ на 9 мѣсяцевъ, т. е. до Апрѣля; но нельзя себѣ представить, чтобы можно было довести населеніе до послѣдней крохи—необходимо дать еще 1—2 мѣсяца для новаго подвоза или до первыхъ сборовъ новаго урожая. Нельзя при этомъ не отмѣтить, что обычно всѣ подсчеты сводятся на запасы хлѣба; тогда какъ на самомъ дѣлѣ населеніе, особенно городское, нуждается въ огромномъ количествѣ другихъ продуктовъ питанія: мяса, молока, яицъ, масла, рыбы, овощей, кофе, сахара и т. п. Многочисленное населеніе нѣмецкихъ городовъ привыкло къ культурной пищѣ; имъ нужно молоко, чтобы кормить дѣтей, а между тѣмъ подвозъ къ городамъ уже во время первыхъ дней мобилизаціи прекратился или сталъ совершенно неправильнымъ. Нѣмецкіе города начинаютъ уже теперь голодать отъ недостатка мяса, рыбы, яицъ, масла и овощей; не хватаетъ топлива и домашней птицы, а главное—кормовъ для скота. Достаточно сказать, что въ Берлинъ ежегодно одна Россія ввозила свыше 7 милліоновъ гусей, а теперь эти гуси остались дома. А разъ это такъ, разъ надъ городами нависъ призракъ голода, то война не можетъ быть долговременной.

Х. Н. Сергѣевъ. Интересный докладъ задается выяснить двѣ задачи: покрыть недоборъ отъ продажи водки и покрыть расходы на войну. Эти задачи одинаково велики и въ этомъ—ихъ сходство, но по существу онѣ различны, и потому и рѣшеніе ихъ должно быть различно. Отказаться отъ доходовъ на водку—это постоянная мѣра, и покрывать недоборы нужно налоговымъ порядкомъ, бюджетнымъ порядкомъ. Другое дѣло—расходы по войнѣ. Это задача историческая, — тутъ и политическія прегрѣшенія предковъ разрѣшаются и она должна одарить потомство.

Покрыть эти расходы изъ бюджетныхъ средствъ и невозможно и несправедливо. Наше поколѣніе кладетъ головы на войнѣ и облагать его несправедливо. Покрывать расходы нужно займами. На налоги военные я смотрю, какъ на временную мѣру, чтобы выиграть время для займовъ. Когда же займы будутъ осуществлены, то изъ нихъ должны быть компенсированы налоги для населенія. Если мы не можемъ говорить о дѣлежѣ шкуры неубитаго еще звѣря, то все таки мы должны себѣ твердо сказать въ случаѣ побѣды, а побѣда будетъ, мы въ это всѣ твердо вѣримъ: горе побѣжденнымъ, они должны оплатить весь вредъ, причиненный странѣ, мы должны требовать контрибуцію съ Германіи. Я не согласенъ съ Мих. Павл., что мы не должны обезсиливать Германію. Нужно впередъ взять контрибуцію, а потомъ уже говорить о торговомъ обмѣнѣ, который придетъ самъ собой въ случаѣ надобности. Одержавъ побѣду въ 1870 году, нѣмцы прежде всего взяли по ихъ тогдашнимъ понятіямъ громадную контрибуцію съ Франціи. Когда контрибуція Франціей была покрыта чрезвычайно быстро, то нѣмцы говорили, что они прогадали. И, дѣйствительно, они могли получить больше. Черезъ 3—4 года послѣ этой несчастной войны Францію посѣтила филоксера, которая стоила Франціи вдвое больше, чѣмъ уплаченная Германіи контрибуція. Французскіе экономисты подсчитываютъ убытки отъ филоксеры въ десять милліардовъ франковъ.

Вотъ что можетъ дать трудоспособный народъ. Такой же трудоспособной страной является, несомнѣнно, Германія. Пусть она оплачиваетъ всѣ послѣдствія затѣянной ею войны. Намъ печалиться о ея разореніи не приходится. Она у насъ пріобрѣтаетъ предметы первой необходимости. Хлѣбъ и нищіе покупаютъ, Германія и разоренная за хлѣбомъ къ намъ обратится.

Мнѣ неособенно ясно, далѣе, подраздѣленіе налоговъ на подоходный и поимущественный. Вѣдь всякій поимущественный

налогъ есть на самомъ дѣлѣ подоходный. Какъ собственникъ можетъ платить поимущественный налогъ: онъ платитъ изъ доходовъ отъ имущества, а тамъ гдѣ имущество бездоходное, какъ, напримѣръ, городскія пустопорожнія мѣста, тамъ владѣлецъ въ ожиданіи или продажи или сооруженій платитъ налогъ за такое бездоходное имущество изъ другихъ своихъ доходовъ. Каждый поимущественный налогъ есть налогъ подоходный. Вотъ почему, я уже это высказывалъ здѣсь, проектируемый новый подоходный налогъ окажется во многихъ случаяхъ, въ главной своей массѣ, налогомъ повторнымъ, лишь подъ другимъ заголовкомъ, но съ однимъ и тѣмъ же объектомъ налога.

Проф. Гольдштейнъ. Я хотѣлъ только констатировать, что я ни слова не говорилъ о томъ, что крушеніе валюты произведетъ страшный крахъ въ хозяйственной жизни; я не говорилъ затѣмъ ни слова о томъ, что можно раздавить Германію, отказавшись отъ торговыхъ сношеній съ нею, ибо экспортъ Германіи въ Россію составляетъ какихъ-нибудь 7½% всего экспорта Германіи. Я хотѣлъ только указать на то, что наша экономическая зависимость отъ Германіи чрезвычайно тяжела; если бы война осложнилась, вслѣдствіе невмѣшательства Англіи, а на сторонѣ германцевъ дрались бы Японія, Болгарія, Румынія и нѣкоторыя др. страны, то наша зависимость отъ Германіи привела бы, несомнѣнно, къ чрезвычайно тяжелымъ послѣдствіямъ. Теперь этого, къ счастью, нѣтъ. намъ необходимо заблаговременно позаботиться объ освобожденіи отъ экономической гегемоніи Германіи. Не слѣдуетъ забывать, что въ 1913 году 5% нашего импорта шло изъ Германіи или черезъ Германію и почти 50% нашего экспорта—въ Германію.

Предсѣдатель. Докладъ и участники бесѣды возбудили такую массу интересныхъ вопросовъ, что наша моральная обязанность—продолжить ихъ обсужденіе. Къ сожалѣнію, за позднимъ временемъ я не имѣю возможности подвести итоги сегодняшнимъ преніямъ. Съ своей стороны я хотѣлъ бы остановиться на одномъ вопросѣ. Необходимо принять въ соображеніе, что въ настоящее время дорогъ каждый рубль золота. Докладчикъ отнесся довольно легко къ золоту у иностранныхъ банкировъ, онъ его почти не присчитываетъ. На опасность держать золото за границей намъ указывалось еще и до войны, но я думаю, что правы больше мы. Вѣдь и въ Англіи въ настоящее время въ балансѣ англійскаго банка значится золото, находящееся не въ кладовыхъ банка, а въ Соедин. Штат., Канадѣ и Южной Африкѣ. Примѣръ такого строгаго банка покрываетъ и насъ.

Теперь я предоставлю слово докладчику,

Проф. М. И. Фридманъ. Къ сожалѣнію, за позднимъ временемъ мнѣ не удастся отвѣтить на всѣ замѣчанія по поводу моего доклада. Основное возраженіе, которое было здѣсь сдѣлано, это—упрекъ въ пессимизмѣ. Чрезмѣрный пессимизмъ, конечно, нежелателенъ. Но я думаю, что и чрезмѣрный оптимизмъ тоже не похваленъ. Если успокаивать увѣряя, что все благополучно, то нужно подчеркнуть, что это не такъ: наше положеніе тяжелое, намъ предстоятъ большія испытанія. Это не значитъ однако, что нужно боязливо прятаться въ кусты. Нѣтъ, мы будемъ только дѣйствовать осмотрительно, будемъ примѣнять особую осторожность. Нужно выяснить трудность задачи и найти средства для ея разрѣшенія. Еще и потому опасно быть оптимистомъ, что мы, русскіе, склонны къ надеждѣ на то, что „все образуется самособой", мы любимъ полагаться на наше „авось"да „какъ-нибудь"...

Что касается, въ частности, возможнаго крушенія валюты, то я вовсе не думаю, что подобный фактъ поведетъ къ гибели Россіи—въ этомъ отношеніи я, напротивъ, зная исторію, большой оптимистъ. Крушеніе валюты мы испытывали неоднократно и тѣмъ не менѣе Россія продолжаетъ расти и шириться. Но намъ пора бы думать не только о томъ, чтобы „быть живу". Если я и пессимистъ, то по части финансовыхъ реформъ, какъ это ни странно говорить именно въ обществѣ финансовыхъ реформъ. Я считаю, что наша главная задача должна заключаться не въ финансовыхъ реформахъ, а въ развитіи производительныхъ силъ страны. „Теперь невозможно объ этомъ заботиться",—говорятъ мнѣ. Да, но какъ потомъ придется залѣчивать раны? Я думаю, что только развитіемъ хозяйственныхъ силъ народа можемъ мы спастись. А для этого очень важно охранить по мѣрѣ возможности устойчивое денежное обращеніе.

Я не считаю, разумѣется, валюту панацеей, я признаю, что есть факты болѣе важные для хозяйственной жизни.

Неустойчивость валюты—несомнѣнно факторъ, тормозящій притокъ капиталовъ. Мнѣ указывали, что и въ страны съ плохой валютой наблюдается часто значительный притокъ иностранныхъ капиталовъ. Да, но вѣдь зато тамъ берутъ такую прибыль и ведутъ дѣло такъ, что если эти капиталы и къ намъ пойдутъ на такихъ же условіяхъ, то намъ отъ этого не поздоровится.

Нужны ли намъ чрезвычайные сборы? Объективно говоря, несомнѣнно, нужны. Какъ же вы поступите иначе? Вѣдь, увеличивая займы, вы увеличиваете и сумму платежей. Съ другой стороны, весьма важно выяснить, возможно ли заключить займы. Я не думаю, что займы заключить совершенно нельзя. Но считаю, что во время войны трудно получить болѣе крупную сумму, чѣмъ $1^1/_2$—2 милліарда руб. Какими чрезвычайными сборами—поимущественнымъ или подоходнымъ—изыскать средства, это—вопросъ техники. Я думаю, что подоходный налогъ проще и лучше. Здѣсь говорили о комбинаціи подоходнаго налога съ поимущественнымъ. Быть можетъ, и это не плохо, но суть дѣла, какъ я уже сказалъ, заключается не въ этомъ. Весь вопросъ заключается въ томъ, что съ платежеспособныхъ группъ населенія нужно взять значительную сумму, не истощая въ то же время этимъ производительныя силы страны. Что касается вычета долговъ, то я думаю, что даже при системѣ различнаго обложенія фундированныхъ и нефундированныхъ доходовъ вычетъ этотъ возможенъ. Вѣдь, въ Италіи вычетъ долговъ существуетъ. Относительно ипотечныхъ долговъ этотъ вопросъ не представляетъ затрудненій; что же касается остальныхъ, то здѣсь можно сдѣлать разверстку.

Перехожу къ вопросу о контрибуціи. Контрибуцію я готовъ взять и даже былъ бы ей весьма радъ. Весь вопросъ заключается въ томъ, можно ли ее получить и сколько останется отъ нея для покрытія военныхъ расходовъ. И по отношенію къ контрибуціи есть границы, есть предѣлъ, его же не прейдеши: это—капиталы, производительныя силы страны, въ данномъ случаѣ—Германіи.

Если отрѣзать для Германіи вывозъ и ввозъ, какъ здѣсь говорили и тѣмъ самымъ отнять у нея торговлю, то тогда нечѣмъ будетъ этой странѣ платить контрибуцію. Нужно имѣть въ виду также и то, что первыми претендентами на эту контрибуцію являются разрушенныя страны: Бельгія, Сербія, Польша, часть Франціи; то немногое, что остается послѣ этого, будетъ недостаточно для закрытія громадной бреши, которую произведетъ война въ народномъ и государственномъ хозяйствѣ. Придется принимать мѣры для заполненія этой бреши, и здѣсь самымъ радикальнымъ средствомъ является развитіе производительныхъ силъ. Это такой вопросъ, который долженъ обсуждаться уже теперь и обсуждаться всесторонне. Намъ нечего бояться выводовъ, которые могутъ сдѣлать изъ нашихъ разсужденій въ Германіи. Надо смотрѣть трезво на чрезвычайную серьезность нашего положенія. Нужно прибѣгнуть къ оздоровленію корней. А необходимыя средства нужно взять хоть частью налогами, взять цвѣты, плоды и листья такъ, чтобы не повредить корней.

Предсѣдатель М. П. Федоровъ. Я думаю, господа, что я выражу общее мнѣніе, поблагодаривши докладчика за его интересный и очень ясный докладъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Совѣтъ Общества Финансовыхъ Реформъ на трехлѣтіе 1914—1917 г. I

Докладъ **А. В. Васильева**: „Финансовая сторона вопроса о борьбѣ съ пьянствомъ въ преніяхъ Государственнаго Совѣта. Январь—Февраль 1914 г.“ 3

Тезисы доклада **В. Н. Твердохлѣбова** 15

Докладъ **В. Н. Твердохлѣбова**: Борьба съ пьянствомъ и реформа нашей податной системы. 16

Докладъ **П. М. Бакунина** 24

Пренія.

1. **Г. Г. Лерхе** 27
2. **М. П. Федоровъ** 34
3. **Г. Г. Лерхе** 34
4. **І. В. Мандельштамъ** 35
5. Графъ **П. М. Толстой** 36
6. **М. П. Федоровъ** 41
7. **А. В. Васильевъ** 42
8. **Ао. В. Васильевъ** 43
9. **Г. Г. Лерхе** 44

Докладъ **М. И. Фридмана**: „Современное финансовое положеніе Россіи“. 48

Пренія:

1. **В. Н. Твердохлѣбовъ** 66
2. **І. М. Гольдштейнъ** 68
3. **М. П. Федоровъ** 71
4. **М. П. Федоровъ** 73
5. **Х. Н. Сергѣевъ** 74
6. **І. М. Гольдштейнъ** 75
7. **М. И. Фридманъ** 76

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Лица, желающія вступить въ Члены Общества, могутъ посылать о томъ письменныя заявленія по адресу: *Петроградъ, Милліонная, 29. Михаилу Павловичу Федорову.* Слѣдуетъ четко указывать имя, отчество, фамилію и адресъ. По избраніи ихъ членами Общества, имъ будетъ немедленно послано о томъ извѣщеніе, послѣ чего долженъ быть сдѣланъ членскій взносъ, согласно Уставу.

Уставъ Общества Финансовыхъ Реформъ и докладъ Члена Государственной Думы М. М. Алексѣенко о задачахъ Общества напечатаны въ № 1 „Извѣстій“ Общества.

Содержаніе вышедшихъ раньше №№ Извѣстій Общества Финансовыхъ Реформъ:

№ 1. Докладъ члена Государственной Думы М. М. Алексѣенко „О задачахъ Общества Финансовыхъ Реформъ". Ц. 30 коп.

№ 2. Докладъ члена Государственной Думы Н. Н. Кутлера „Къ вопросу о введеніи въ Россіи подоходнаго налога". Ц. 50 коп.

№ 3. I. Докладъ члена Государственнаго Совѣта Н. П. Петрова „Къ вопросу о современномъ финансовомъ положеніи русскихъ желѣзныхъ дорогъ". II. Докладъ Сенатора С. В. Иванова „Государственный контроль и законодательныя учрежденія". Ц. 50 коп.

№ 4. Докладъ члена Государственной Думы А. И. Шингарева „Объ улучшеніи финансовъ мѣстныхъ органовъ самоуправленія". Ц. 75 коп.

№ 5. Докладъ М. П. Федорова „Финансы Китая" и докладъ В. Н. Твердохлѣбова „Государственный налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ". Ц. 75 коп.

№ 6. Докладъ И. И. Левина „Основныя тенденціи въ развитіи акціонерныхъ коммерческихъ банковъ въ Россіи". Ц. 50 к.

№ 7. Докладъ А. В. Еропкина „Государственная роспись въ связи съ положеніемъ сельскаго хозяйства". Докладъ М. И. Фридмана „Кредитъ для городовъ и земствъ". Ц. 75 коп.

№ 8. Докладъ А. И. Шингарева „Будущій русско-германскій торговый договоръ". Ц. 50 к.

№ 9. Докладъ И. И. Левина „Проблема финансовой боевой готовности и финансовая боевая готовность Россіи". Ц. 50 коп.

Цѣна 75 коп.

Складъ изданія въ юридическомъ книжномъ складѣ «ПРАВО»
Литейный пр., 28.

Тип. Т-ва п. ф. «Электро-Тип. Н. Я. Стойковой». Петроградъ, Знаменская, 27.